

Департамент образования и науки города Москвы
Государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования города Москвы
«Московский городской педагогический университет»

На правах рукописи

Калятин Игорь Сергеевич

**Грамматические средства выражения причины в научном и
художественном тексте (на материале немецкого, итальянского и
русского языков)**

Специальность 10.02.20 – Сравнительно-историческое, типологическое и
сопоставительное языкознание

**Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

Научный руководитель:
доктор филологических наук,
профессор Е. В. Бирюкова

Москва 2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА I. ПОНЯТИЕ ПРИЧИНЫ В ЛИНГВИСТИКЕ И ГРАММАТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ЕЁ ВЫРАЖЕНИЯ	12
1.1 Теоретические подходы к понятию «поле» в языковедении	12
1.2 Трактовка категории причинности в языковедении	18
1.3 Грамматические средства выражения причины в немецком, итальянском и русском языках	22
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ I	54
ГЛАВА II. АНАЛИЗ ГРАММАТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ВЫРАЖЕНИЯ ПРИЧИНЫ В НЕМЕЦКОМ, ИТАЛЬЯНСКОМ И РУССКОМ НАУЧНОМ ТЕКСТЕ	57
2.1 Сравнительный анализ грамматических средств выражения причины в немецком, итальянском и русском научном тексте XVIII века	57
2.2 Сравнительный анализ грамматических средств выражения причины в немецком, итальянском и русском научном тексте XXI века	72
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ II	97
ГЛАВА III. АНАЛИЗ ГРАММАТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ВЫРАЖЕНИЯ ПРИЧИНЫ В НЕМЕЦКОМ, ИТАЛЬЯНСКОМ И РУССКОМ ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ	101
3.1 Сравнительный анализ грамматических средств выражения причины в немецком, итальянском и русском художественном тексте XVIII века	101
3.2 Сравнительный анализ грамматических средств выражения причины в немецком, итальянском и русском художественном тексте XXI века	121
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ III	143
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	148
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	161

Введение

Диссертационная работа посвящена исследованию грамматических средств выражения причины в немецких, итальянских, русских научных и художественных текстах. Интерес ученых к вопросу причинно-следственных отношений обусловлен своеобразием данной категории, отображающей значимость причинных отношений в человеческой жизни. Универсальность причинно-следственных отношений обусловлена тем, что все явления окружающего мира имеют свои причины и следствия. Для языковедения проблематика каузальности заключается в том, что язык представляет собой инструмент отражения мысли, при этом причинность является неотъемлемой частью человеческого мышления. Причинно-следственные отношения фиксируют установление в языке главной фазы человеческой рефлексии – умозаключения, являющегося результатом перехода от констатирования к логическому мышлению. Таким образом, проблема выражения каузальных отношений посредством языковых средств сохраняет свою актуальность.

Актуальность настоящего исследования обусловлена наличием научного интереса к исследованию способов репрезентации категории причины на грамматическом уровне при сравнении нескольких языков (в частности немецкого, итальянского и русского). Однако оказываются недостаточно исследованными вопросы рассмотрения центральных и периферийных грамматических единиц выражения причины в научных и художественных текстах на немецком, итальянском и русском языках.

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые проводится сопоставительный анализ грамматических средств выражения семантической категории причины в научных и художественных текстах в немецком, итальянском и русском языках. Новизна работы состоит также в установлении специфики грамматических средств выражения причины в рамках функционально-семантического поля при сравнении языков (немецкого, итальянского и русского), относящихся к одной семье языков, но различным группам. В рамках исследования впервые рассматриваются

особенности грамматических средств выражения причины в синхроническом и диахроническом аспектах в немецком, итальянском и русском языках.

Теоретико-методологическую базу диссертационного исследования составили работы ведущих ученых, занимающихся изучением грамматических средств выражения причины: В. Г. Адмони, Т. Б. Алисовой, Е. В. Бирюковой, М. Я. Блоха, Р.А. Говорухо, Е. В. Гулыги, В. С. Давыдовой, С. Н. Ермаковой, Л. Р. Зиндера, А. В. Карышевой, А. П. Комарова, В. Г. Костомарова, В. И. Максимова, Н. А. Миссюры, Р. Г. Султановой, М. С. Таненцапфа, M. Alinei, H. Blühdorn, K. Boost, E. Drach, S. Günther, W. Hartung, V. Lo Cascio, G. B. Moretti, R. Pasch, W. Stegmüller, [Адмони 1955, 1964; Алисова, 2009; Бирюкова 2012; Блох 2005; Говорухо 1996, 2008, 2009; Гулыга 1962, 1971; Давыдова 1981; Ермакова 1971; Зиндер 1941; Карышева 2004; Комаров 1970, 1973; Костомаров, Максимов 2017; Миссюра 1952; Султанова 1968; Таненцапф 1964; Alinei 1966; Blühdorn 2006; Boost 1955; Drach 1963; Günther 1996; Hartung 1961; Cascio 1991; Moretti 1982; Pasch 1997; Stegmüller 1960].

Нашли отражение в данной диссертации труды лингвистов, занимающихся сопоставлением грамматических средств выражения причины: О. Д. Боева, Е. Н. Власова, Е. В. Гулыги, А. С. Диденко, А. Л. Зеленецкого, А. А. Куркиной, С. М. Патиш, У. Чейфа, O. Behaghel, F. Blatz, R. Keller, A. Nehring, H. Paul [Боев 1963; Власов 1973; Гулыга 1962, 1971; Диденко 1972; Зеленецкий 2020; Куркина 1965; Патиш 1971; Чейф 1982; Behaghel 1932; Blatz 1896; Keller 1993; Nehring 1929; Paul 1955].

Изучение функционально-семантического поля проведено с опорой на труды ученых, внесших значительный вклад в развитие полевого подхода в лингвистике: А. В. Бакулева, А. В. Бондарко, Е. В. Гулыги, Т. А. Кожетьевой, И. С. Рахманкуловой, Е. И. Шендельс, Г. С. Щура, J. Buscha, W. Stegmüller [Бакулев 2009; Бондарко 1971, 2001; Гулыга 1969; Кожетьева 2014;

Рахманкулова 2005; Шендельс 1970; Щур 2018; Buscha 2002; Stegmüller 1960].

Степень изученности и разработанности проблемы. В сопоставительном аспекте грамматические средства выражения причины изучались при сравнении немецкого, русского и итальянского языков Б. А. Абрамовым, Т. Б. Алисовой, А. А. Балутой, Р. А. Говорухо, А. Л. Зеленецким, Е. В. Бирюковой, О. А. Радченко, Л. Г. Поповой, И. С. Рахманкуловой [Абрамов 2003, 2012; Алисова 2009; Балута, 2020; Говорухо 2008, 2009; Зеленецкий 2020; Бирюкова, Радченко, Попова, 2019; Рахманкулова 1984].

Анализу грамматических средств реализации микрополя причины **в немецком языке** посвящены работы таких ученых, как О. Д. Боев, З. Вендлер, Е. Н. Власов, П. Т. Гусева, Т. Димитриу, Т. В. Иванова, Г. А. Кононова, С. М. Патиш, В. Г. Чуваева, W. Brandenstein, J. Buscha, U. Engel, Ch. Gohl, G. Helbig, W. Jung, H. Paul, E. Riesel, S. Uhmman [Боев 1963; Вендлер 1986; Власов 1972; Гусева 1990; Димитриу 1992; Иванова 1978; Кононова 1993; Патиш 1959, 1967; Чуваева 1951; Brandenstein 1927; Buscha 2002; Engel 1996; Gohl 1999; Helbig 2001; Jung 1966; Paul 1955; Riesel 1954; Uhmman 1998]; **в итальянском языке** – Р. А. Говорухо, G. V. Moretti, M. Alinei, M. Crisari, D. Parisi, A. Pugluelli, V. Lo Cascio [Говорухо 1996, 2008, 2009; Moretti 1982; Alinei 1966; M. Crisari, D. Parisi, A. Pugluelli 1974; V. Lo Cascio, 1991]; **в русском языке** – М. В. Всеволодова, В. Жданова, В. Г. Костомаров, В. И. Максимов, Е. К. Лебедева, Т. А. Ященко [Всеволодова, Жданова 1997; Костомаров, Максимов 2017; Лебедева 1991; Ященко 2015].

Цель исследования заключается в установлении сходств и различий реализации категории причины грамматическими средствами в немецком, итальянском и русском языках с учетом их функционирования в научных и художественных текстах XVIII и XXI веков.

Объект исследования – грамматические средства, выражающие функционально-семантическую категорию причины в сопоставляемых языках.

Предмет исследования – сопоставительный анализ структурных и семантических особенностей грамматических средств выражения причины в текстах научной и художественной литературы.

Цель исследования обуславливает необходимость постановки и решения **следующих задач**:

1) описать научные подходы к анализу грамматических средств выражения причины в современной лингвистике;

2) выяснить специфику структуры и состава функционально-семантического поля каузальности в немецком, итальянском и русском языках;

3) проанализировать и сопоставить формально-структурные и семантические особенности грамматических средств выражения причины в научных текстах XVIII и XXI веков в синхроническом и диахроническом аспекте в немецком, итальянском и русском языках;

4) сравнить и определить своеобразие репрезентации структуры и семантики грамматических средств отображения причины в немецких, итальянских и русских художественных текстах XVIII и XXI веков в синхроническом и диахроническом аспекте.

Для решения поставленных задач в работе использовались следующие методы исследования:

- для отбора практического материала применен метод сплошной выборки;
- в целях выделения отражающих семантику причины грамматических единиц использован метод лингвистического наблюдения и описания;
- анализ ключевых категорий рассматриваемого вопроса был проведен с использованием метода анализа словарных дефиниций;

- для определения частотности использования рассматриваемых грамматических единиц, установления грамматических средств, чаще всего указывающих на семантику причины, применялся количественный метод;
- выявление общих и отличительных черт грамматических средств в отношении их структурных и семантических свойств осуществлялось при помощи метода сопоставительного анализа.

В качестве лингвистического **материала исследования** выступили тексты научного и художественного стиля XVIII и XXI веков. Выбор выше обозначенных временных срезов обусловлен тем, что в XVIII столетии создавался базис для формирования в конце XIX века современного немецкого литературного языка, когда нормализовалась грамматическая система, стабилизировалась орфография, создавались нормативные словари. Огромную роль в нормализации и унификации литературного немецкого языка сыграли лейпцигский профессор, теоретик литературы и языка И.К. Готтшед и крупный грамматист и лексикограф И. К. Аделунг. В XVIII веке начинается пробуждение итальянского самосознания, в частности на основе единого языка, вновь появляются идеи о необходимости приблизить литературный язык к народному языку. В конце XVIII столетия после объединения Италии (рисорджименто) сформировался современный литературный итальянский язык. В XVIII столетии была предпринята попытка усилить престиж русского языка, обосновать его научный статус. Важнейшей задачей представлялось образование единого национального русского языка. Особую роль в этом сыграл М. В. Ломоносов, ограничивший использование старославянизмов и опубликовавший «Российскую грамматику», которая впервые предлагала научное описание русского языка, а также содержала свод грамматических правил (Ломоносов М. В. Российская грамматика [НКРЯ]). Выбор XXI века обусловлен тем, что было важным проследить развитие грамматических средств выражения причины в современных немецком, итальянском и русском языках. Кроме того, в XXI столетии наблюдается процесс глобализации английского языка. В качестве

перспективы дальнейшего исследования по заявленной теме выступает возможность изучения влияния английского языка на оформление категории причины в грамматике немецкого, итальянского и русского языков XXI века.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. В качестве общих черт немецкого, итальянского и русского научных текстов XVIII века выделяются актуализация неизвестной и логической причин. В немецких текстах значение неизвестной причины выражается при помощи придаточного предложения с союзом **weil**, в итальянском языке – посредством придаточного предложения с союзом **perche**, а в русском языке – придаточных предложений с союзами **потому что**, **ибо**. Для репрезентации значения логической причины в немецком и итальянском текстах XVIII века используются причинные придаточные предложения, в русском языке – деепричастные обороты. В научном тексте XVIII века значение попутного замечания, а также значение уточняющей причины характерны не для всех рассматриваемых нами языков.

2. Наблюдается дальнейшая актуализация значения логической причины в научных немецких, итальянских и русских монографиях XXI века. В немецком тексте используются придаточные предложения с союзами **da** и **denn**. В итальянском научном тексте XXI века наблюдается утрата придаточного предложения с союзом **siccome**, место которого занимает придаточное предложение с постпозитивным союзом **dal momento che**. Логическая причина в русском научном тексте XXI века продолжает выражаться при помощи деепричастных оборотов. При сопоставлении значение попутного замечания продолжает актуализироваться в научном тексте XXI века и находит выражение не только в причастных оборотах русского языка, но и в аналогичных оборотах немецкого языка. Значение неизвестной причины реализуется только в русском языке в придаточном предложении с постпозитивным союзом **ибо**, а уточняющая причина выражается только в предложении с союзным словом **nämlich** в немецком языке. Значения дополнительной, реальной, истинной причин, а также

значение меры и степени выявлены только в научном тексте XXI века. При этом данные значения находят свое выражение не во всех трех рассматриваемых языках.

3. Рассмотрение языкового материала художественных текстов XVIII века позволяет выделить в качестве общих черт немецкого, итальянского и русского языков актуализацию внутри причинных придаточных предложений реальной и логической причин. Анализ языковых фактов в художественном тексте XVIII века демонстрирует, что значения дополнительной и неизвестной причин, а также значение попутного замечания характерны не для всех рассматриваемых нами языков. Так, значение дополнительной причины актуализируется в немецком языке – с помощью придаточного предложения с союзом **zumal**, а в итальянском языке – с помощью придаточного предложения с союзом **siccome**. Значение попутного замечания репрезентируется через причастные обороты в немецком языке и деепричастные обороты – в русском языке.

4. В немецких, итальянских и русских художественных текстах XXI века наблюдается дальнейшая актуализация значения логической причины. Специфика структуры причастных оборотов в немецком языке состоит в их постановке внутри придаточного дополнительного предложения с союзом **dass**. В итальянском языке прослеживается замена придаточного предложения с союзом **giacche** придаточным предложением с союзом **poiche**. В русских художественных текстах XXI века отмечается употребление причастных и деепричастных оборотов с причинным значением. Значение дополнительной причины актуализируется в немецком языке в придаточном предложении с союзом **zumal**. Для русского языка характерно наличие частицы **ведь**, употребляющейся вместе с числительным **столько**, усиливающим содержание причины в предложении. Значение реальной причины репрезентируется внутри причинных придаточных предложений трех рассматриваемых языков.

5. В художественном тексте XXI века при диахроническом сопоставлении наблюдается утрата деепричастных оборотов, выразивших в аналогичном тексте XVIII века значение попутного замечания. Данное значение актуализируется в современном художественном тексте только при помощи причастных групп в русском языке. Значения противоположной и предполагаемой причин выявлены только в немецком языке в отличие от итальянского и русского языков.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что она вносит вклад в изучение функционирования грамматических единиц выражения языковых категорий в сопоставительном аспекте в текстах разной стилистической направленности. Кроме того, данное исследование способствует разработке методики применения функционального и полевого подходов к изучению грамматических единиц при сопоставлении языков.

Практическая ценность работы заключается в том, что ее результаты и выводы могут быть использованы в соответствующих разделах курсов сравнительной типологии немецкого, итальянского и русского языков, а также курсов практической и теоретической грамматики в вузе.

Апробация работы. Основные положения и результаты исследования были представлены автором в выступлениях на следующих конференциях:

1. Научная конференция ГАОУ ВО МГПУ ИИЯ «Научный Старт 2019» в рамках секции «Актуальные проблемы сопоставительного языкознания» (Москва, 19 марта 2019 г.);

2. Международная научно-практическая конференция «Актуальные аспекты современного переводоведения и межкультурной коммуникации» Института экономики и финансов Российского университета транспорта (МИИТ) (Москва, 28 мая 2019г.);

3. Национальная научно-практическая конференция «Язык и профессиональная коммуникация в цифровом обществе», Российский университет транспорта (МИИТ) (Москва, 13 декабря 2019 г.);

4. Конференция Студенческого научного общества МГЛУ «Фестиваль науки – 2020» МГЛУ (Москва, 7 – 9 октября 2020г.);

5. XI международная конференция по сравнительно-историческому языкознанию «Сравнительно-историческое языкознание XIX-XXI вв. К 200-летию со дня рождения Августа Шлейхера (1821-1868)». Московский государственный университет (МГУ) (Москва, 23–25 ноября 2021г.).

Структура диссертации. Диссертационная работа состоит из введения, трех глав, содержащих параграфы, заключения, списка литературы, включающего источники на русском и иностранных языках, а также списка художественных произведений и монографий, использованных для исследовательской работы.

Во **введении** аргументируется выбор объекта и предмета исследования, характеризуется степень изученности проблемы, обосновывается актуальность диссертационного исследования, ставятся цель и задачи исследования, определяются его теоретическая и практическая значимость, раскрываются методы исследования, а также описывается практический материал, на основании которого выполнена работа.

В **первой главе** приводятся научные подходы к исследованию категории *поле* в отечественном и зарубежном языковедении, дается определение *функционально-семантического поля каузальности*, рассматривается его структура. Наряду с этим, выделяются и описываются грамматические средства выражения микрополя причины в немецком, итальянском и русском языках.

Вторая и третья главы посвящены анализу специфики структуры микрополя причины в немецких, итальянских и русских текстах научной и художественной литературы XVIII, XXI веков.

В **списке литературы** представлены изученные научные труды по теме диссертационной работы, а также списки интернет-ресурсов.

ГЛАВА I

ПОНЯТИЕ ПРИЧИНЫ В ЛИНГВИСТИКЕ И ГРАММАТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ЕЁ ВЫРАЖЕНИЯ

1.1 Теоретические подходы к понятию «поле» в языковедении

Одной из главных проблем в современной лингвистике является дискуссионный характер вопроса о том, какой лингвистический феномен следует обозначать термином *поле*. В отечественном и зарубежном языкознании точки зрения в отношении данного понятия расходятся.

Как отмечает А. В. Бакулев, история исследования полей в разных науках уходит корнями еще в античную эпоху, когда человечество осознало важность системного подхода в изучении существующих в окружающей действительности предметов и явлений, исследуемых не изолированно, а в их взаимосвязи [Бакулев, 2009].

В основе теории поля в языкознании лежит интерпретация языка как системы [Калятин, 2020: 44]. Труды таких известных лингвистов, как И. А. Бодуэн де Куртенэ, Ф. де Соссюр и Э. Бенвенист, в значительной степени способствовали аргументации системного подхода к определению языка. Так, Ф. де Соссюр подчеркивал, что языковая система как целое и ее частные конститuenty отличаются реципрокными отношениями. [Соссюр, 1977: 36]. Согласно, Лингвистическому энциклопедическому словарю поле представляет собой систему лингвистических элементов, организованных на основании единства содержания и репрезентирующих категориальную, предметную или функциональную схожесть определяемых явлений [Большой энциклопедический словарь. Языкознание 1998: 380] По мнению авторов, ученые еще в XIX веке обратили внимание на возможность существования разных видов лексических объединений. Так, составители словаря опираются на работы таких лингвистов, как П. М. Роже, Ф. Дорнзайф, Р. Халлиг и В. фон Вартбург, подчеркивающих при создании тезаурусов специфику структуры лексического поля. Первые попытки научного анализа понятия поля были сделаны в публикациях Й. Трира, Г.

Ипсена, в которых было введено понятие семантического поля. В семантических полях наблюдаются системные связи между лексемами либо их отдельными смыслами, отмечается их взаимообусловленность и сравнительная независимость полей.

Подробным изучением категории поля детально занимается также лингвист Г. С. Щур. Полевый подход подразумевает парадигматическую и синтагматическую связь между элементами поля. В трактовке Г. С. Щура поле рассматривается как лингвистическое явление, таким образом ученый предлагает применять полевый метод в лингвистической науке и производить элиминацию данной категории из языковой системы [Щур, 2018: 24].

В работах С. Д. Кацнельсона поле интерпретируется как категориальная система, в основе которой лежит оппозиция категорий, репрезентируемых в языке [Кацнельсон, 2009: 18]. Тем не менее, подобный подход не учитывает одну из ключевых характеристик поля – его своеобразие в различных областях.

Е. В. Гулыга и Е. И. Шендельс трактуют поле как совокупность находящихся в реципрокных отношениях компонентов, конституирующих лексико-грамматическую систему и одновременно не учитывающих другие языковые средства, фигурирующие в формировании поля. Авторы выделяют следующие свойства поля:

- существование неделимого значения, указывающего на определенную связь между событиями окружающего мира или сами эти события;
- представленность компонентов поля на разных языковых уровнях;
- единство общего значения макрополя, формирующего структуру, элементарнейший тип которой представляет собой двойную структуру. Оказывается возможным вертикальное (лингвистические единицы) и горизонтальное (семантические отрезки) деление [Гулыга, Шендельс, 1969: 30].

Концепция поля в языкознании основывается на разработанной И. И. Мещаниновым *теории понятийных категорий*, а также отталкивается от учения В. В. Виноградова *о модальности* как о семантической категории, характеризующейся в разных языковых системах неоднородным лексико-грамматическим характером.

К главным исследованиям в этой сфере относятся работы Е. В. Гулыги [Гулыга, 1969], Е. И. Шендельс [Шендельс, 1969], А. В. Бондарко [Бондарко, 2001], В. Г. Адмони [Адмони, 1988] и других авторов.

В грамматическом аспекте, наиболее обоснованно концепция поля разрабатывается в трудах А.В. Бондарко. Описывая поле как национальный феномен с присущим ему единством содержательного и формального показателей, А.В. Бондарко вводит понятие функционально-семантического поля. В трактовке А.В. Бондарко, функционально-семантическое поле представляет собой бинарную структуру, формируемую суммой принадлежащих разным языковым уровням конститuentов определенного языка, это комплекс разноуровневых языковых единиц, состоящих в тесной связи в целях реализации конкретной семантической категории [Бондарко, 2001: 22]. Настоящее исследование опирается на концепцию функционально-семантического поля, предложенную А. В. Бондарко.

Функционально-семантическое поле основывается на **семантической категории**, которая рассматривается как:

- набор форм, сгруппированных по принципу единства того родового значения, в отношении которого значения некоторых элементов категории предстают видовыми [Бондарко, 2001];
- сумма парадигмы морфем и репрезентируемой ими морфологической семантики [Бирюкова, Радченко, Попова, 2019].

Входящие в состав поля конститuentы группируются, делая переход от центра к периферии, с учетом их семантики в структуре определенного функционально-семантического поля. Таким образом, в полевой структуре выделяются следующие компоненты:

– центр;

– периферия.

Большая часть ученых обращаются к термину **ядро** для обозначения *центральных элементов, функционирующих в рамках поля*. В то же время, Е. В. Гулыга и Е. И. Шендельс употребляют понятие **доминанта** для обозначения *конституента, характеризующегося узким значением без полисемантики*.

Согласно мнению отечественного лингвиста А. Л. Зеленецкого, центральные языковые средства поля принадлежат морфемному уровню, в то время как средства периферии поля не являются гомогенными. К периферийным средствам поля автор относит синтаксические, грамматико-лексические, лексико-грамматические и лексические единицы. А.Л. Зеленецкий также делает акцент на проблеме расположения в полевой структуре артикля и вспомогательных глаголов, выступающих, с точки зрения автора, в роли специфических морфем и носящих при этом грамматико-лексический характер [Зеленецкий, 2020: 106].

Кроме того стоит отметить, что структурирование поля подразумевает не только выделение внутри него центра и периферии, но и более дробную градацию языковых единиц, отличающуюся постепенными переходами. Так, А. Л. Зеленецкий акцентирует внимание на том, что даже языковые средства центра поля оказываются негомогенными компонентами в контексте взаимосвязи семантики и формы. Имея в виду многозначность и синонимию грамматических форм, выражающих облигаторные категории, ученый отмечает внутри ядра поля две области: 1) ядро и 2) примыкающие к нему производные формы, выполняющие функции синонимов отдельных форм ядра [Калятин, 2016: 97]. В качестве примера ученый указывает на то, что немецкая форма «презенс индикатив», а также английская форма «настоящее неопределенное» как средство передачи значения настоящего времени относятся к ядру поля, а как средство передачи значений прошедшего и будущего времени находятся среди производных форм с второстепенным

значением. [Зеленецкий, 2020: 107]. Далее приведем построенный А.Л. Зеленецким графический образ (Рисунок 1), наглядно демонстрирующий выше описанные особенности структурирования поля.

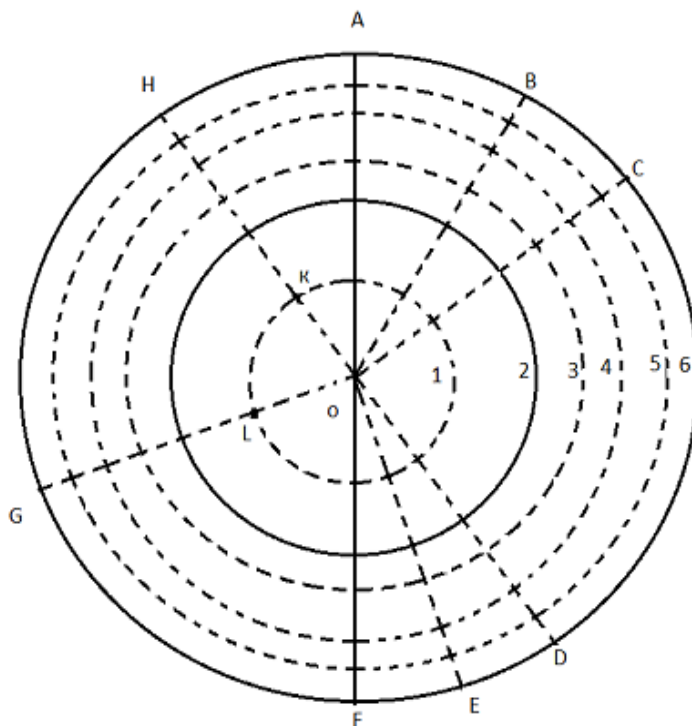

Рисунок 1 – Структура поля обязательной категории

Примечание к Рисунку 1: концентр 1 демонстрирует ядро поля, концентр (пояс) 2 – формы с побочными значениями (концентры 1 и 2 образуют центр поля), концентр (пояс) 3 отражает синтаксические конститuentы, концентр (пояс) 4 – грамматико-лексические средства, а концентры (пояса) 5 и 6 – лексико-грамматические и лексические единицы (концентры 3,4,5 и 6 конституируют периферию поля) [Зеленецкий, 2020: 107].

Перейдем к рассмотрению организации функционально-семантического поля причинности. Для функционально-семантического поля каузальности свойственен весь спектр характерных черт функционально-семантического поля, а именно организующий фактор – семантическая категория причинности и единицы ее выражения. Согласно А. В. Бакулеву,

функционально-семантическое поле каузальности является системой синтаксических, морфологических и лексических конститuentов, репрезентирующих семантическую категорию каузальности. Ученый отмечает, что данная категория включает в свой состав категории причины, следствия, цели и уступки (отвергнутого основания), а также охватывает микрополя причины и следствия и существующие между ними причинно-следственные отношения [Бакулев, 2009: 40].

Вслед за А.В. Бакулевым следует также отметить, что единицы репрезентации причинности представлены различными языковыми уровнями (лексическим, морфологическим и синтаксическим). При этом, семантическая категория делится на две подкатегории, а именно причину и следствие, что дает основание выделять в рамках функционально-семантического поля каузальности микрополя причины и следствия.

Как отмечает Т. А. Кожетьева, поле каузальности в немецком языке имеет в своем составе лексические и грамматические средства, характеризующиеся разным потенциалом и отражающие семантику причинности более конкретно либо в общем виде [Кожетьева, 2014]. Сходство основных подходов в изучении категории причинно-следственных отношений как в зарубежной, так и в отечественной литературе является доказательством существования общих закономерностей отражения объективной реальности в человеческом сознании, единства механизмов человеческого познания.

А. В. Бондарко отмечает в структуре «центр – периферия» следующие основополагающие принципы:

а) предельное сосредоточение характерных черт (центр), нейтрализация этих черт, ослабление интенсивности структуры, контактность – диффузия (периферия);

б) задействованность в наибольшем объеме оппозиции (центр), неопределенность и слабость системы отношений, представленность конкретной обособленной грани (периферия);

в) предельная функциональная характеристика (центр), нейтрализация функциональной характеристики (периферия);

г) более высокая степень специализации в целях выполнения конкретной семантической функции (центр);

д) систематичность конкретной языковой единицы, повышенная частотность использования (центр) – несистематичность или незначительная систематичность (периферия) [Бондарко, 1971: 20–24].

В данной диссертационной работе конструирование функционально-семантического поля причины основывается на предложенных А. В. Бондарко положениях: предельной функциональной характеристике (центр) / нейтрализации функциональной характеристики (периферия), а также положении систематичности/несистематичности конкретной языковой единицы.

Рассматривая функционально-семантическое поле каузальности, следует проанализировать интерпретации понятия причинности в языкознании, что и станет предметом дальнейшего рассмотрения.

1.2 Трактовка категории причинности в языковедении

Причина, следствие, причинная связь представляют собой ключевые онтологические категории. Генерирование данных понятий происходило в ходе развития истории и познания человеком окружающего мира.

С позиции общей философии причина обозначает явление, обуславливающее, производящее или влекущее за собой иное явление (следствие) [Философский энциклопедический словарь, 1989: 511]. Будучи универсальной категорией, причинность проявляется в понятиях физики, биологии, социологии, истории, медицины, военного дела и других наук. Каузальность в современной лингвистике именуется логической, онтологической, бытийной, а также лингвистической категорией в зависимости от научной области, в рамках которой осуществляется исследование. Л. Д. Тарасова приходит к выводу, что конкретное понятие может быть репрезентировано разными способами. С точки зрения ученого,

причинность является понятийной категорией, которая конституируется соответствующими средствами языка. При этом играют роль значение лексических группировок, оформление слова, построение предложения. [Тарасова, 1998: 54].

Некоторые исследователи причисляют каузальность к классу отношений обусловленности. Рассматривая данный вид отношений, С.А. Шувалова обращает внимание на временные отношения как абсолютную составляющую связи ситуаций, либо происходящих одновременно, либо согласующихся во времени не полностью, либо соприкасающихся конечной и начальной точками своего существования, либо не имеющих точек соприкосновения [Шувалова, 1990: 48].

В отличие от С. А. Шуваловой З. Вендлер, трактуя данную категорию заключает, что каждое событие включает совокупность фактов, представляющих собой обязательные условия его совершения [Вендлер, 1986: 270]. Данный тезис ученый именует «трансцендентальной концепцией причинности». Вместе с тем в современной лингвистике господствует ситуативный метод анализа причинных отношений в высказывании. При этом в центре внимания лингвистов оказывается обстоятельство, каузирующее другое обстоятельство.

Анализируя причинное значение, С. А. Шувалова отмечает в нем свойство сознательного/непроизвольного действия/состояния [Шувалова, 1990: 50]. Е. Н. Ширяев выделяет два вида причинных отношений: (1) объективно-познавательные и (2) личностные. Выдвигая на первый план бессоюзные сложные предложения, исследователь делает вывод о том, что они в первую очередь отражают личностные причинные отношения. [Ширяев, 1986: 184-190].

В свою очередь, С. А. Шувалова полагает, что классификация ситуаций в рамках личностных причинных отношений подразумевает выделение типа порождаемой ситуации, трактуемого как принятие решения, выбор линии поведения, способа действия и др. Как отмечает лингвист, более правильным

обозначением порождающей ситуации является, таким образом, не причина, а основание, аргумент и т.п. [Шувалова, 1990: 63].

В языкознании выделяют два типа каузальной ситуации – предметная причина и логическая причина, обоснование. Р. М. Теремова подчеркивает, что предметная причина предполагает нейтрально-констатирующую роль субъекта речи, в то время как в создании ситуации логической причины говорящий принимает активное участие [Теремова, 1985: 36]. Как отмечает Р. М. Теремова, каузальные конструкции объединены тем, что категория причины второстепенна, производна. При этом объектом рассматриваемой категории выступает размышление относительно данной причинно-следственной ситуации: обоснование события, импульс к действию, оценки [Теремова, 1985: 36]. Кроме того, автор также акцентирует внимание на ситуации прямой причины, которая содержит в своем составе два компонента: мотивируемый (подлинность данного компонента должна быть доказана) и мотивирующий (доказывает истинность мотивируемого компонента). Как отмечает Р.М. Теремова, прямое обоснование требуется в целях аргументации действительности передаваемого содержания, когда адресант ссылается на представленные в мотивирующем компоненте факты и события окружающего мира и не прибегает при этом к вспомогательным аргументам.

Взаимосвязь причины и следствия конверсна: один и тот же контекст может выступать как в роли причины, так и в роли следствия, что объясняется диалектической взаимообусловленностью причинно-следственных отношений, когда причина влечет за собой следствие, и одновременно с этим следствие является собой результат предшествующего действия. Тем не менее причина и следствие могут быть сравнительно изолированы друг от друга, благодаря чему представляется возможным говорить о микрополях причины и следствия. В настоящей диссертационной работе наше внимание будет сосредоточено на микрополе причины. Однако следует иметь в виду, что такое разделение причины и следствия является

условным, поскольку в действительности данные категории находятся в тесной взаимосвязи, о чем свидетельствуют следующие схемы: S2 вытекает из S1 – семантика причины; S1 порождает S2 – семантика следствия [Власова, Дашко, 1998: 283]. Таким образом, функционально-семантическое поле (ФСП) каузальности следует понимать не только как онтолого-онтологическое, но и как онтолого-гносеологическое поле, в котором организующий фактор макрополя проистекает из его объективного содержания и разнообразия способов репрезентации мысли.

Принимая во внимание вышеописанный характер ФСП каузальности, а также структуру конститuentов поля, следует выделить представленные П. В. Чесноковым критерии семантических форм мышления, которые имеют существенное значение для анализа особенностей структуры конститuentов микрополя причины [Калятин, 2020: 128]:

- степень расчлененности содержания при отражении действительности;
- направленность отношений между компонентами мысли;
- характер охвата отражаемого содержания;
- распределение совокупного содержания мысли между ее компонентами;
- собственно отношения между компонентами мысли;
- порядок следования компонентов мысли;
- статико-динамическая характеристика мысли;
- ступенчатая характеристика мысли (ступенчатость мыслительного процесса) [Чесноков, 1992: 20].

Спектр средств выражения причинных отношений в простом и сложном предложениях необычайно широк. В задачи данного диссертационного исследования входит исследование грамматических единиц репрезентации причины, о чем пойдет речь в следующем параграфе.

1.3 Грамматические средства выражения причины в немецком, итальянском и русском языках

Адекватное выражение причины в языковой системе обеспечивается посредством лексических и грамматических единиц. Анализ языковых средств выражения причинно-следственных отношений делает возможным определение отличительных свойств этих единиц.

Категория причины в немецком языке репрезентируется на уровне простого и сложного предложения, с преобладанием последнего. При этом причинность выражается внутри сложносочиненного и сложноподчиненного предложения главным образом при помощи союзов **weil**, **da**. Следует также отметить, что для сочинительной связи характерно отсутствие формальных маркеров, указывающих на зависимость между конституентами синтаксических единиц. В свою очередь для сложноподчиненных предложений типично наличие таких маркеров [Бирюкова, 2012: 65]. Далее рассмотрим грамматические средства выражения центра поля причины в немецком языке. Центральные конституенты, отражающие поле причины в немецком языке, включают следующие грамматические средства:

- придаточное предложение причины, вводимое союзом **weil** (**потому что, так как**);
- придаточное предложение причины, вводимое союзом **da** (**потому что, так как, поскольку**).

Придаточное предложение причины с союзами **weil**, **da** (**потому что, так как, поскольку**)

Придаточное предложение причины выполняет синтаксическую функцию обстоятельства причины. Эти предложения содержат указание на причину сообщаемого в главном предложении события, либо приводится логическая причина определенного содержания. Рассматриваемые придаточные соединяются с главным предложением посредством подчинительных союзов **weil** и **da**. Немецкий ученый Й. Буша подчеркивает,

что союзы **weil** и **da** в равной степени характеризуют причину (присоединяемые данными союзами придаточные могут находиться в пре- и постпозиции по отношению к главному предложению), что является основанием расценивать их как взаимозаменяемые грамматические единицы [Buscha, 1998: 56]:

Weil/da die Sängerin plötzlich erkrankt ist, muss das Konzert ausfallen [Ibidem]. / *Поскольку* певица внезапно заболела, концерт отменяется.

Der Ort ist sehr ruhig, weil/da er abseits der großen Straßen liegt [Ibidem]. / Это место очень тихое, **так как** оно расположено в стороне от больших улиц.

Однако для, как правило, взаимозаменяемых союзов **weil** и **da** существует определенный нюанс в их употреблении. В частности, И. Гейзе, Ф. Блац, О. Бехагель указывают на различие функций, выполняемых данными союзами: **weil** характеризует именно предметную, а **da** – непосредственно логическую причину. Кроме того, союзы **weil** и **da** отличаются друг от друга в зависимости от их использования в различных типах текстов. Ряд немецких ученых, а именно Й. Буша, полагают, что **weil** употребляется главным образом в повседневном языке и вследствие этого, чаще используется. Литературный характер употребления союза **da** обуславливает его частотность в профессиональном языке [Ibidem: S. 57].

При этом расположение придаточного причины по отношению к главному предложению также определяет различие в употреблении рассматриваемых союзов. Позиция придаточного причинного предложения перед главным обуславливает использование союза **da**, который, сочетаясь с **ja** или **bekanntlich**, сообщает об общеизвестности обозначенной причины [Ibidem]:

Da (ja) die Sonnenenergie eine sanfte Energieform ist, lässt sie sich nur schwer speichern [Ibidem]. / *Поскольку* солнечная энергия является маломощным источником энергии, то ее тяжело аккумулировать.

Согласно грамматическому словарю Duden, союз **weil** употребляется главным образом тогда, когда выражаемое в придаточном предложении содержание оказывается новым. Напротив, союз **da** употребляется в основном тогда, когда в придаточном предложении идет речь об уже известной причине. [Duden, 1995: 760].

Подобного подхода придерживается германист Е. И. Шендельс, согласно позиции, которой по сравнению с предложением с союзом **da** вводимое союзом **weil** придаточное в свете тема-рематического членения высказывания содержит с коммуникативной точки зрения новую, неизвестную ранее информацию. Придаточное с **weil** отражает рему сообщения, что определяет его постпозицию относительно главного предложения. Предложение с союзом **da**, как правило, содержит тему пропозиции, а именно некое уже известное сообщение, представляющее собой причину упомянутого в главном предложении события. Следовательно, придаточное с союзом **da** занимает препозицию по отношению к главному предложению [Шендельс, 1982: 373]:

Alle rissen die Fenster und Türen (deshalb) auf, weil die Hitze unerträglich war [Ibidem]. / Все распахнули окна и двери, **потому что** была невыносимая жара.

Da die Hitze unerträglich war, (deshalb) rissen alle die Fenster und Türen auf [Ibidem]. / **Поскольку** жара была невыносима, все распахнули окна и двери.

Схожую позицию занимает группа немецких ученых, в частности У. Энгель, Э. Драх, К. Шнайдер, Г. Грисбах, Д. Шульц, О. Ледерер, Г. Зибеншайн, также исследующих употребление рассматриваемых союзов в аспекте тема-рематического членения пропозиции. [Engel, 1996: 268]:

Da sie unzuverlässig war, haben wir sie in eine andere Abteilung versetzt [Ibidem]. / **Поскольку** она была ненадежным человеком, мы перевели ее в другой отдел.

Du kannst bei mir bleiben, weil dich keiner hier kennt [Ibidem]. / Ты можешь остаться у меня, **поскольку** тебя здесь никто не знает.

При этом обнаруживаются случаи, в которых находящееся в постпозиции придаточное причины присоединяется к главному предложению только посредством союза **weil** [Buscha, 1998: 57]:

– главное предложение обозначает причину, которая дополнительно подчеркивается коррелятами **deshalb, darum, deswegen** (**поэтому, потому**):

Ich empfinde die plötzliche Wärme deshalb so angenehm, weil es wochenlang sehr kalt war [Ibidem]. / Внезапное тепло было таким приятным, **потому что** неделями было очень холодно;

Nicht möglich: *Ich empfinde die plötzliche Wärme deshalb so angenehm, da* [Ibidem]... / **Невозможно:** Внезапное тепло было таким приятным, **потому что**...;

– содержание главного предложения, которое необходимо обосновать, являет собой вопросительное предложение с **warum, weshalb, wieso**. При этом ответ предполагает не повторение вопроса, а изложение причины, о которой сообщается в самостоятельном придаточном с **weil**. Такая структура часто применяется в устной речи и типична для диалога:

Frage: «Warum kommst du erst jetzt?» Antwort: «**Weil** der Zug Verspätung hatte» [Ibidem]. / Вопрос: «Почему ты пришел только сейчас?» Ответ: «**Потому что** поезд опоздал».

Nicht möglich (употребление союза **da** в данном случае не возможно): «**Da** der Zug Verspätung hatte» [Ibidem];

– подробное описание причины содержится в предложении, отличающемся прямым порядком слов. Такая структура типична для разговорного языка. В данной ситуации после подчинительного союза **weil** говорящим делается хезитационная пауза, обозначаемая в письменной речи тире:

Ich habe ihn nicht gleich erkannt, weil – ich habe ihn lange nicht gesehen und er hat sich außerdem in den Jahren sehr verändert [Ibidem]. / Я его не сразу

узнал, **потому что** я его давно не видел, и к тому же с годами он очень изменился.

Отечественный лингвист Е. И. Шендельс акцентирует внимание на том, что представляется возможным преобразование придаточного причины в модальное придаточное предложение [Шендельс, 1982: 374]:

«*Er geriet **dadurch** in arge Bedrängnis, **dass (weil)** ihn der Freund im Stich ließ*» [Ibidem]. / Он попал в бедственное положение **вследствие того, что** друг оставил его на произвол судьбы.

Далее были рассмотрены грамматические единицы, репрезентирующие периферию поля причины в немецком языке.

Как отмечает Е. В. Бирюкова, одно и то же содержание может быть передано говорящим посредством различных языковых конструкций. Автор полагает, что в этой ситуации следует принимать во внимание особый вид синтаксической синонимии, а именно функциональную синонимию [Бирюкова, 2012: 47]. Таким образом, можно прийти к выводу о том, что причина в немецком языке также передается при помощи иных – периферийных – языковых единиц. Под этими языковыми единицами подразумеваются грамматические средства, отражающие категорию причины [Калятин, 2018: 73].

К периферийным средствам выражения причины в немецком языке относятся следующие единицы:

1) сложносочиненное предложение с сочинительным союзом **denn** [Buscha, 1998: 61]:

*Wir mussten den Wagen in die Werkstatt bringen, **denn** wir konnten die Reparatur nicht selbst ausführen* [Ibidem]. / Мы должны были отвезти автомобиль в мастерскую, **так как** не смогли сами выполнить ремонт;

2) сложноподчиненное предложение с подчинительным союзом *zumal* [Buscha, 1998: 86]:

*Allerdings war diese Strategie nicht ohne Risiko, **zumal** das liberale Bürgertum angstvoll die französischen Erfahrungen verinnerlicht hatte.* [Ibidem]. /

Однако эта стратегия была не без риска, *тем более что* либеральная буржуазия со страхом осознавала французский опыт.

- 3) сложносочиненное предложение с союзным словом **nämlich** [Шендельс, 1982: 374]:

Der Kranke fühlt sich schlecht, er hat nämlich Fieber [Ibidem]. / Больной плохо себя чувствует, *потому что* у него жар;

- 4) причастные группы с причинной семантикой [Engel, 1996: 269]:

Von seinem komödiantischen Talent überzeugt, nahm er Schauspielunterricht [Ibidem]. / Убежденный в своем актерском таланте, он брал уроки актерского мастерства;

- 5) предложные группы, репрезентирующие причинную семантику [Buscha, 1998: 66]:

Wegen des schlechten Wetters sind wir nicht pünktlich losgefahren [Ibidem]. / Из-за непогоды мы не отправились в путь в намеченное время.

Перейдем к более подробному анализу периферийных грамматических средств, отражающих семантику причины в немецком языке:

1. Сложносочиненное предложение с сочинительным союзом **denn**

Как отмечает Й. Буша, сочинительный союз **denn** тождественен союзам **weil** и **da** и передает семантику причины без дополнительных оттенков значения, вследствие чего данные союзы, как правило, расцениваются как синонимы [Ibidem: 61]:

Dabei machte er nebenbei noch ein Geschäft; denn er bekam das Verdeck ja gratis und Leder war teurer als Stoff [Remarque, 2014: 68]. / При этом он заключил попутно еще одну выгодную сделку; *поскольку* он получил бесплатно складной верх, а кожаное покрытие было дороже матерчатого.

Особенность союза **denn** состоит в том, что передаваемая данным союзом причина всегда располагается во втором предложении и имеет отличительной чертой порядок слов простого предложения. Подобное свойство находит свое объяснение в том, что оба содержания в рамках сложносочиненного предложения представляют собой сравнительно

автономные простые предложения, между которыми не всегда наблюдается тесная взаимосвязь [Buscha, 1998: 62]. Данного подхода придерживается также Ф. Слотти, полагающий, что содержащаяся в предложении с союзом **denn** причина имеет место тогда, когда причина и следствие в коммуникативном аспекте равнозначны [Slotty, 1931: 75]:

Offenbar machte das Schild Eindruck, denn von Anfang an liefen die Geschäfte gut [Seethaler, 2016: 139]. / Очевидно, табличка с надписью производила впечатление, **так как** с самого начала дела шли хорошо.

Немаловажную роль играет и тот факт, что употребление союза **denn** определяется преимущественно принадлежностью данного грамматического средства определенному функциональному стилю, а именно сложносочиненное предложение с союзом **denn** находит применение прежде всего в научном стиле и репрезентирует логическую причину. По мнению Э. Драха [Drach, 1963: 61], предложение с союзом **denn** акцентирует внимание на логической причине и, таким образом, подчеркивает ее в рамках всей пропозиции: „*Wir müssten einen anderen Weg gehen, denn wie der Berliner sprach, war keineswegs die Sprache Deutschlands*“ [DWDS Электронный ресурс]. / Нам нужно было бы пойти другой дорогой, **поскольку** язык, на котором говорил берлинец, ни в коей мере нельзя было назвать немецким языком.

В. Гартунг [Hartung, 1961: 156] считает, что подмеченная Э. Драхом черта не является релевантной для предложений с **denn**, поскольку во-первых, предложения с **denn** могут и не обладать отмеченным признаком, во-вторых, этот признак могут обнаруживать и предложения с союзами **weil** и **da**. Единственное, что можно с уверенностью утверждать: между частями предложения с **denn** имеет место менее тесная связь, нежели между частями предложения с подчинительными каузальными союзами **weil** и **da**.

Итак, предложения с **denn** обозначают преимущественно логическую причину: J. Heyse, K. F. Becker, F. Blatz, F. Slotty, E. Drach, W. Hartung, J. Erben, H. Paul, H. Görner, C. M. Патиш [Heyse 2017; Becker 2017; Blatz 1896;

Slotty 1931; Drach 1963; Hartung, 1961; Erben 1958; Paul 1955; Görner 1956; Патиш 1967], ссылка поэтому части высказывания с коммуникативной точки зрения неравноценны.

2. Сложноподчиненное предложение с подчинительным союзом

zumal (тем более что)

Придаточное предложение причины с **zumal** указывает на побочную причину, дополняющую и уточняющую сообщаемую в главном предложении основную причину [Engel, 1996: 269]:

Ich kann es ihm nicht abschlagen, zumal er immer so gefällig ist. (Duden) Я не могу ему отказать, **тем более что** он так любезен.

Как причинный союз **zumal** находится еще в процессе становления. Об этом свидетельствует, с одной стороны, тот факт, что данный союз все еще тяготеет к другим подчинительным союзам, например к союзу **wenn**:

Der Ausdruck Feld liegt allerdings zu linearen Deutungen nahe, zumal wenn er durch das Musterbeispiel der Zensurenskalen auf Schulzeugnissen illustriert wird [DWDS Электронный ресурс]. / Термин *поле* близок к линейным трактовкам, особенно если его проиллюстрировать на примере системы отметок в школьном таблице.

С другой стороны, союз **zumal** может вводить группы слов. В данном случае **zumal** используется в значении наречия **besonders**:

Wir ... müssen jedoch aus der Analyse der Verhältnisse, zumal in Deutschland, erkennen, dass Tschirnhaus damit den Kampf gegen jene insbesondere christlich orientierte Metaphysik eröffnet. [DWDS Электронный ресурс]. / Тем не менее, мы должны признать, исходя из анализа положения, особенно в Германии, что Чирнхаус тем самым вступил в борьбу с ориентированной главным образом на христианство метафизикой.

3. Сложносочиненное предложение с союзным словом **nämlich**.

Е. И. Шендельс особо отмечает постановку этого союзного слова в высказывании, где оно располагается, как правило, после спрягаемого глагола-сказуемого второго простого предложения [Шендельс, 1982: 374]:

*Dort drüben habe er ein bisschen Gemüse angepflanzt, der Sellerie zum Beispiel wachse einem ja praktisch schon über den Kopf. Die Sonne scheine **nämlich** hier oben heller als unten im Tal* [Seethaler, 2016: 41]. / Там он посадил немного овощей, например, сельдерей вырос с человеческий рост. Просто солнце здесь светит ярче, чем внизу в долине.

При этом Ф. Блац, О. Бехагель, Й. Эрбен понимают функцию **nämlich**, как союза, вводящего «объяснение как обоснование». В самом деле, пояснение предыдущего высказывания выступает в известной мере его причиной. Отсюда и определенная каузальная зависимость между высказываниями. Большинство отечественных и зарубежных германистов относит союз **nämlich** к группе причинных: J. Heuse, О. Д. Боев, О. Behaghel, F. Blatz, J. Erben, М. Г. Арсеньева, О. И. Москальская, Е. И. Шендельс, W. Jung [Heuse 2017; Боев 1963; Behaghel 1932; Blatz 1896; Erben 1958; Арсеньева 2002; Москальская 2004; Шендельс 1970; Jung 1966]. Другие лингвисты, например В. Гартунг [Hartung, 1961: 152], хотя и признают за **nämlich** способность выражать причинную связь, не относят, однако, его к причинным союзам. В. Гартунг называет **nämlich** в группе «несоюзных слов» („nichtkonjunktionelle Zeichen“), выполняющих союзную функцию. В. Гартунг соглашается с тем, что „der nämlich-Satz“ может обосновывать предшествующее высказывание. На этом основании он утверждает, что „*nämlich* hat also kausale Funktion“. Однако, поскольку каузальное значение **nämlich** обнаруживается нерегулярно, то его, по мнению В. Гартунга, нельзя отнести к причинным союзам. Таким образом, союз **nämlich** отражает связь между частями сложного предложения в целом. Содержание этой связи заключается в пояснении, обосновании первого предложения вторым:

*Wahrhaftig, ich habe noch nie soviel geredet; ich kann **nämlich** gar nicht reden.* (W. Bredel [DWDS Электронный ресурс]) / В самом деле, я никогда еще так много не разговаривал. Ведь я вообще не могу говорить.

Отличительной чертой предложений с союзом **nämlich** является выражение причины через уточнение. В выше приведенном примере – *ich*

kann nämlich gar nicht reden – обосновывается предшествующая мысль и уточняется: почему я никогда так много не говорил. Предложения с союзом **nämlich** находятся всегда в постпозиции. В настоящей диссертационной работе данная грамматическая единиц будет рассматриваться нами как союзное слово.

4. Причастные обороты с семантикой причины

В лингвистической литературе имеются два подхода к изучению причастных оборотов. Во-первых, они рассматриваются в качестве сокращенного придаточного предложения („**verkürzter Nebensatz**“, „**satzwertige Partizipien**“, „**satzwertige Infinitive**“ (Fr. Blatz [Blatz, 1896], J. Heyse [Heyse, 2017], J. Erben [Erben, 1958], W. Jung [Jung, 1966]). Во-вторых, предложения с причастными оборотами рассматриваются в качестве самостоятельных структурных образований и сопоставимы со сложноподчиненными предложениями лишь в плане синтаксической синонимии (Л. Р. Зиндер, Т. В. Строева-Сокольская [Зиндер, Строева-Сокольская 1941], Е. Н. Морозова [Морозова, 1956], Ревзин И.И. [Ревзин, 1956], В. Г. Чуваева [Чуваева, 1951], Е. И. Шендельс [Шендельс, 1958, 1970, 1988]). Однако мы придерживаемся точки зрения, в соответствии с которой адвербиальные причастные обороты могут неодинаково трактоваться с точки зрения семантики, что является основанием для их преобразования в аналогичные обстоятельственные придаточные предложения, союз которых маркирует их семантику [Helbig, Buscha, 2001: 586].

*Sich vor der Dunkelheit fürchtend, rannte der Junge sofort nach Hause. – Weil sich der Junge vor der Dunkelheit fürchtete, rannte er sofort nach Hause (= **kausal**)* [Ibidem: 585] / Боясь темноты, мальчик тотчас помчался домой. – **Поскольку** мальчик боялся темноты, он тотчас помчался домой.

5. Предложные группы, репрезентирующие причинную семантику

Аналогично причинным придаточным или простым предложениям внутри сложносочиненного предложения словосочетание с предлогом может также характеризовать причину с определенным значением.

Репрезентирующая каузальность предложная группа состоит из существительного/местоимения и предлога. При этом Й. Буша делает акцент на том, что предлоги отличаются друг от друга тем, что сообщаемое ими причинное значение либо представляется их единственным значением, либо причинность может сочетаться с другими дополнительными оттенками значения [Buscha, 2002: 66].

Й. Буша придерживается мнения, что количество предлогов, передающих исключительно причинную семантику, является относительно большим. Большинство этих предлогов маркируют также особые значения, вследствие чего данные предлоги малоупотребительны. Только предлоги **wegen** (из-за) и **aufgrund / auf Grund** (из-за, на основании) репрезентируют причину, не обнаруживая при этом определенных оттенков значения [Ibidem]:

Wir hatten schon öfter Schlägereien wegen ähnlicher Sachen gehabt [Remarque, 2014: 12]. / Мы часто дрались из-за подобных вещей.

При этом нужно иметь в виду, что причинный предлог **aufgrund** используется только в тех контекстах, в которых говорится о действиях, процессах и состояниях [Buscha, 2002: 66]:

Aufgrund eines Vertrages mit der UdSSR wurde der Flughafen Schönefeld bei Berlin der DDR überlassen [DWDS Электронный ресурс]. / На основании договора с СССР аэропорт Берлин-Шенефельд был предоставлен ГДР.

Теперь рассмотрим словосочетания с предлогами **halber, infolge, um... willen, zufolge**, отличающимися дополнительными значениями и спецификой относительно постановки в предложении:

– предлог **halber** (ради, из-за) управляет родительным падежом, стоит после существительного и употребляется тогда, когда причина детерминирована внешними факторами [Buscha, 1998: 67].

Der Gerechtigkeit halber muß ich aber festhalten: Julia begann damals sogar wieder damit, abends ein bißchen Mittagessen für den nächsten Tag vorzukochen [DWDS Электронный ресурс]. / Однако справедливости ради

должен заметить, что Юлия даже тогда начала по вечерам заранее готовить обед на следующий день;

– предлог **infolge** (**вследствие, из-за**) управляет родительным падежом и находится перед лексемой, которая характеризует причину, детерминируемую определенным событием [Buscha, 2002: 68]:

*Kain tötete seinen Bruder **infolge** eines Opferzwistes, eines Religionsstreits. Ja, die Religion hat den ersten Brudermord verursacht, und seitdem trägt sie das Blutzzeichen auf der Stirne* [DWDS Электронный ресурс]. / Каин убил своего брата **из-за** жертвоприношения в религиозном споре. Да, религия стала причиной первого братоубийства, и с тех пор она несет на себе кровавый отпечаток;

– предлог **um... willen** (**ради**) требует родительного падежа, предложная группа с данным предлогом формулирует причину, продиктованную принципами и уважением к конкретному лицу [Buscha, 2002: 68]:

„*Wer **um Gottes willen** sind Sie?*“ [Seethaler, 2016: 148]. / «Кто Вы, ради Бога?»;

– предлог **zufolge** (**согласно, по, в соответствии с**) требует дательного падежа, предлог употребляется после существительного; в некоторых ситуациях рассматриваемый предлог требует управления родительным падежом, что приводит к постановке данного предлога перед именем существительным. Словосочетания с этим предлогом подразумевают причину, обусловленную определенным сообщением или предписанием [Buscha, 2002: 68]:

*Um 12 1/4 Uhr... trat ein Zwischenfall ein... der aber, seinem geschäftlichen Charakter **zufolge**, den Hausherrn nötigte, seine Gäste für kurze Minuten zu verlassen* [DWDS Электронный ресурс]. / В четверть первого произошел инцидент, который согласно своему деловому характеру заставил хозяина дома покинуть гостей на несколько минут.

Кроме того, имеет смысл рассмотреть ряд предложных групп, в частности с предлогами **aus**, **vor** и **von**, которые вместе со своим первоначальным значением могут также указывать на причину в немецком языке.

Предложные группы с предлогами **aus** и **vor** применяются для сообщения о причине действий, определяемых чувствами человека. При этом для употребления предлога **aus** типичны осмысленность, осознанный характер действия [Buscha, 2002: 70]:

*Er dachte, es wäre **aus** Mitleid* [Remarque, 2014: 78]. / Он думал, что это было из сострадания.

Предлог *vor*, напротив, употребляется в том случае, когда реакция на какое-либо событие является неосознанной и носит произвольный характер [Buscha, 2002: 70]:

*Das Pferd sah, schauderte und zitterte **vor** entsetzender Abscheu* [Lessing Электронный ресурс] / Лошадь смотрела, трепетала и дрожала от ужасного отвращения.

С использованием предлога **von** в сочетании с субстантивированным инфинитивом оказывается возможным выразить причину в более сжатой форме, не используя при этом придаточное предложение причины с союзом **weil** [Buscha, 2002: 71]:

*Wir gingen am Friedhof entlang, noch etwas schwankend **von** Wind und **von** Fahren* [Remarque, 2014: 120]. / Мы шли вдоль кладбища, еще качаясь от ветра и езды.

Далее приводим таблицу, отображающую структуру словосочетаний с причинными предлогами в немецком языке (Таблица 1).

Таблица – 1 Структура словосочетаний с причинными предлогами в немецком языке

Сочетание	Падеж	Пример
wegen (из-за)	родительный	<i>Wir hatten schon öfter Schlägereien wegen</i>

		<i>ähnlicher Sachen gehabt. / Мы все чаще дрались из-за похожих вещей. [Remarque, 2014: 12].</i>
aufgrund / auf Grund (из-за, на основании)	родительный	<i>Aufgrund eines Vertrages mit der UdSSR wurde der Flughafen Schönefeld bei Berlin der DDR überlassen. [DWDS] / На основании договора с СССР аэропорт Шёнефельд был предоставлен ГДР.</i>
сущ.+ halber (ради, из-за)	родительный	<i>Der Gerechtigkeit halber muß ich aber festhalten: Julia begann damals sogar wieder damit, abends ein bißchen Mittagessen für den nächsten Tag vorzukochen [DWDS]. / Справедливости ради я должен отметить, что Юлия в то время даже начала заранее готовить по вечерам обед.</i>
infolge (вследствие, из-за) + существительное	родительный	<i>Kain tötete seinen Bruder infolge eines Opferzwistes, eines Religionsstreits. [DWDS]. / Каин убил своего брата вследствие религиозного конфликта.</i>
um + существительное + willen (ради)	родительный	<i>„Wer um Gottes willen sind Sie?“ [Seethaler, 2016: 148]. / «Кто вы, ради Бога?»</i>
сущ. + zufolge (согласно, по, в соответствии с) / zufolge + существительное	дательный, родительный	<i>Um 12 1/4 Uhr... trat ein Zwischenfall ein... der aber, seinem geschäftlichen Charakter zufolge, den Hausherrn nötigte, seine Gäste für</i>

		<i>kurze Minuten zu verlassen</i> [DWDS]. В четверть первого произошел инцидент, который, однако, в силу своего делового характера вынудил хозяина дома покинуть своих гостей на несколько минут.
aus + существительное (из)	дательный	<i>Er dachte, es wäre aus Mitleid</i> [Remarque, 2014: 78]. / Он думал это было бы из сострадания.
vor + существительное (от)	дательный	<i>Das Pferd sah, schauderte und zitterte vor entsetzender Abscheu</i> [Lessing Электронный ресурс]. / Лошадь смотрела, трепетала и дрожала от ужасного отвращения.
von + существительное (от)	дательный	<i>Wir gingen am Friedhof entlang, noch etwas schwankend vom Wind und vom Fahren</i> [Remarque, 2014: 120]. / Мы шли по кладбищу, еще немного качаясь от ветра и езды.

Следующим шагом было рассмотрение грамматических средств выражения причины в итальянском языке.

Союзы, выражающие в итальянском языке причинно-следственные отношения, рассматриваются в работах ряда исследователей Р. А. Говорухо [Говорухо, 1996], Т. Б. Алисова [Алисова, 2009], G. B. Moretti [Moretti, 1982], M. Alinei [Alinei, 1966], M. Crisari, D. Parisi, A. Pugluelli [M. Crisari, D. Parisi, A. Pugluelli, 1974].

Как убедительно показывает M. Alinei, придаточные предложения причины и следствия представляют собой разные реализации на структурно-

синтаксическом уровне одной и той же причинной связи между двумя смысловыми элементами сложного предложения (А – причина, В – следствие) [Alinei, 1966].

Используя два различных признака: порядок следования предложений и место показателя связи (+), М. Alinei выделяет четыре возможных структурных типа причинно-следственных конструкций: (А + В), (+А В), (В + А), (+В А). Поскольку, как отмечает Р. А. Говорухо, тип (+В А) в итальянском языке практически не реализуется, оставшиеся три типа иллюстрируются следующим образом:

А + В = Ero stanco **quindi** sono restato a casa. / Я устал, поэтому я остался дома.

+А В = **Siccome** ero stanco sono restato a casa. / Поскольку я устал, я остался дома.

В + А = Sono restato a casa **perche** ero stanco. / Я остался дома, потому что я устал.

Согласно Р. А. Говорухо, подчинительные союзы со значением причины в итальянском языке далеко не всегда заменимы. Существующие между ними различия лишь частично затрагивают область семантики и в основном проявляются на коммуникативно-прагматическом уровне высказывания. К центральным средствам, отражающим поле причины в итальянском языке, принадлежат следующие грамматические средства:

1. Придаточное предложение с союзом **perche**

Точка зрения М. Alinei, согласно которой союз **perche** эквивалентен союзу **siccome** с тем единственным различием, что меняется порядок упоминания причины и следствия, уже критиковалась в связи с тем, что при этом не объясняются причины выявленного дистрибуционного своеобразия союзов [Grisari, Parisi, Pugluelli, 1974]. Исследователи ограничились, однако, лишь постановкой проблемы, которая, по их мнению, заключается в том, чтобы найти в союзах **siccome** и **perche** компоненты смысла, объясняющие различия в употреблении данных грамматических средств.

При соединении двух пропозиций – В и А с помощью союза **perche** возникает новое представление – представление о каузальном действии А по отношению к В:

Prenda il mio cavallo, tenente, - disse Cursio, ma non riuscì a fermarlo perche cadde in sella... [Говорухо, 1996: 10]. / Возьмите мою лошадь, лейтенант, – сказал Курцио, но ему не удалось остановить ее, так как он выпал из седла...

Падение Курцио приводит к тому, что он не может остановить лошадь. Утверждения типа В **perche** А всегда предполагают истинность В. Пропозиция А призвана объяснить факт, сообщаемый в В, указать на его истоки, а такое объяснение имеет смысл только лишь, если истинность самого В не подвергается сомнению. То же можно сказать и о способности предложений типа В **perche** А служить ответом на вопрос **perche** В? Утверждение *Sono stanco perche ho lavorato molto* является ответом на вопрос *Perche sei stanco?* Поскольку уже сам вопрос предполагает реальное существование усталости, в ответе сохраняется та же пресуппозиция. Даже при введении модального оператора со значением сомнения в пропозицию В, сомнению будет подвергаться причинная связь, а не объясняемый факт:

Forse sei stanco perche hai lavorato molto. [Говорухо, 1996: 11] / Возможно ты устал, потому что много работал.

На коммуникативный же статус придаточной части А не накладываются специальные ограничения. Содержание А может быть как заранее известным слушателю, так и не известным ему:

Ma nessuno pote andare a curarlo perche s era chiuso dentro nascondendo le chiavi [Говорухо, 1996: 11]. / Но никто не мог пойти и позаботиться о нем, потому что он заперся внутри и спрятал ключи.

Sono venuto perche mi hai chiamato [Говорухо, 1996: 12]. / Я пришел, потому что меня позвали.

В последнем примере вся новая для слушателя информация заключается в установлении связи между двумя уже известными ему

фактами. Именно эта каузальная связь и является в данном случае собственно предметом сообщения. Поскольку В должно быть заранее известно слушателю, а А может быть ему известно, в качестве новой информации выступает устанавливаемая между ними связь.

2. Придаточное предложение с союзом **siccome**

Основной синтаксической особенностью другого причинного союза **siccome**, отмечаемой многими исследователями [Alinei, 1966], является его обязательная препозиция:

Siccome era tardi ho preso un taxi [Говорухо, 1996: 14]. / Поскольку было поздно, я взял такси.

Вместе с тем встречаются примеры и с постпозицией **siccome**:

“ – *Il siciliano...mi disse tante cose tornando, siccome dormiva in casa nostra*“.[Pratolini] / Сицилиец..., когда вернулся, о многом рассказал мне, поскольку ночевал в нашем доме.

Как отмечает Р.А. Говорухо, примеры такого рода встречаются в основном в разговорной речи, каузальное значение союза ослабляется и уступает место более общему, экспликативному значению. Ученый отмечает, что видимо именно риторический статус союза, способствуя большей автономной коммуникативности придаточного предложения, ведет к нарушению чисто нормативного правила его обязательного препозитивного употребления:

„*Ecco, signor Aldo noi La ringraziamo della telefonata e questo tra l'altro ci dà lo spunto siccome è una cosa che interessa tanti, e ci sfugge il motivo per il quale questi ragazzi procedono sulla sinistra...*“ [Говорухо, 2008: 75] / Вот, синьор Альдо, мы благодарим Вас за звонок, и это, между прочим, будет началом, потому что это для многих представляет интерес, и нам не известна причина, по которой те ребята проходят слева...

При постпозиции придаточная часть с союзом **siccome**, по сути дела, представляет собой отдельное высказывание вводного характера:

„*Queste leggi sono infatti formidabili, siccome costringono il pensiero ancora vago dell attore a scorrere fra le sponde di un concetto preciso...* [Говорухо, 2008: 75] / Эти законы, в самом деле, потрясающе, поскольку заставляют пока еще расплывчатую мысль актера скользить между берегами определенной концепции.

С точки зрения семантики препозиция придаточного предложения с союзом **siccome** маркирует тематичность, когда информация в придаточном предложении причины является «данной», а не «новой» для участников речевого акта:

Причинный союз **siccome** широко используется в научных текстах, где вводит известные, «объективные», не нуждающиеся в проверке положения:

„...*Un Raffaello che corrisponde pienamente a quelli che erano gli ideali accademici del tempo. E siccome contro questi ideali accademici tutta la migliore tradizione...ha combattuto, Raffaello ci e andato un po di mezzo*” [Говорухо, 2008: 76] / ... произведение Рафаэля, которое полностью соответствует академическим идеалам той эпохи. И поскольку с этими научными идеалами боролись в рамках лучших традиций, Рафаэль был вовлечен в эту борьбу.

В силу того что информация, вводимая союзом **siccome**, является «данной», она очень часто касается самого говорящего, что обуславливает частое употребление **siccome** при описании внутренней сферы человека, его аффективной и волевой области, знаний и мнений:

Siccome conosco tutti I suoi amici e quello non l ho mai visto, sono sicura che si tratti di un amante. [Говорухо, 2008: 78] / Поскольку я знаю всех ее друзей, а этого я никогда не видела, я уверена, что речь идет о любовнике.

При помощи союза **siccome** говорящий может подавать и новую информацию так, как будто она уже известна адресату. Используя терминологию Чейфа, Р. А. Говорухо называет подобные употребления «квазиданной» информацией:

Che Dio ti benedica, figliolo, rispose il padre. E siccome proprio quel giorno il suo bastimento doveva partire, porto il ragazzo con se. [Говорухо, 2008:

78] / Благослови тебя Господь, сынок, ответил отец. И поскольку именно в тот день его корабль должен был отплыть, он взял мальчика с собой.

В выше приведенном примере употребление **siccome**, будучи никак не обусловлено предыдущим контекстом, является лишь средством тематического распределения акцентов: придаточная часть выполняет риторическую функцию фона действия, а в качестве цели сообщения выделяется главная часть. Как подчеркивает Р. А. Говорухо, приведенный пример хорошо иллюстрирует иллюкутивную природу коннектора **siccome**, поскольку данное придаточное предложение не указывает на причину события, произошедшего в главном предложении, но лишь сообщает об одной из возможных причин, удачном совпадении. В других примерах, напротив, именно факт, указанный во вводимом **siccome** придаточном предложении, является истинной причиной положения вещей в главном предложении, и в этом случае союз употребляется неиллюкутивно:

Avevano deciso di ammazzarmi e, siccome non gli era riuscito, non avevano più neppure il coraggio di derubarmi. [Говорухо, 2008: 79] / Они решили убить меня и, поскольку им это не удалось, они уже даже не осмелились меня обокрасть.

Периферийные грамматические средства выражения причины в итальянском языке включают в себя следующие единицы:

1. Придаточное предложение с союзом **poiche**

Придаточное предложение, вводимое союзом **poiche**, способно находиться в постпозиции, в препозиции и интерпозиции по отношению к главному предложению. В препозиции и в интерпозиции всегда сохраняется тематический статус придаточного предложения, содержащего известную информацию, подобно придаточным предложениям, вводимым союзами **siccome, visto che, dato che, dal momento che** и пр. Находясь в постпозиции, **poiche** может вводить новую информацию, подобно союзу **perche**, указывая на основание вывода:

*Ossequioso del resto, e quasi sinceramente affettuoso **poiche** compiva le proprie ruberie convinto di esercitare il diritto.* [Говорухо, 2009: 5] / Услужливый, впрочем, и почти искренне любящий, поскольку он совершал свои воровские поступки, убежденный в том, что имеет на это право.

Такое употребление **poiche** вместо **perche** может являться особенностью идиостиля того или иного писателя или говорящего:

*Tardammo ad adormentarci quella notte **poiche** non potevano esserci nel sonno sogni piu graditi di quelli che andavamo facendo ad occhi aperti.* [Говорухо, 2009: 5] / Той ночью мы долго не могли заснуть, поскольку мы не могли увидеть более желанных снов, нежели те, что мы видели с открытыми глазами.

Чаще **poiche** в постпозиции осуществляет более общую риторическую функцию обоснования, вводя некоторый аргумент в пользу сказанного выше и являясь синонимом дескриптивного союза **perche** в его иллокутивном значении:

*Domani mattina tutto si sarebbe chiarito **poiche** lui aveva deciso di operare il giorno seguente.* [Говорухо, 2009: 6] / Завтра утром все прояснится, поскольку он решил действовать на следующий день.

В то время как **siccome, visto che** чаще употребляются в устной диалогической речи, **poiche** тяготеет к письменному, литературному стилю и встречается в устной речи, ориентирующейся на книжные, административно-бюрократические образцы. Принадлежность к книжному стилю речи обуславливает неиллокутивный характер употребления союза **poiche**, который в основном выражает отношение между смыслами придаточного и главного предложений, точнее – между выраженными в придаточном и главном предложениях фактами. Придаточное предложение с союзом **poiche** широко используется в научных текстах, где вводит известные, «объективные», не нуждающиеся в проверке положения:

*E **poiche** il mondo esisteva anche prima della nascita di Cristo, noi risaliamo indietro nei secoli, computando gli anni sempre in riferimento a quella*

data fondamentale. [Говорухо, 2009: 7] / И поскольку мир существовал и до Рождества Христова, вернемся мысленно назад во времени, исчисляя годы, также ориентируясь на эту основополагающую дату.

Кроме того, придаточное предложение с союзом **poiche** может открывать тематическую часть вводного высказывания, содержащего в свою очередь дополнительную информацию-уточнение:

La notte di Natale del 799 (poiche questo giorno era allora considerato il primo dell'anno, la data viene spesso indicata come il Natale dell'800), mentre Carlo ascoltava in San Pietro la messa solenne, il papa lo incoronò imperatore... [Говорухо, 2009: 8]. / Рождественской ночью 799 года (поскольку тогда этот день считался первым в новом году, его часто обозначали как Рождество 800 года), пока Карл слушал праздничную мессу в Соборе Святого Петра, папа римский короновал его императором...

2. Придаточные предложения с союзами **giacche, dato che, visto che, dal momento che**

Как отмечают П. Трифоне и М. Дардано, в отличие от союза **perche**, обозначающего неизвестную новую причину, придаточные предложения с союзами **giacche, dato che, visto che, dal momento che** представляют собой синонимичные грамматические единицы и вводят придаточное предложение, содержащее известную причину [Трифоне, Дардано, 1999: 454]:

Giacché le cose stanno in questo modo, è consigliabile aspettare. [Трифоне, Дардано, 1999: 453] / Поскольку дело обстоит именно так, рекомендуется подождать.

Dato che vi siete impegnati costantemente, vi promuoverò. [Трифоне, Дардано, 1999: 454] / Поскольку Вы много работаете, я повышаю Вас по службе.

Visto che non c'è, vado via. [Трифоне, Дардано, 1999: 453] / Поскольку ничего нет, я ухожу.

Dal momento che non c'è nessuna proposta, togliamo la seduta. [Greisbard, 2000: 173] / Поскольку больше нет никаких предложений, мы объявляем заседание закрытым.

3. Словосочетания с предлогами с причинным значением

Согласно П. Трифоне и М. Дардано, обстоятельство причины указывает на мотив, причину происходящего в главном предложении события и отвечает на вопрос *по какой причине?* Авторы отмечают, что обстоятельство причины может быть отражено не только внутри придаточного предложения причины, но и при помощи именных словосочетаний, включающих в свой состав предлоги **a forza di, a causa di, grazie a, per via di, in relazione con**. [Трифоне, Дардано, 1999: 117]:

Dello stesso parere fu ancora il Taffo, insinattantoche il Mazzoni il costrinse a forza d'argumenti, a confessare il contrario, cioè che la Favola era unita, come riferisce il Gaddi. [Crescimbeni, 1711: 80] / Того же мнения придерживался и Тассо, тем более что Маццони принудил их, **посредством** своих доводов, заявить об обратном, то есть, что Фавола была объединенной, как сообщает Гадди.

Sono arrabbiata a causa del tuo ritardo. [Dardano, Trifone, 2001: 543] / Я злюсь на тебя из-за того, что ты опоздал.

Ha ottenuto quel posto grazie alle molte raccomandazioni. [TRECCANI Электронный ресурс] / Он получил то место благодаря большому количеству рекомендаций.

Non farà molta strada per via della sua eccessiva timidezza. [TRECCANI Электронный ресурс] / Из-за своей чрезмерной застенчивости он далеко не пойдет.

Le osservazioni stilistiche di Fubini si legavano al discorso sul "personaggio" raciniano, posto in relazione con quelli classici, e alla "attenuazione" di "quanto nelle opere dei loro creatori queste creature hanno di violento, di eccessive". [Stefanelli, 2017: 315] / Стилистические замечания Фубини были привязаны к теме «персонажей» Расина **в сопоставлении с**

классическими, а также к «смягчению» «того жестокого и чрезмерного, чем наделены эти создания в произведениях своих творцов».

Далее приводим таблицу, отображающую структуру словосочетаний с причинными предлогами в итальянском языке (Таблица 2).

Таблица – 2 Структура словосочетаний с причинными предлогами в итальянском языке

Сочетание	Падеж	Пример
a forza di (посредством, при помощи, благодаря, по причине) + существительное	–	<i>Dello stesso parere fu ancora il Taffo, insinattantoche il Mazzoni il costrinfe a forza d'argomenti, a confessare il contrario, cioè che la Favola era unita, come riferisce il Gaddi.</i> [Crescimbeni, 1711: 80] / Того же мнения придерживался и Тассо, тем более что Маццони принудил их, посредством своих доводов, заявить об обратном, то есть, что Фавола была объединенной, как сообщает Гадди.
a causa di (вследствие, по причине, из-за, благодаря) + существительное	–	<i>Sono arrabbiata a causa del tuo ritardo.</i> [Dardano, Trifone, 2001: 543] / Я злюсь на тебя из-за того, что ты опоздал.
grazie a (благодаря) + существительное/ местоимение	–	<i>Grazie a voi ci sono riuscito.</i> [TRECCANI Электронный ресурс] / Благодаря вам я справился с этим.
per via di (из-за, посредством) +	–	<i>Non farà molta strada per via della sua eccessiva</i>

существительное		<i>timidezza</i> . [TRECCANI Электронный ресурс] / Из-за своей чрезмерной застенчивости он далеко не пойдет.
in relazione con (в связи с) + существительное/ местоимение	—	<p><i>Le osservazioni stilistiche di Fubini si legavano al discorso sul “personaggio” raciniano, posto in relazione con quelli classici, e alla “attenuazione” di “quanto nelle opere dei loro creatori queste creature hanno di violento, di eccessive”.</i> [Stefanelli, 2017: 315] / Стилистические замечания Фубини были привязаны к теме «персонажей» Расина в связи с классическими, а также к «смягчению» «того жестокого и чрезмерного, чем наделены эти создания в произведениях своих творцов».</p>

Далее были рассмотрены центральные грамматические средства выражения причины в русском языке:

1. Придаточное предложение с союзом **потому что**

В сравнении с немецким языком русский язык не отличается использованием сложносочиненных предложений с причинной семантикой, место которых занимают сложноподчиненные предложения с причинными придаточными [Костомаров, Максимов, 2017: 201]. Придаточные предложения, вводимые составным союзом **потому что**, отличаются

способностью разделяться, что связано со спецификой структуры данного союза, поскольку каждый из компонентов рассматриваемого союза выполняет определенную функцию. Так, компонент **потому** выполняет квалифицирующую функцию, а компонент **что** – союзную. Согласно авторам Русской грамматики, своеобразие **потому что** заключается в том, что данный союз не конкретизирует тип причинной детерминированности. Вводимые этим союзом придаточные предложения указывают на собственно-причинный и причинно-аргументирующий типы связи между главной и придаточной частями, отличие между которыми обусловлено контекстом и использованием дополнительных лексических маркеров [Русская грамматика, 1980: 579].

*В театре служат, а не работают, **потому что** это театр – это храм. [Там же];*

*Очевидно, дело это было рискованное, **потому что** матросы с «Дмитрия» хотя и посмеивались, но руки у них тряслись. [Там же].*

При этом придаточные предложения с собственно-причинным значением включаются в себя истинную причину и довод, аргументирующий сообщаемое в главном предложении утверждение. Придаточные предложения с причинно-аргументирующим значением репрезентируют результат отражаемого в главном предложении действия, в то время как главное предложение обнаруживает реальную причину сообщаемого в придаточном предложении контекста:

*Я смею роптать, **потому что** я неблагодарный [Там же];*

*Он несколько раз повторил, **потому что** у меня был рассеянный вид [Там же].*

2. Придаточное предложение с союзом **так как**

Составители словаря «Русская грамматика» отмечают, что поскольку книжный союз **так как** представляет собой нерасчленимую грамматическую единицу выражения причины, вводимое данным союзом придаточное предложение не предполагает актуализацию первого элемента.

Конкретизирующими единицами в данном случае оказываются модально-оценочные лексемы внутри главного предложения и выражающие причинно-аргументирующее значение [Русская грамматика, 1980: 581].

Из текста доктор не понял ни одного слова, так как это был какой-то иностранный, по-видимому, английский язык [Чехов Супруга Электронный ресурс].

3. Придаточное предложение с союзом **поскольку**

Как подчеркивает М. Н. Ляпон, подчинительный союз **поскольку** выражает единственно возможную причину, не способную конкурировать с иными причинами. [Ляпон, 1986: 179] Отсюда можно заключить, что свойство рассматриваемого союза однозначно репрезентировать причинные связи детерминирует его широкую распространенность в текстах научного стиля, характеризующихся точностью, логичностью и предельной ясностью излагаемого материала. В большинстве случаев вводимое данным союзом придаточное предложение находится в препозиции по отношению к главному предложению. Подобный порядок расположения главной и придаточной частей делает возможным акцент на причине того или иного события, в то время как главное предложение содержит вытекающее из причины следствие.

Поскольку переходы включены параллельно, разности фаз на переходах будут равны. [Шмидт, 2000: 13]

Периферийные конститuentы, репрезентирующие поле причины в русском языке, включают следующие грамматические средства:

1. Придаточное предложение с союзом **ибо**

Придаточное предложение с союзом **ибо** указывает на подробное обоснование. С точки зрения стилистики данный союз характеризуется употреблением в книжной, ораторской речи:

Мысль ежегодно праздновать пушкинский день – хорошая мысль, ибо значение Пушкина для русской литературы и русского народа неисчерпаемо. [Русская грамматика, 1980: 579];

2. Предложение с усилительной частицей **ведь**

Как отмечает Е. Г. Борисова [Борисова 1993], ключевым отличием усилительных частиц от союзов представляется их свойство репрезентировать каузальные отношения как между повествовательными предложениями, так и между повелительными и вопросительными. Согласно В. Г. Костомарову и В. И. Максимову, в русском языке в качестве аналога немецкого союзного слова **nämlich** выступает усилительная частица *ведь*. Рассматриваемая частица маркирует предложение, выражающее причину мысли предшествующего высказывания [Костомаров, Максимов, 2017: 138]:

*Как музыке идти? **Ведь** Вы не так сидите* [Там же].

В отличие от иных частиц частица **ведь** в причинном контексте носит более широкий характер употребления. Данное грамматическое средство представляется возможным и в том случае, если причина содержится в передаче заведомо нового для говорящего события. Использование в причинном предложении частицы **ведь** указывает на позицию говорящего относительно передаваемого содержания, склоняет адресата коммуникации принять мнение говорящего и следовательно содействует признанию слушающим причины как чего-то очевидного [Борисова, 1993: 57].

*Возьми зонтик, ты не слышал, а **ведь** сообщили, что будет дождь.*
[Там же].

Кроме того, Е. Г. Борисова акцентирует внимание на том, что наиболее интересным оказывается развитие причинной семантики данной частицы, не имеющей отношение к маркировке реально обозначаемых семантических или синтаксических связей. В соответствии с вышесказанным, частица **ведь** только выражает намерение адресанта заставить слушающего согласиться с его точкой зрения. При этом причинная семантика **ведь** предстает одним из главных значений данной частицы. Таким образом, следует говорить о существующей в устной коммуникации установке на подбор материальных выразителей для имплицитных связей. [Борисова, 1993: 62].

3. Словосочетания с причинными предлогами

Согласно В. Г. Костомарову и В. И. Максимову, в русском языке причинность выражается в предложных формах с причинными предлогами **от, из-за, благодаря, из, по, вследствие, в результате, в связи**, а также в предложных сочетаниях **под действием (под воздействием), под влиянием** [Костомаров, Максимов, 2017: 126].

Требующий родительного падежа предлог **из** и управляющий дательным падежом предлог **по** дифференцируются на том основании, что **из** применяется для репрезентации контролируемой причины. В свою очередь, предлог **по** характерен для контекста, в котором речь идет о неконтролируемой причине [Там же: 127]:

сделал из неосторожности – по неосторожности [Там же].

Требующие родительного падежа предлоги **из** и **от** отличаются друг от друга прежде всего тем, что **из** используется в контексте с глаголами, маркирующими статистическое состояние (*молчал из страха*), а **от** с глаголами, свидетельствующими об изменении состояния определенного лица [Там же]:

молчал из страха – побежал от страху [Там же].

Особенность управляемого дательным падежом предлога **благодаря** характеризуется тем, что посредством данного предлога репрезентируется причина, позитивно воздействующая на что-либо. При этом, требующий родительного падежа предлог **из-за** описывает причину, отрицательно влияющую на что-либо [Там же]:

Благодаря выступлению директора резолюция была принята на собрании [Там же].

Из-за выступления директора резолюция не была принята на собрании [Там же].

Различие предлогов **по** и **из-за** заключается в том, что предлог **по** указывает на причину, которая связана с поведением, действием кого-либо, а предлог **из-за** – на причину, не связанную с этим [Там же]:

по приговору суда – из-за отсутствия сырья [Там же].

После глаголов, обозначающих отношение к кому-либо, чему-либо (типа любить, уважать, ненавидеть, сердиться, благодарить, критиковать), для указания причины того или иного отношения употребляются конструкции с предлогом **за** [Там же]:

Люди уважали его за объективность. – Люди уважали его за то, что он был объективен [Там же].

Предлоги **вследствие, в результате, в связи с**, а также предложные сочетания **под действием (воздействием), под влиянием** носят малоупотребительный характер. Все они, кроме предлога **в связи с**, требуют после себя родительного падежа. После предлога **в связи с** употребляется творительный падеж [Там же]:

Вследствие сильной засухи урожай в этом году был ниже обычного [Там же].

В результате принятых мер последствия засухи были минимальными [Там же].

В связи с приходом иностранной делегации на улицах города были вывешены флаги [Там же].

Далее приводим таблицу, отображающую структуру словосочетаний с причинными предлогами в русском языке (Таблица 3).

Таблица – 3 Структура словосочетаний с причинными предлогами в русском языке

Сочетание	Падеж	Пример
из + существительное/ местоимение	родительный	<i>Чего ради я, обратя гнѣвъ свой въ смѣхъ, сталъ плачущаго утѣшать, и изъ страха ево вывелъ.</i> [НКРЯ]
по + существительное/ местоимение	дательный	<i>Мысль ея хотя остра, но воздержна, говорит по нужде и, когда надлежит, говорит.</i> [НКРЯ]
от + существительное/	родительный	<i>Отъ чего онъ взбѣсившись, схватилъ меня за волоса, и</i>

местоимение		<i>кричащего, таскаль по всему рынку. [НКРЯ]</i>
благодаря + существительное/ местоимение	дательный	<i>Невысокая, она казалась выше своих ста пятидесяти шести сантиметров благодаря той классической осанке, великолепной постановке корпуса, которой славились балерины петербургской школы. [НКРЯ]</i>
из-за + существительное/ местоимение	родительный	<i>Он поднимался к отелю с картиной в одной руке и рамой — в другой, обдумывая свои планы, которые из-за двух утренних событий надо было перекроить. [НКРЯ]</i>
за	винительный	<i>О всем печется, всех исправляет, возбраняет, не дает излишнего, за что прочих жен ненавидит, но ее весь дом любит, ибо никакой страсти не имеет. [НКРЯ]</i>
вследствие	родительный	<i>Однако с 1980 г. вследствие демографической революции начинается отход от гиперболической траектории роста... [НКРЯ]</i>
в результате + существительное/ местоимение	родительный	<i>В качестве примера таких процессов с обострением приведем атомную бомбу, в которой в результате разветвленной цепной реакции происходит ядерный взрыв. [НКРЯ]</i>
в связи с + существительное/ местоимение	творительный	<i>...в связи с обстоятельствами судьбы лишена была того чувства родственности, о котором топорно писал этот винницкий Сёма. [НКРЯ]</i>

под действием (воздействием)	родительный	<i>Сестра Босоты выглядела несколько заторможенной, будто пребывала под действием каких-то успокоительных лекарств.</i> [НКРЯ]
под влиянием	родительный	<i>В первом случае установки на межэтническое общение находятся под влиянием социальных факторов: уровень образования, степень профессиональной подготовки и т. д.</i> [НКРЯ]

Таким образом, причина в немецком, итальянском и русском языках актуализируется не только с использованием центральных средств, но и так называемых периферийных языковых средств, под которыми имеются в виду недостаточно употребительные грамматические средства выражения причины [Калятин, 2018: 115].

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ I

В данной главе определяются и трактуются основные понятия, лежащие в основе исследования. В ней рассматриваются трактовки категории причины в лингвистике, приводится обзор исследований известных отечественных и зарубежных ученых в области теории поля, и приводятся различные подходы к рассмотрению грамматических единиц репрезентации причины в немецком языке.

1. На сегодняшний день в науке о языке нет единого подхода к трактовке понятия «поле», вследствие чего в лингвистической литературе отсутствует его общепризнанная дефиниционная характеристика.

2. Выделяются следующие особенности поля:

- существование неделимого значения, указывающего на определенную связь между событиями окружающего мира или сами эти события;
- представленность компонентов поля на разных языковых уровнях;
- единство общего значения макрополя, формирующего структуру, элементарнейший тип которой представляет собой двойную структуру. Оказывается возможным вертикальное (лингвистические единицы) и горизонтальное (семантические отрезки) деление.

3. Каждое поле делится в содержательном и формальном аспектах. Формальный аспект поля представляет собой систему форм, являющихся языковыми единицами выражения значений. При этом различаются центральные и периферийные языковые единицы.

4. Функционально-семантическим полем причинности обозначается набор синтаксических, морфологических и лексических конститuentов, репрезентирующих семантическую категорию причинности. Соответственно, семантическая категория делится на две подкатегории, а именно причину и следствие. Таким образом, функционально-семантическое поле каузальности включает в свой состав микрополя причины и следствия.

5. Категория причины в немецком языке репрезентируется на уровне простого и сложного предложения, с преобладанием последнего. При этом

причинность выражается внутри сложносочиненного и сложноподчиненного предложения главным образом при помощи союзов **weil, da**.

6. Наряду с этим, был проведен анализ грамматических периферийных единиц выражения причины в немецком, итальянском и русском языках, отражающих семантику причинности более конкретно либо в общем виде.

7. Итак, основными компонентами функционально-семантического поля причины в немецком языке являются следующие грамматические единицы:

- сложноподчиненное предложение с союзом **weil**;
- сложноподчиненное предложение с союзом **da**.

Периферию поля причины в немецком языке формируют следующие конститuentы:

- сложносочиненное предложение с союзом **denn**;
- сложноподчиненное предложение с союзом **zumal**;
- сложносочиненное предложение с соединительным наречием **nämlich**;
- причастные группы со значением причины;
- словосочетания с предлогами, выражающими причинное значение.

8. К центральным компонентам функционально-семантического поля причины в итальянском языке относятся:

- сложноподчиненное предложение с союзом **perche**;
- сложноподчиненное предложение с союзом **siccome**;

В качестве периферийных средств выражения причины в итальянском языке выступают:

- сложноподчиненное предложение с союзом **dato che**;
- сложноподчиненное предложение с союзом **visto che**;
- сложноподчиненное предложение с союзом **giacche**;
- сложноподчиненное предложение с союзом **poiche**;
- сложноподчиненное предложение с союзом **dal momento che**;
- словосочетания с причинными предлогами **a forza di, a causa di, grazie a, per via di, in relazione con**.

9. Функционально-семантическое поле причины в русском языке конституируется посредством следующих центральных средств:

- сложноподчиненное предложение с союзом **потому что**;
- сложноподчиненное предложение с союзом **так как**;
- сложноподчиненное предложение с союзом **поскольку**;

Периферия поля причины в русском языке включает в свой состав следующие грамматические единицы:

- сложноподчиненное предложение с союзом **ибо**;
- предложение с усилительной частицей **ведь**;
- причастные группы и деепричастные обороты со значением причины;
- словосочетания с причинными предлогами **от, из-за, благодаря, из, по, вследствие, в результате, в связи с**;
- словосочетания с причинными предлогами **под действием (под воздействием), под влиянием**;
- словосочетания с причинным предлогом **за**.

Во второй главе диссертационного исследования будет проведен анализ грамматических средств выражения причины в немецком, итальянском и русском научном тексте XVIII и XXI веков.

ГЛАВА II

АНАЛИЗ ГРАММАТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ВЫРАЖЕНИЯ ПРИЧИНЫ В НЕМЕЦКОМ, ИТАЛЬЯНСКОМ И РУССКОМ НАУЧНОМ ТЕКСТЕ

2.1 Сравнительный анализ грамматических средств выражения причины в немецком, итальянском и русском научном тексте XVIII века

Все грамматические единицы выражения причины, обладая своим семантическим оттенком, обнаруживают типовое причинное значение.

Рассматривая причинные придаточные предложения, следует подчеркнуть, что немецкое придаточное предложение причины с союзом **weil** вводит неизвестную причину и занимает преимущественно постпозицию в сложном предложении, а стоящее в пре- или постпозиции придаточное предложение с союзом **da** обозначает логическую причину, служащую лишь для обоснования новой информации:

So wäre es ihr gar nicht wahrgenommen, weil keine Sinnlichkeit, kein Instinkt zum Schaafte ihr den Mangel des Deutlichen durch ein lebhafteres Klare ersezte (Herder J. G. Abhandlung über den Ursprung der Sprache [DWDS]). / Для нее это не было бы даже реальным, потому что никакая чувственность, никакой инстинкт даже в виде живой картинки не заменили бы ей отсутствие ясности осознания происходящего.

Da alle Sinne zusammen wirken, sind wir, durchs Gehör, gleichsam immer in der Schule der Natur, lernen abstrahiren, und zugleich sprechen... (Herder J. G. Abhandlung über den Ursprung der Sprache [DWDS]). / Поскольку все органы чувств действуют одновременно, то благодаря слуху мы всегда находимся словно в школе природы, учимся абстрагироваться и одновременно говорить...

...aber sie konnten es nicht begreifen, weil sie es mißverstanden. / Но они не могли это постичь, так как понимали это неправильно. (Herder J. G. Abhandlung über den Ursprung der Sprache [DWDS])

...aber sie war noch immer menschliche Vernunft, weil jene Instinkte nimmer völlig barmächtig waren. (Herder J. G. Abhandlung über den Ursprung der Sprache [DWDS]) / ...но она все еще воплощала собой человеческий разум, так как те инстинкты никогда полностью не возобладали.

Поскольку союзы **weil, da** в немецких предложениях характеризуются позиционной специализацией, постольку вводимые данными союзами придаточные предложения отличаются определенной постановкой частей: в немецких предложениях вводимая союзами **weil** и **da** придаточная часть может находиться в пост- или препозиции по отношению к главному предложению.

Сложносочиненное предложение с союзом **denn** оказывается относительно распространенным конституентом рассматриваемого микрополя причины. Отражаемая этим союзом причина всегда располагается во втором высказывании, обнаруживается порядок слов простого предложения и подчеркивается отношение логической причины. С коммуникативной точки зрения предложение, вводимое союзом **denn**, образует центральное звено в сложносочиненном предложении:

Alle andere Wissenschaften sind unendlich, und können nie vollendet werden; denn sie laufen nicht wieder in ihren Grundsatz zurück (Fichte J. G. Über den Begriff der Wissenschaftslehre oder der sogenannten Philosophie [DWDS]). / Все другие науки бесконечны и никогда не смогут завершиться, так как в основе их существования лежит принцип движения в обратную сторону.

Микрополе причины в немецких научных текстах XVIII века образуют также стоящие в рамках простого предложения причастные группы. Специфика употребления причастных групп состоит в их интерпозиции в предложении, а также в употреблении причастия в форме Partizip Präsens/Perfekt. В немецких научных текстах предложения, включающие причастные группы, являются малоупотребительными грамматическими

средствами выражения причины. Этот конститuent принадлежит к периферии поля причины в немецких текстах научного стиля XVIII века:

Der Mensch, in den Zustand von Besonnenheit gesetzt, der ihm eigen ist, und diese Besonnenheit (Reflexion) zum erstmal frei wirkend, hat Sprache erfunden (Herder J. G. Abhandlung über den Ursprung der Sprache [DWDS]). / Человек, приведен в состояние рефлексии, которая ему свойственна, и эта рефлексия подействовала свободно на него так, что он изобрел язык.

Причастные группы способны трансформироваться в придаточные предложения причины:

Der Mensch, in den Zustand von Besonnenheit gesetzt, der ihm eigen ist, und diese Besonnenheit (Reflexion) zum erstmal frei wirkend, hat Sprache erfunden (Herder J. G. Abhandlung über den Ursprung der Sprache [DWDS]) → *Da Mensch in den Zustand von Besonnenheit gesetzt ist, der ihm eigen ist, und diese Besonnenheit (Reflexion) zum erstmal frei wirkte, hat er Sprache erfunden.*

Сложносочиненное предложение с союзным словом **nämlich** представлено в немецком научном тексте небольшим количеством примеров. Содержание связи между простыми предложениями в составе данного сложносочиненного предложения заключается в выражении причины через уточнение, пояснение первого предложения вторым. При этом, союзное слово **nämlich** используется после сказуемого в простом предложении.

Ist nemlich die Vernunft keine abgetheilte, einzelwirkende Kraft, sondern eine seiner Gattung eigne Richtung aller Kräfte... (Herder J. G. Abhandlung über den Ursprung der Sprache [DWDS]) / Ведь разум является не отдельно действующей силой, а своего рода отдельным направлением всех сил...

Микрополе причины также представлено словосочетаниями с причинными предлогами в рамках простого или сложного предложения. Относительно структуры предлогов с причинной семантикой в немецких предложениях стоит отметить простые причинные предлоги **aus** и **von**:

*...also folgt die Sprache **aus** dem ersten Aktus der Vernunft ganz natürlich* (Herder J. G. Abhandlung über den Ursprung der Sprache [DWDS]) . / ...итак, язык естественным образом происходит из первых мыслительных процессов.

*Er wird gegründet auf den **von** den Grundsätzen abzuleitenden, und durch sie zu erweisenden Begriff der Vorstellung überhaupt .* (Fichte J. G. Über den Begriff der Wissenschaftslehre oder der sogenannten Philosophie [DWDS]) / Он основывается на концепции представления, которую нужно вывести и доказать при помощи аксиом.

Малоупотребительными предлогами в немецком научном тексте XVIII века являются составные предлоги (**um...willen**), а также предлоги, в образовании которых используется конверсия (**wegen**):

*Woher rühren alle Eigenheiten und Sonderbarkeiten der Orthographie, als **wegen** der Unbehülflichkeit zu schreiben, wie man spricht?* (Herder J. G. Abhandlung über den Ursprung der Sprache [DWDS]) / Чем объяснить особенности и странности орфографии, кроме как невозможностью написать, как произносится?

*...so ist es mir vielleicht am ersten erlaubt, sie, nicht **um** der Philosophen, und noch weniger **um** der Philosophie, sondern **um** ihrer selbst **Willen** zu bitten, das Lachen solange zu verhalten, bis das Unternehmen förmlich misslungen, und aufgegeben ist.* (Fichte J. G. Über den Begriff der Wissenschaftslehre oder der sogenannten Philosophie [DWDS]) / ... Возможно, мне прежде всего позволено просить ее не ради философов и еще меньше ради философии, а ради нее самой сдерживать смех до тех пор, пока попытка не удастся и не будет прекращена.

Для немецкого научного текста XVIII века характерны предлоги, выражающие исключительно причинное значение (**um...willen** и **wegen**), а также предлоги, способные обнаруживать не только причинное, но и непричинное значение (**aus** и **von**).

Анализ практического материала показал, что в итальянском научном тексте XVIII века одной из ключевых грамматических единиц отражения

причины выступает придаточное предложение причины, вводимое союзом **perche**, который, являясь рематическим подчинительным союзом, соединяет главное предложение с придаточной частью, содержащей с коммуникативной точки зрения новую причину, что обуславливает постпозицию данного придаточного предложения:

*... il qual titolo da noi fu dato tronco nella nostra Istoria, **perche** allora non avevamo intera notizia di questo fatto...*[Crescimbeni, 1711: 40] / ... такое заглавие было нами помещено в нашу Историю, **потому что** тогда у нас не было полных сведений об этом факте...

Другим грамматическим средством, принадлежащим центру поля причины в итальянских научных текстах XVIII века, оказывается причинное придаточное предложение с подчинительным союзом **siccome**, маркирующим в рассматриваемом тексте с точки зрения семантики тематичность. Информация в придаточном предложении причины является не «новой», а «данной» для участников речевого акта, что определяет препозицию как основную синтаксическую особенность рассматриваемого причинного союза. Вхождение данного грамматического средства в состав центра поля причины в рамках рассматриваемого текста подтверждает стилистическое своеобразие союза **siccome**, широко используемого в научных текстах:

***Siccome** lo stesso Brusoni censura lo stile di questo Poeta generalmente considerato: il che fecero anche Lacopo Gaddi, e il P. Sforza Pallavicini nelle sue Vindicazioni: contra I primi de' quali non uscirono difensori; e contra l'ultimo usci il Meninni; ma con poca fortuna.* [Crescimbeni, 1711: 58] / **Поскольку** сам же Брусони подверг цензуре стиль этого почитаемого Поэта, что сделали также Лакопо Гадди и П. Сфорца Паллавичини в своих «Требованиях...», то против первых из них не выступил никто, а против последнего выступил Менинни, но не особенно успешно.

К малоупотребительным грамматическим средствам выражения причины в итальянском научном тексте рассматриваемого периода относится словосочетание с составным причинным предлогом **a forza di**:

Dello stesso parere fu ancora il Taffo, insinattantoche il Mazzoni il constrinfe a forza d'argumenti, a confessare il contrario, cioe che la Favola era unita, come riferisce il Gaddi. [Crescimbeni, 1711: 80] / Того же мнения придерживался и Тассо, тем более что Маццони принудил их, **посредством** своих доводов, заявить об обратном, то есть, что Фавола была объединенной, как сообщает Гадди.

В русском научном тексте XVIII века доминантную группу конститuentов микрополя причины составляют занимающие постпозицию придаточное предложение с рematicким союзом **потому что**, а также придаточное предложение с союзом **ибо**, выражающим большую автономность придаточного предложения причины при сохранении синонимии союзам **потому что**, **так как**:

*Избыток оных в некоторых языках весьма знатен, **ибо** греческие глаголы до девяти времен простираются...* (Ломоносов М. В. Российская грамматика (1755) [НКРЯ]).

*Одинъ галіотъ назывался Кабинетнымъ, **потому что** на ономъ ѣхалъ кабинетъ-Секретарь Макаровъ съ канцелярією* (Соймонов Ф. И. Описание Каспийского моря (1763) [НКРЯ]).

Следует указать на то, что в сложноподчиненном предложении в русском научном тексте XVIII века наблюдается направленность от основного предложения к отражающему причинную семантику зависимому придаточному предложению:

*Тоже Его Величества намѣреніе и самымъ дѣйствомъ исполнить повелѣно было; **ибо** въ 1724 году для строенія тамъ крѣпости изъ Казанской губерніи пять тысячъ человѣкъ Мордвы отправлено было...* (Соймонов Ф. И. Описание Каспийского моря (1763) [НКРЯ]).

Вводимые подчинительными союзами **потому что** и **ибо** причинные придаточные предложения в русских научных текстах отличаются фиксированной позицией по отношению к главному предложению. В текстах русского научного стиля XVIII века не представляются возможными препозиция и интерпозиция придаточного предложения с союзами **потому что** и **ибо**.

Поле причины в русских научных текстах XVIII века включает в себя также обособленные деепричастные обороты внутри простого предложения. Деепричастные обороты являются относительно распространенным конституентом микрополя причины в русском научном тексте XVIII века, отличаются интерпозицией в предложении и характеризуются как одновременностью, так и предшествованием действия с употреблением деепричастия в несовершенном виде настоящего времени/в совершенном виде прошедшего времени:

Иногда глаголы средние, приняв предлоги, переменяются в действительные: отлежать бока, заспать глаза, отстоять ноги.

(Ломоносов М. В. Российская грамматика (1755) [НКРЯ])

В то же время предложений с усилительной частицей **ведь** в русском языке не было обнаружено, что свидетельствует о малой распространенности данного грамматического средства выражения причины в русском научном тексте XVIII века.

Важное место в системе микрополя причины занимают такие морфолого-синтаксические средства, как словосочетания с причинными предлогами в составе простого или сложного предложения.

В русском научном тексте XVIII века простые предлоги **от**, **по**, **из**, **за** принадлежат к периферии микрополя причины:

Всеобщее примѣчаніе что рѣки при ихъ устьяхъ, отъ наноснаго песку съ моря, бываютъ мѣлки, произвело въ Государѣ мнѣніе, что такое можетъ быть и у рѣки Сулаха . (Соймонов Ф. И. Описание Каспійского моря (1763) [НКРЯ]).

По употреблению частей, которыми органы производят особливые в гласных перемены, разделяются согласные и по оным именуются. (Ломоносов М. В. Российская грамматика (1755) [НКРЯ])

Из сего всего явствует, что имя и глагол суть части человеческого слова, необходимо нужные в изображении самых наших главных понятий... (Ломоносов М. В. Российская грамматика (1755) [НКРЯ]).

Въ то время, когда Государь упражнялся въ заложениі крѣпости Святаго Креста, учинилъ по Его Величества указу Атаманъ Краснощокъ съ 1000 человекъ Донскихъ Козаковъ и съ 4000 Калмыковъ нападеніе на жилища Узмея и Утемишскаго Султана Махмуда, дабы еще отмѣтитъ имъ за ихъ упорство (Соймонов Ф. И. Описание Каспійского моря (1763) [НКРЯ]).

С точки зрения семантики для русского научного текста XVIII века характерны предлоги, которые могут иметь как каузативное, так и некаузативное значение.

Рассмотрение языкового материала – текстов научных монографий – позволяет выделить в качестве общих черт рассматриваемых языков XVIII века актуализацию в данных текстах неизвестной и логической причин. В немецких текстах значение неизвестной причины выражается при помощи придаточного предложения с союзом **weil**, в итальянском языке – при помощи придаточного предложения с союзом **perche**, а в русском языке – придаточных предложений с союзами **потому что**, **ибо**. Одновременность действия в главном и придаточном предложениях, а также постпозиция данных придаточных предложений рассматриваются как общие черты изучаемых языков в научном тексте XVIII века.

Для репрезентации значения логической причины в немецком языке XVIII века используется придаточное предложение с союзом **da**, в итальянском языке – придаточное предложение с союзом **siccome**, в русском языке – деепричастные обороты. К общим признакам указывающим на «данную» информацию грамматических единиц в немецком и итальянском

языках относятся одновременность действия и препозиция придаточного предложения по отношению к главному предложению.

Анализ языковых фактов в научном тексте XVIII века показывает, что значение попутного замечания, а также значение уточняющей причины характерны не для всех рассматриваемых нами языков. Так, уточняющая причина актуализируется в немецком языке при помощи союзного слова **nämlich**, а значение попутного замечания в немецких научных монографиях – при помощи причастных групп.

Далее представим таблицы, отражающие особенности употребления грамматических средств выражения причины в немецком, итальянском и русском текстах научного стиля XVIII века (Таблицы 4, 5, 6).

Таблица – 4 Грамматические средства выражения причины в немецком, итальянском и русском текстах научного стиля XVIII века

	Грамматическая единица	Значение	Позиция	Время	Особенности
Немецкий научный текст XVIII века	weil	неизвестная причина	пост-позиция	Präsens, Präteritum	одновременность
	da	логическая причина	препозиция, постпозиция	Präteritum	одновременность
	denn	логическая причина	пост-позиция	Präsens	одновременность
	причастные обороты	попутное замечание	интерпозиция	Part. Präsens/ Perfekt	Partizipialgruppe + NS
	nämlich	уточняющая причина	после сказуемого простого предложения	Präsens	одновременность
Итальянский науч-	perche	неизвестная причина	пост-позиция	passato remoto – imperfetto	одновременность

ный текст XVIII века	siccome	«данная» информация, логическая причина	пре- позиция	passato remoto	одновре- менность
Рус- ский науч- ный текст XVIII века	ибо	неизвестная причина	пост- позиция	настоя- щее время, прошед- шее время	одновре- менность
	потому что	неизвестная причина	пост- позиция	прошед- шее время	одновре- менность
	деепричаст- ные обороты	логическая причина	интер- позиция	несов. вид, наст.вре- мя сов.вид, прошед. время	одновре- менность, предшест- вование

Таблица – 5 Причинные предлоги в немецком, итальянском и русском текстах научного стиля XVIII века (с точки зрения строения предлогов)

	Простые предлоги	Составные предлоги	Предлоги, образованные от другой части речи
Немецкий научный текст XVIII века	aus	um...willen	wegen
	von		
Итальянский научный текст XVIII века	–	a forza di	–

Русский научный текст XVIII века	из	–	–
	по	–	–
	от	–	–
	за	–	–

Таблица – 6 Причинные предлоги в немецком, итальянском и русском текстах научного стиля XVIII века (с точки зрения семантики предлогов)

	Предлоги, всегда имеющие каузативное значение	Предлоги, выражающие каузативное/некаузативное значение
Немецкий научный текст XVIII века	wegen	aus
	um...willen	von
Итальянский научный текст XVIII века	–	a forza di
Русский научный текст XVIII века	–	из
	–	по
	–	от
	–	за
	–	

Далее представим в виде диаграмм (Рисунки 2, 4, 6) и графических схем (Рисунки 3, 5, 7) описанные выше особенности структурирования поля причины, выявленные в результате анализа немецких, итальянских и русских текстов научного стиля XVIII века.

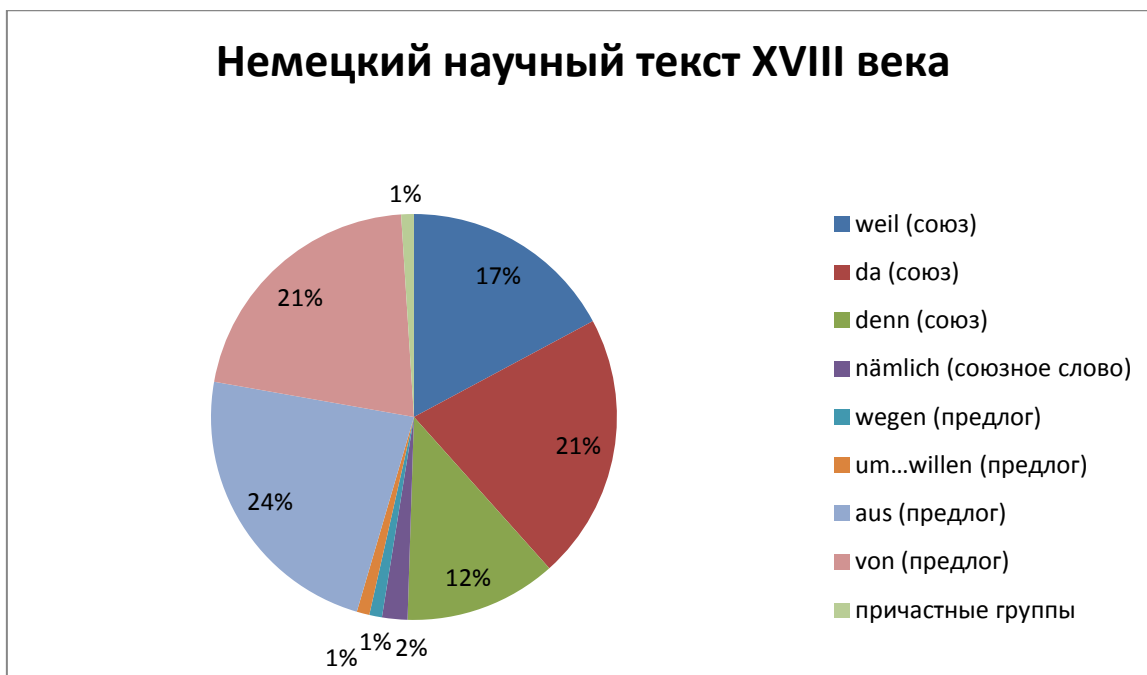

Рисунок 2 – Средства выражения значения причины в немецком научном тексте XVIII века

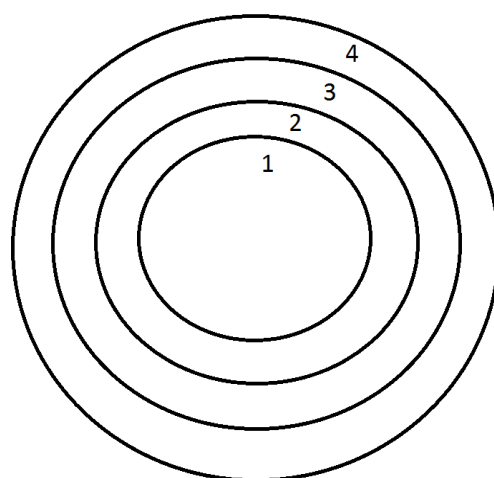

Рисунок 3 – Структура микрополя причины в немецком научном тексте XVIII века

Примечание к Рисунку 3: концентр (пояс) 1 отображает ядро поля (сложноподчиненное предложение с союзом **da**); концентр (пояс) 2 – сложноподчиненное предложение с союзом **weil** (концентры 1 и 2 вместе образуют центр поля); концентр (пояс) 3 – сложносочиненное предложение с союзом **denn**, сложносочиненное предложение с союзным словом **nämlich**; концентр (пояс) 4 – причастные группы со значением причины,

словосочетания с причинными предлогами **wegen**, **um...willen**, **aus**, **von** (концентры 3 и 4 вместе образуют периферию поля).

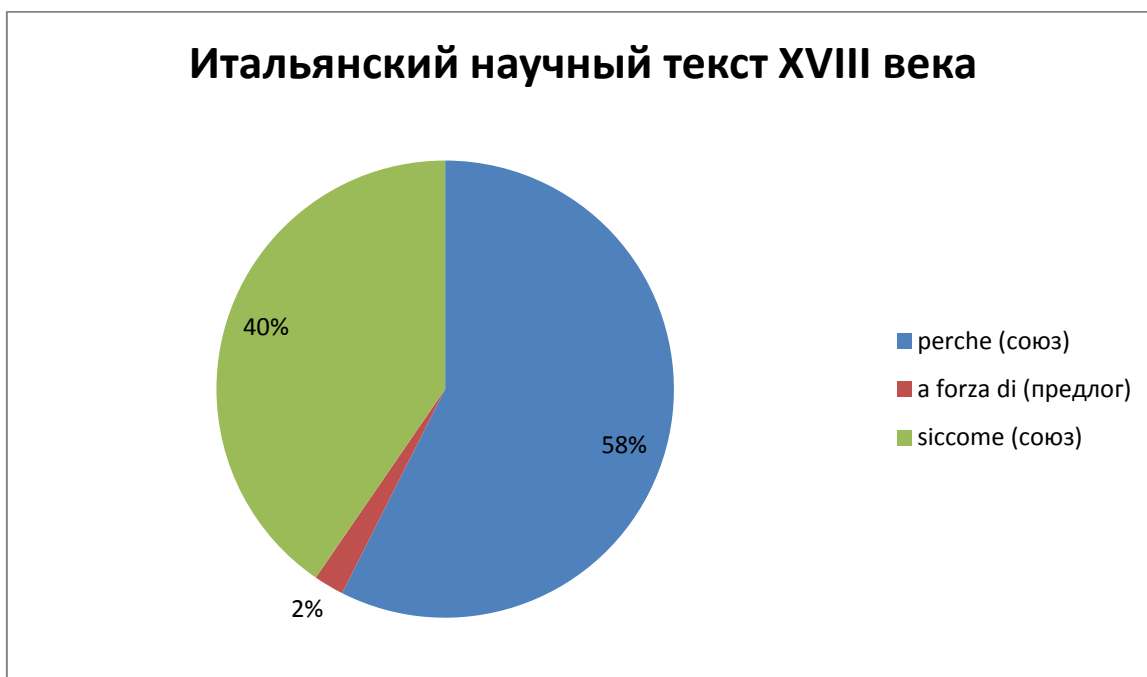

Рисунок 4 – Средства выражения значения причины в итальянском научном тексте XVIII века

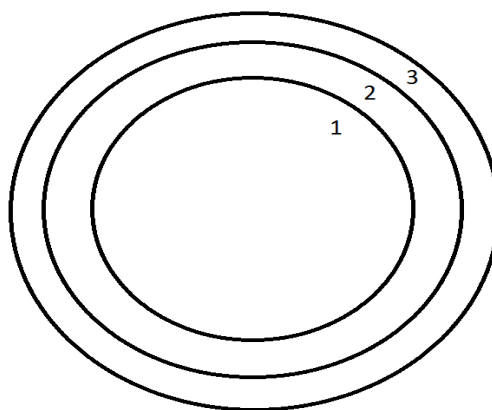

Рисунок 5 – Структура микрополя причины в итальянском научном тексте XVIII века

Примечание к Рисунку 5: концентр (пояс) 1 отображает ядро поля (придаточное предложение с союзом **perche**); концентр (пояс) 2 – придаточное предложение с союзом **siccome** (концентры 1 и 2 вместе

образуют центр поля); концентр (пояс) 3 – предложно-падежное сочетание с причинным предлогом **a forza di** (концентр 3 образует периферию поля).

Рисунок 6 – Средства выражения значения причины в русском научном тексте XVIII века

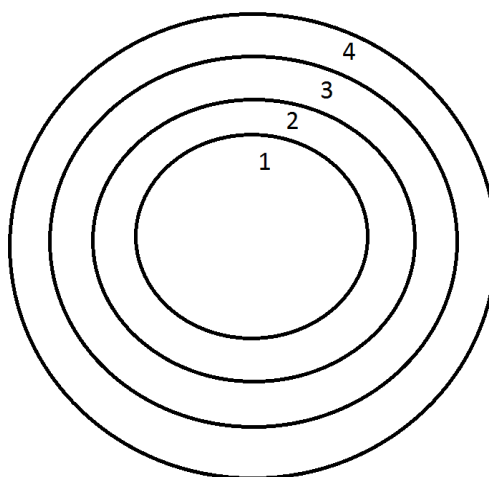

Рисунок 7 – Структура микрополя причины в русском научном тексте XVIII века

Примечание к Рисунку 7: концентр (пояс) 1 отображает ядро поля (сложноподчиненное предложение с союзом **потому что**) (концентр 1 образует центр поля); концентр (пояс) 2 – сложноподчиненное предложение с союзом **ибо**; концентр (пояс) 3 – деепричастные обороты со значением причины, словосочетания с причинными предлогами **от, по, из**; концентр

(пояс) 4 – словосочетания с причинным предлогом **за** (концентры 2, 3 и 4 вместе образуют периферию поля).

Таким образом, описание приведенных выше языковых фактов демонстрирует следующее распределение центральных и периферийных грамматических средств выражения причины в немецком, итальянском и русском научном тексте XVIII века:

Центр функционально-семантического поля причины в немецком научном тексте XVIII столетия образуют следующие грамматические средства:

- сложноподчиненное предложение с союзом **da**;
- сложноподчиненное предложение с союзом **weil**.

К периферии функционально-семантического поля причины в текстах немецкой научной литературы XVIII столетия относятся:

- сложносочиненное предложение с союзом **denn**;
- сложносочиненное предложение с союзным словом **nämlich**;
- причастные группы со значением причины;
- словосочетания с причинными предлогами **wegen, um...willen, aus, von**.

Центр функционально-семантического поля причины в итальянском научном тексте XVIII века образуют следующие грамматические средства:

- сложноподчиненное предложение с союзом **perche**;
- сложноподчиненное предложение с союзом **siccome**.

Периферию функционально-семантического поля причины в итальянском научном тексте XVIII века образуют:

- словосочетание с причинным предлогом **a forza di**.

Центр функционально-семантического поля причины в русском научном тексте XVIII века конституируют следующие грамматические средства:

- сложноподчиненное предложение с союзом **потому что**.

На периферии функционально-семантического поля причины в русском научном тексте XVIII века находятся следующие грамматические единицы:

- сложноподчиненное предложение с союзом **ибо**;
- деепричастные обороты со значением причины;
- словосочетания с причинными предлогами **из, за, от, по**.

2.2 Сравнительный анализ грамматических средств выражения причины в немецком, итальянском и русском научном тексте XXI века

Как в немецком научном тексте XVIII века, так и в немецком научном тексте XXI века придаточные части с союзами **weil** и **da**, входящие в состав сложноподчиненных предложений, относятся к центру поля причины:

Bestimmte Formen der Darstellung kommen nicht mehr in Frage, weil sie der Komplexität nicht länger angemessen und allzu simpel sind. (Schlögel K. Petersburg [DWDS]) / Не может идти речь об определенных формах изображения, так как они больше не соответствуют сложности и являются слишком простыми.

Der projektierte Prospekt wird eine der belebtesten Arterien der Hauptstadt werden, da ihm der Verkehr an fünfundzwanzig Punkten aus den ihn kreuzenden Straßen und Plätzen zufließen wird. (Schlögel K. Petersburg [DWDS]) / Спроектированный проспект станет одной из самых оживленных артерий столицы, потому что транспортный поток из пересекающих его улиц и площадей будет поступать в 25 пунктов.

При этом придаточное предложение с союзом **zumal**, выражающим дополнительную причину, усиливающую указанную в главном предложении первую причину, является в рассматриваемом временном срезе мало распространенным синтаксическим средством выражения причины [Калятин, 2020]:

Der Vater selbst war mit dem Erreichten zufrieden, zumal er in den späteren Jahren auch noch stolz sein durfte auf den Ruhm seines Sohnes. (Safranski R.

Friedrich Schiller [DWDS]) / Сам отец был доволен достижениями, тем более что и в последующие годы он наверняка гордился славой своего сына.

Следует отметить, что связь между частями в сложноподчиненных предложениях в немецких текстах научного стиля XXI века направлена от главной части к придаточной части, выражающей причинное значение:

Weil der Vater ihn hatte bewahren wollen, bewahrte der Sohn seinem Vater lebenslang eine fast kindliche Verehrung. (Safranski R. Friedrich Schiller [DWDS]) / Поскольку отец стремился опекать его, сын всю жизнь почти по-детски поклонялся своему отцу.

Кроме того, в придаточном предложении с союзом **da** наблюдается использование Конъюнктив I, а также усиление значения причины при помощи частицы **doch**.

Er beklagte sich über den Unverstand der Schauspieler und sprach Streicher gegenüber die Drohung aus, er werde, sollte ihm das Dichten fürs Theater keinen Erfolg bringen, als Schauspieler auftreten, da »eigentlich doch niemand so deklamieren könne wie er«. (Safranski R. Friedrich Schiller [DWDS]) / Он жаловался на непонимание актеров и грозил Штрейхеру, что если стихи для театра не принесут ему успеха, то он выступит в качестве актера, так как никто не сможет декламировать лучше, чем он.

Так как союзы **weil**, **da**, **zumal** в немецких научных текстах отличаются позиционной специализацией, предложения с этими союзами характеризуются фиксированным соположением частей: в немецких текстах научного стиля придаточная часть, вводимая союзом **weil**, может следовать за главной частью либо предшествовать ей. При этом, вводимые союзами **da** и **zumal** придаточные предложения следуют за главной частью. [Калятин, 2020].

Сложносочиненное предложение с сочинительным союзом **denn** сохраняет в немецком научном тексте XXI века свой рематический статус:

Doch die Kunst soll auch nicht der Kunst wegen da sein, denn die Kunst, die von Gott ist, existiert für den Gott, muß für ihn geschaffen sein ... (Schlögel K.

Petersburg [DWDS]) / Однако, искусство должно существовать не ради искусства, так как искусство, которое идет от Бога, существует для Бога и должно создаваться для Него.

Микрополе причины в научном тексте XXI века образуют также обособленные причастные группы в составе простого предложения. В немецком научном тексте XXI века причастные группы принадлежат периферии микрополя причины [Калятин, 2020]:

*Denn tatsächlich hatte Schiller, **inzwischen in die Arbeit an seinem »Wallenstein« vertieft**, das Interesse an den »Horen« schon fast verloren und deshalb bereitwillig auf Schlegels Übersetzungen, die er im übrigen sehr schätzte, zurückgegriffen, um sich weitere Mühen zu ersparen.* (Safranski R. Friedrich Schiller [DWDS]) / Так как действительно Шиллер, углубленный между тем в работу над «Валленштейном», уже почти потерял интерес к «Хорен», и поэтому, чтобы сэкономить силы, вернулся к переводам Шлегеля, которые он, впрочем, очень ценил.

Причастные группы способны трансформироваться в придаточные предложения причины:

*Denn tatsächlich hatte Schiller, **inzwischen in die Arbeit an seinem »Wallenstein« vertieft**, das Interesse an den »Horen« schon fast verloren und deshalb bereitwillig auf Schlegels Übersetzungen, die er im übrigen sehr schätzte, zurückgegriffen, um sich weitere Mühen zu ersparen.* (Safranski R. Friedrich Schiller [DWDS]) → *Denn tatsächlich hatte Schiller, **weil er inzwischen in die Arbeit an seinem »Wallenstein« vertieft war**, das Interesse an den »Horen« schon fast verloren und deshalb bereitwillig auf Schlegels Übersetzungen, die er im übrigen sehr schätzte, zurückgegriffen, um sich weitere Mühen zu ersparen.*

Сложносочиненное предложение с союзным словом **nämlich** принадлежит к периферии микрополя причины в немецком научном тексте XXI века:

*Dabei hatten sie zunächst fertig zu werden mit den Verfolgungsmaßnahmen der Regierung gegen die Altgläubigen – sie verloren **nämlich** 1855 das Recht, sich*

in der Kaufmannschaft einzuschreiben. (Schlögel K. Petersburg [DWDS]) / При этом правительство преследовало староверов – дело в том, что в 1855 году они потеряли право заниматься торговлей.

Важное место в системе микрополя причины занимают такие морфолого-синтаксические средства выражения причины, как словосочетания с причинными предлогами внутри простого или сложного предложения. С точки зрения структуры причинных предлогов для немецких текстов научного стиля XXI столетия характерно использование простых предлогов (предлог **aus**) [Калятин, 2020]:

*Hier aber handelt es sich um eine Maskierung **aus** Zwang und Angst.* (Safranski R. Friedrich Schiller [DWDS]) / Но здесь речь идет о маскировке из страха и принуждения.

К причинным предлогам, образованным от другой части речи, относятся **wegen**, **aufgrund** и **infolge**, а также предлоги **zufolge**, **halber**:

*Unter den Autoren waren die „Horen“ auch berühmt **wegen** der stattlichen Honorare.* (Safranski R. Friedrich Schiller [DWDS]) / Литературный журнал „Horen“ был также популярен у авторов из-за внушительных гонораров.

*Sein Antrag wurde abgelehnt **aufgrund** seiner Verbindung zum Kreis um Leo Tolstoi.* (Schlögel K. Petersburg [DWDS]) / Ему отказали в ходатайстве на основании его принадлежности к кругам, в которых был принят Лев Толстой.

*Körner äußerte die Befürchtung, Schiller könnte **infolge** zu enger Bindung an die Wirklichkeit poetisch flügelahm werden.* (Safranski R. Friedrich Schiller [DWDS]). Кернер выражал опасение, что Шиллер из-за своей привязанности к реальности мог стать поэтически уязвимым.

*Schiller **zufolge** durfte ein solcher erbärmlicher «Zufall» keine entscheidende Rolle spielen in einem Charakterdrama.* (Safranski R. Friedrich Schiller [DWDS]) / Согласно Шиллеру такая подлая «случайность» не может играть ключевую роль в бытовой драме.

*Für Rußland bedeute dieses „Ich“ das „leidende „Ich“ und nicht das herrscherliche und herrenhafte „Ich“; sagen wir der Verständlichkeit **halber**:*

nicht das feudale, nicht das westliche, nicht das stolze „Ich“, sondern ein anderes, bescheidenes, geknechtetes „Ich“. (Schlögel K. Petersburg [DWDS]) / Для России это «Я» страдающее «Я», а не властное и надменное «Я»; ясности ради поясним: не феодальное, не западное, не гордое «Я», а другое – скромное, рабское «Я».

К составным предлогам относится словосочетание с предлогом **um...willen**:

*Und er war nicht der Mann, der **um** des lieben Friedens **willen** Kompromisse einging.* (Schlögel K. Petersburg [DWDS]) / И он не был человеком, который ради мира и спокойствия шел на компромиссы.

В немецком научном тексте XXI столетия представлены вышеуказанные словосочетания с предлогами, всегда имеющими каузативное значение (**infolge, zufolge, halber, um...willen, wegen, aufgrund**), а также предлог, который может иметь как каузативное, так и некаузативное значение (**aus**) [Калятин, 2020]:

*Das Fürstenhaus war inzwischen **aus** politischen Gründen zum Katholizismus übergetreten, und es verbreiteten sich Frömmertum und Prüderie.* (Safranski R. Friedrich Schiller [DWDS]) / Между тем члены княжеского рода из политических соображений приняли католическую веру, и распространились лицемерие и чопорность.

*Über längere Zeit war er **wegen** seiner Krankheit ausgefallen.* (Safranski R. Friedrich Schiller [DWDS]) / Из-за болезни он долгое время не работал.

*Schließlich wird die Produktion **aufgrund** von Papiermangel eingestellt.* (Schlögel K. Petersburg [DWDS]) / В итоге производство было прекращено из-за дефицита бумаги.

*Trotzdem verschiebt sich **infolge** der Neugründung von privaten Zeitungen allmählich der Anteil zuungunsten der Regierungszeitungen.* (Schlögel K. Petersburg [DWDS]) / Несмотря на это, вследствие основания частных газет постепенно уменьшалась доля государственных изданий.

Как показывает анализ языкового материала, центральными грамматическими средствами выражения причины в итальянском научном тексте XXI века являются придаточное предложение причины, вводимое подчинительным союзом **perche**, занимающим постпозицию по отношению к главному предложению [Калятин, 2020]:

*Si aveva stile quando si parlava dell'uomo, **perche** solo in quell caso lo scrittore poteva compenetrarsi del soggetto di cui trattava e cosi vivificarlo.* [Stefanelli, 2017: 124] / Ему был присущ стиль, когда он рассуждал о человеке, **потому что** только в данном случае автор мог проникнуться раскрываемой им темой и таким образом оживить ее.

Вводимое союзом **dal momento che** придаточное предложение причины относится к периферии поля причины:

*Prima di passare oltre conviene pero interrogarsi sull'idea di stile che emerge dallo studio di D'Ovidio sulle correzioni manzoniane, **dal momento che** esso fu spesso citato, negli anni successivi, come uno dei pochi esempi di studi stilistici prodotti dalla scuola storica.* [Stefanelli, 2017: 127] / Прежде чем двигаться дальше, имеет смысл все-таки задаться вопросом об идее стиля, которая берет начало в труде Д'Овидио о корректуре Маццони, **раз уж** его так часто цитировали в последующие годы как один из немногочисленных образцов стилистического исследования, проводимого исторической школой.

Периферию поля причины в итальянском научном тексте XXI века образуют также придаточные предложения, вводимые причинными союзами **poiche** и **dato che**, которые несмотря на свой традиционно тематический статус в рассматриваемом нами типе текста занимают постпозицию и осуществляют, таким образом, общую риторическую функцию обоснования, вводя некоторый аргумент в пользу сказанного выше и являясь синонимом дескриптивного союза **perche** в его иллокутивном значении. Нетипичная для данных союзов постановка придаточного предложения свидетельствует о нарушении чисто нормативного правила их обязательного препозитивного употребления [Калятин, 2020].

Отличительной чертой придаточных предложений с союзами **poiche** и **dato che** является употребление в данных придаточных предложениях усилительного наречия **proprio**. При этом, после предложения с союзом **poiche** используется деепричастный оборот, указывающий на истинную причину:

*L'affermazione e abbastanza sorprendente, **poiche**, come affermato nelle citate prime pagine dello studio, lo scopo e il proposito di Lisio erano **proprio** di andare oltre il semplice elenco di bellezze poetiche, illustrandone le intime ragioni.* [Stefanelli, 2017: 223] / Утверждение достаточно неожиданное, **так как**, согласно цитатам из первых страниц данного исследования, целью и задачей Лизио было не ограничиться простым перечислением поэтических тонкостей, но вскрыть глубинные побуждения.

*Ed e abbastanza esemplare del gusto carducciano di Lisio l'impiego della categoria di "stacco" per la prosa del maestro, **dato che proprio** nello "stacco" egli fece consistere il vero pregio della prosa della Vita Nova e del Convivio...* [Stefanelli, 2017: 225] / Ярким примером приверженности Лизио духу Кардуччи служит использование такой категории как «разрыв» в прозе этого мастера, ввиду того, что именно путем «разрыва» ему удалось сделать столь достойной свою прозу в «Новой жизни» и «Пире»...

Другими грамматическими единицами, репрезентирующими периферию поля причины в итальянском научном тексте XXI века, являются словосочетания с причинными составными предлогами **grazie a, per via di, in relazione con** [Калятин, 2020]:

*Non e certa l'identita del destinatario: anche se in molti hanno pensato a D'Ovidio (che la pubblico, per la prima volta, nel 1880), Sergio Lubello (2010), **grazie a** ricerche d'archivio sull'epistolario tra Ascoli e D'Ovidio, ha optato invece proprio per Bonghi, collegando l'occasione dello scritto alla terza edizione delle Lettere critiche bonghiane (nel 1873).* [Stefanelli, 2017: 227] / Остается неясным, кому это было адресовано: и хотя многие думали о Д'Овидио (который впервые это опубликовал в 1880 г.), Серджо Лубелло в 2010 году,

благодаря своим архивным исследованиям переписки Асколи и Д'Овидио, высказался, в свою очередь, в пользу Бонги, сославшись на то, что было написано в третьей редакции Критических писем Бонги (в 1873 г.)

*Lisio recuperava allora un concetto tipicamente desanctisiano come quello di “forma”, ma privato di risvolti teorici o filosofici: a interessargli era la forma in se stessa, intesa come insieme di elementi scomponibili e studiabili **per via di analisi**.* [Stefanelli, 2017: 310] / Лизио восстановил тогда типичный принцип Де Санктиса, такой как принцип «формы», лишенный теоретических и философских аспектов. Интересовала его форма сама по себе, как комплекс отдельных элементов, поддающихся изучению **посредством** анализа.

*Le osservazioni stilistiche di Fubini si legavano al discorso sul “personaggio” raciniano, posto **in relazione con** quelli classici, e alla “attenuazione” di “quanto nelle opere dei loro creatori queste creature hanno di violento, di eccessive”.* [Stefanelli, 2017: 315] / Стилистические замечания Фубини были привязаны к теме «персонажей» Расина **в связи с** классическими, а также к «смягчению» «того жестокого и чрезмерного, чем наделены эти создания в произведениях своих творцов».

В русских текстах научного стиля XXI столетия придаточные предложения с союзами **потому что, так как** являются центральными синтаксическими средствами выражения причины [Калятин, 2020]:

*Об этом образно пишет английский физик и космолог Стивен Хокинг: Мы видим Вселенную такой, как она есть, **потому что** существуем сами* (Капица С. П. Парадоксы роста. Законы развития человечества [НКРЯ]).

*Этот вывод очень существенен, **так как** отрицает мальтузианский популяционный принцип, при котором лимитирующим фактором роста являются ресурсы* (Капица С. П. Парадоксы роста. Законы развития человечества [НКРЯ]).

В свою очередь, вводимое союзом **ибо** придаточное предложение принадлежит периферии поля причины:

...«этническая идентичность или принадлежность к этносу есть произвольно (но не обязательно свободно!) выбранная или предписанная извне одна из иерархических субстанций, зависящая от того, что в данный момент считается этносом (народом), национальностью/ нацией (в этническом смысле)», **ибо** в каждый данный момент, как в прошлом, а тем более в современном виде, рынок культурных маркеров для формирования «системного», т. е. очерченного границами, этнически целого чрезвычайно разнообразен (Салихова А. Р. Хайруллина Н. Г. Динамика социокультурной ситуации на юге Тюменской области [НКРЯ]).

При этом, придаточное предложение с союзом **поскольку**, в семантической структуре которого сема причины находится в субординативном положении, является распространенным грамматическим средством [Калятин, 2020]:

*Этот прием широко используется в физике, **поскольку** на основании качественных рассуждений часто можно оценить, какими процессами можно пренебречь, и таким образом построить приближенную теорию* (Капица С. П. Парадоксы роста. Законы развития человечества [НКРЯ]).

Следует отметить, что в сложноподчиненных предложениях в русском научном тексте XXI века наблюдается направленность от главной части к придаточной части, выражающей причинную семантику:

*Бикультурная позиция не имеет прямой функциональной связи с социально-психологической адаптацией индивида, **так как** эта связь опосредуется социальной ситуацией, культурными условиями и личностными характеристиками молодого человека.* (Салихова А. Р. Хайруллина Н. Г. Динамика социокультурной ситуации на юге Тюменской области [НКРЯ]).

В свою очередь, специфика придаточного предложения с союзом **потому что** обусловлена как одновременностью, так и не одновременностью действия в главном и придаточном предложениях, а также возможностью

перехода функционирования придаточного предложения причины в условное придаточное предложение:

*Это поражает, **потому что** если мы обратимся к прошлому, то обнаружим, что экономика, борьба за выживание были не только насущной задачей человечества, но были таковой для всего царства живого с тех пор, как в своих самых примитивных формах возникла жизнь.* (Капица С. П. Парадоксы роста. Законы развития человечества [НКРЯ]).

Отношение между частями предложения в русском научном тексте XXI века можно квалифицировать как причинную обусловленность содержания первой части содержанием второй части:

*С другой стороны, из указанной выше схемы следует невозможность управления наукой на чисто рыночных принципах, **так как** время обращения идей и время обращения средств производства различаются на порядок.* (Капица С. П. Парадоксы роста. Законы развития человечества [НКРЯ]).

В отношении порядка следования частей предложение с союзом **ибо** сближается с предложениями с союзом **потому что**, поскольку придаточная часть с союзом **ибо** следует за главной частью сложноподчиненного предложения. Кроме того, конструкции с союзом **ибо** стилистически ограничены: это языковые единицы книжной, ораторской речи [Русская грамматика, 1980, Т.2: 582]. Союз **ибо** по значению равен союзам **потому что** и **так как**, однако данный союз ослабляет зависимость придаточной части от главной части [Калятин, 2020]:

*...«этническая идентичность или принадлежность к этносу есть произвольно (но не обязательно свободно!) выбранная или предписанная извне одна из иерархических субстанций, зависящая от того, что в данный момент считается этносом (народом), национальностью/ нацией (в этническом смысле)», **ибо** в каждый данный момент, как в прошлом, а тем более в современном виде, рынок культурных маркеров для формирования*

«системного», т. е. очерченного границами, этнически целого чрезвычайно разнообразен (Салихова А. Р. Хайруллина Н. Г. Динамика социокультурной ситуации на юге Тюменской области [НКРЯ]).

Придаточная часть, вводимая союзом **поскольку**, помимо стилистических особенностей (как и союз **ибо**, союз **поскольку** – книжный) обладает и другими свойствами. Релевантное значение, входящее в состав семантической структуры союза, – значение меры и степени [Калятин, 2020]:

*В этом случае можно сказать, что движение самоподобно, **поскольку** во все моменты времени движение происходит одинаковым образом и только приложением внешней силы это движение может быть изменено* (Капица С. П. Парадоксы роста. Законы развития человечества [НКРЯ]).

Микрополе причины в научном тексте XXI столетия конституируют обособленные причастные и деепричастные обороты в составе простого предложения.

В русском научном тексте причастные группы со значением причины являются в рассматриваемом временном срезе более распространенным грамматическим средством, в то время как деепричастные обороты менее употребительны [Калятин, 2020]:

*Новое время, **отмеченное таким глубоким изменением в нашей истории, как демографическая революция, требует нового уровня обобщения и синтеза*** (Капица С. П. Парадоксы роста. Законы развития человечества [НКРЯ]).

*С другой стороны, **оттесняя угорское население на север, тюрки сами попадали в иную географическую среду, и на первый план у татар выдвинулись занятия рыболовством и охотой*** (Салихова А. Р. Хайруллина Н. Г. Динамика социокультурной ситуации на юге Тюменской области [НКРЯ]).

Причастные группы способны трансформироваться в придаточные предложения причины:

Новое время, отмеченное таким глубоким изменением в нашей истории, как демографическая революция, требует нового уровня обобщения и синтеза. (Капица С. П. Парадоксы роста. Законы развития человечества [НКРЯ]) → *Поскольку Новое время отмечено таким глубоким изменением в нашей истории, как демографическая революция, оно требует нового уровня обобщения и синтеза.*

Предложение с усилительной частицей **ведь**, усиливающей содержание причины и стоящей в начале простого предложения, относится к периферии микрополя причины в русском научном стиле XXI века:

*В мире, охваченном глобализацией, проблемы продовольствия, здравоохранения и образования, энергетики и экологии требуют разработки конкретных политических рекомендаций, от которых зависит развитие и безопасность стран и мира в целом. **Ведь** в современном мире производительные силы достигли такого уровня, что на жизнеобеспечение человечества достаточно 15–20% его рабочей силы* (Капица С. П. Парадоксы роста. Законы развития человечества [НКРЯ]).

Важное место в системе микрополя причины занимают такие морфолого-синтаксические средства выражения категории причины, как словосочетания с причинными предлогами внутри простого или сложного предложения.

В текстах русской научной литературы XXI столетия были обнаружены – простые причинные предлоги (**из, по, от, за**):

*Именно это тормозило принятие глобального и феноменологического подхода и вытекающих **из** него выводов как для демографов, так и для обществоведов...* (Капица С. П. Парадоксы роста. Законы развития человечества [НКРЯ]).

*Действительно, **по** этой классификации демографический переход — самый сильный во всей истории человечества.* [Там же]

*При этом оказывается, что течение времени в истории неравномерно и зависит **от** самого развития.* [Там же]

*...очень скоро Земля будет так перенаселена и разорена, что мы заплатим дорогой ценой **за** наше небрежение. [Там же]*

– предлоги, образованные от другой части речи, **благодаря, вследствие:**

*...национально-этническое «Мы» проявляет себя **благодаря** тому, что существуют некоторые «Они», отличающиеся от данного «Мы» языком, культурой, обычаями... (Салихова А. Р. Хайруллина Н. Г. Динамика социокультурной ситуации на юге Тюменской области [НКРЯ]).*

*В неравновесной эволюционирующей системе в режиме с обострением и **вследствие** взрывного роста человечества происходят разные по масштабу переходы. (Капица С. П. Парадоксы роста. Законы развития человечества [НКРЯ]).*

– а также составные предлоги (**в результате, в связи с, под влиянием, из-за**):

***В результате** этого укреплялись хозяйственные, торговые и религиозные отношения казахов с сибирскими татарами. ... (Салихова А. Р. Хайруллина Н. Г. Динамика социокультурной ситуации на юге Тюменской области [НКРЯ]).*

***В связи с** этим представляется важным рассмотрение основных (ключевых) понятий по данному вопросу. [Там же]*

***Под влиянием** тюркского населения у прииртышских ханты получило дальнейшее развитие животноводство. [Там же]*

*Татары в свою очередь, поднимали споры **из-за** земель, пытались доказать свои права на земли русских общин. [Там же]*

С точки зрения семантики для текстов русской научной литературы XXI столетия вышеупомянутые предлоги могут иметь как каузативное, так и некаузативное значение (причинные предлоги **из, по, от, за**) [Калятин, 2020]:

Эти работы показывают всю широту и сложность проблем, которые следуют из модели неограниченного роста. (Капица С. П. Парадоксы роста. Законы развития человечества [НКРЯ]).

Однако в демографии выражение (1), характеризующее гиперболический рост населения мира, никогда всерьез не рассматривалось по трем причинам. [Там же]

При этом оказывается, что течение времени в истории неравномерно и зависит от самого развития. [Там же]

Президенту РАН Ю. С. Осипову я благодарен за возможность выступить на заседании Президиума РАН. [Там же]

*Были выявлены словосочетания с предлогами, всегда имеющими каузативное значение (причинные предлоги **благодаря, из-за, вследствие, в результате, в связи с, под влиянием**) [Калятин, 2020]:*

*Они открывали мусульманские начальные школы при мечетях и средние школы (медресе), обучали детей, **благодаря** чему повышался уровень грамотности и образованности сибирских татар. (Салихова А. Р. Хайруллина Н. Г. Динамика социокультурной ситуации на юге Тюменской области [НКРЯ]).*

*Главным образом, по мнению Н. А. Томилова, это происходило **из-за** приверженности большинства мусульманской религии, которая не поощряла межэтнические браки. [Там же]*

*Но на фоне потерь населения **вследствие** мировых войн выделить демографические потери, связанные собственно с экономическим спадом, было бы трудно. (Капица С. П. Парадоксы роста. Законы развития человечества [НКРЯ]).*

***В результате** межэтнических браков проходила ассимиляция небольшой части татарского населения русскими. (Салихова А. Р. Хайруллина Н. Г. Динамика социокультурной ситуации на юге Тюменской области [НКРЯ]).*

В связи с этим... важное значение имеет анализ существующих исследовательских подходов к изучению межэтнических коммуникаций. [Там же]

В первом случае установки на межэтническое общение находятся под влиянием социальных факторов. [Там же]

Необходимо отметить дальнейшую актуализацию значения логической причины в научных немецких, итальянских и русских монографиях XXI века. В немецком тексте используются придаточные предложения с союзами **da** и **denn**. В итальянском научном тексте XXI века наблюдается утрата придаточного предложения с союзом **siccome**, место которого занимает придаточное предложение с постпозитивным союзом **dal momento che**. Логическая причина в русском научном тексте XXI века продолжает выражаться при помощи деепричастных оборотов.

При сопоставлении значение попутного замечания продолжает актуализироваться в научном тексте XXI века и находит выражение не только в причастных группах русского языка, но и в аналогичных группах немецкого языка, а также в придаточном предложении с союзом **weil** в немецком языке.

Значение неизвестной причины реализуется только в русском языке в придаточном предложении с постпозитивным союзом **ибо**, а уточняющая причина выражается только в предложении с союзным словом **nämlich** в немецком языке.

Значения дополнительной, реальной, мнимой, истинной причин, а также значение меры и степени выявлены в научном тексте, но находят свое выражение не во всех трех рассматриваемых языках. Так, дополнительная причина репрезентируется в немецком языке, а также в русском языке. Значение реальной причины не характерно для немецкого научного текста XXI века и репрезентируется в итальянском языке при помощи придаточного предложения с союзом **perche**, а в русском языке – придаточных предложений с союзами **потому что, так как**.

Далее представим таблицы, отражающие особенности употребления грамматических средств выражения причины в немецком, итальянском и русском текстах научного стиля XXI века (Таблицы 7, 8, 9).

Таблица 7 – Грамматические средства выражения причины в немецком, итальянском и русском текстах научного стиля XXI века

	Грамматическая единица	Значение	Позиция	Время	Особенности
Немецкий научный текст XXI века	weil	попутное замечание	пост-позиция, препозиция	Präsens, Präteritum	одновременность
	da	логическая причина	пост-позиция	Futurum I, Futurum Konjunktiv – Präsens Konjunktiv	одновременность, усиление причины при помощи частицы doch
	zumal	дополнительная причина	пост-позиция	Präteritum	одновременность, наречие auch + частица noch, усиливающие значение союза zumal
	denn	логическая причина	пост-позиция	Präsens	одновременность, перечисление причин в предложении с союзом denn
	причастные обороты	попутное замечание	интерпозиция	Partizip Perfekt	Причастный оборот внутри предложения с союзом denn
	nämlich	уточняющая	после	Präteritum	nämlich +

		причина	сказуемого простого предложения		инфинитивный оборот
Итальянский научный текст XXI века	perche	реальная причина	пост-позиция	imperfetto	одновременность
	dal momento che	логическая причина	пост-позиция	presente – passato remoto	пассивный залог
	poiche	риторическая причина, истинная причина	пост-позиция	presente – imperfetto	усилительное наречие proprio + деепричастный оборот, выражающий истинную причину
	dato che	основная причина, риторическая причина	пост-позиция	presente – passato remoto	усилительное наречие proprio
Русский научный текст XXI века	потому что	реальная причина	пост-позиция	настоящее время, настоящее – будущее время	потому что если... переход функционирования придаточного предложения в условное придаточное предложение
	так как	реальная причина	пост-позиция	настоящее время	одновременность
	ибо	неизвестная причина	пост-позиция	настоящее время	одновременность
	поскольку	значение меры и степени	пост-позиция	настоящее время	одновременность
	причастные обороты	попутное замечание	интер-позиция	страдательное причастие,	предшествование

				прошед- шее время	
	деепри- частные обороты	логическая причина	интер- позиция	несовер- шенный вид, настоящее время	одновремен- ность
	ведь	усилительная частица, усиливающая содержание причины	в начале простого предло- жения	настоящее время – прошед- шее время	одновремен- ность

Таблица – 8 Причинные предлоги в немецком, итальянском и русском текстах научного стиля XXI века (с точки зрения строения предлогов)

	Простые предлоги	Составные предлоги	Предлоги, образованные от другой части речи
Немецкий научный текст XXI века	aus	um...willen	infolge
			zufolge
			halber
			wegen
			aufgrund
Итальянский научный текст XXI века	–	grazie a	–
	–	per via di	–
	–	in relazione con	–
Русский научный текст XXI века	из	из-за	благодаря
	по	в результате	вследствие
	от	в связи с	
	за	под влиянием	

Таблица – 9 Причинные предлоги в немецком, итальянском и русском текстах научного стиля XXI века (с точки зрения семантики предлогов)

	Предлоги, всегда имеющие каузативное значение	Предлоги, выражающие каузативное/некаузативное значение
Немецкий научный текст XXI века	infolge	aus
	zufolge	
	halber	
	wegen	
	aufgrund	
	um...willen	
Итальянский научный текст XXI века	grazie a	
		per via di
	in relazione con	
Русский научный текст XXI века	из-за	из
	в результате	по
	в связи с	от
	под влиянием	за
	благодаря	
	вследствие	

Далее представим в виде диаграмм (Рисунки 8, 10, 12) и графических схем (Рисунки 9, 11, 13) описанные выше особенности структурирования поля причины, выявленные в результате анализа немецких, итальянских и русских текстов научного стиля XXI века.

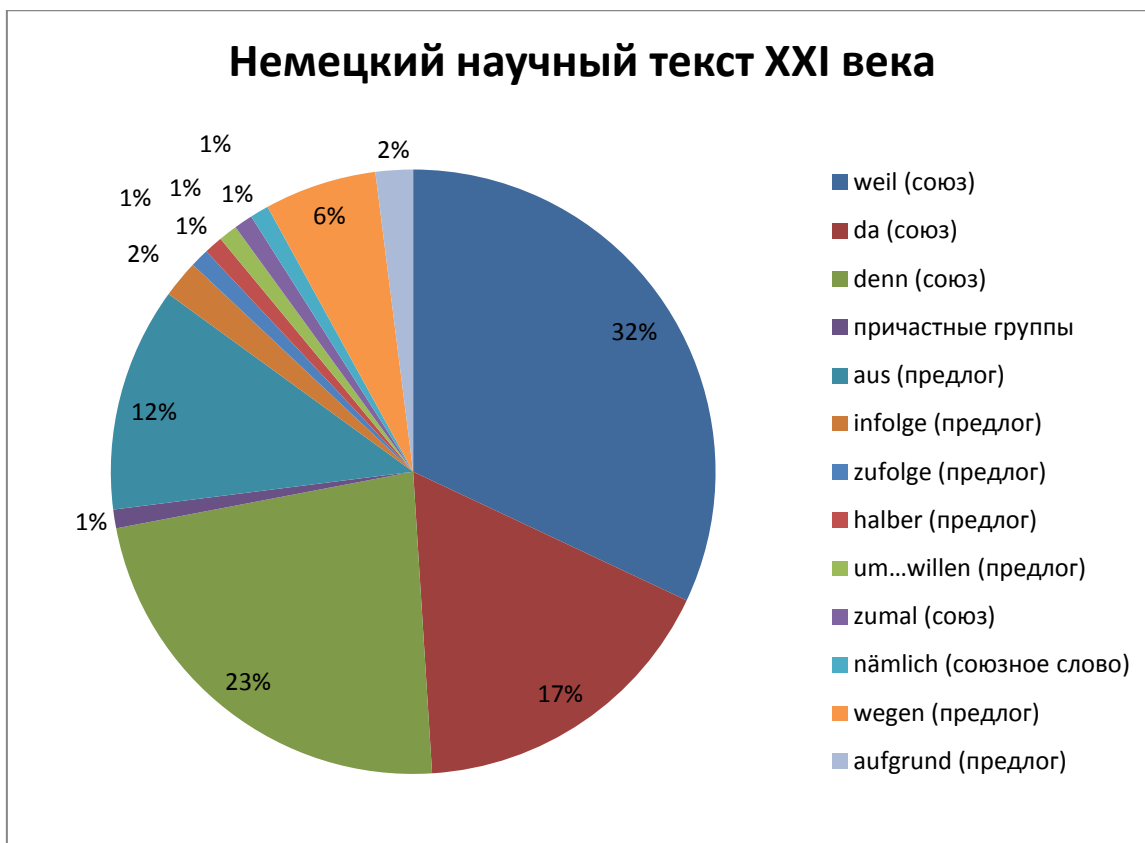

Рисунок 8 – Средства выражения значения причины в немецком научном тексте XXI века

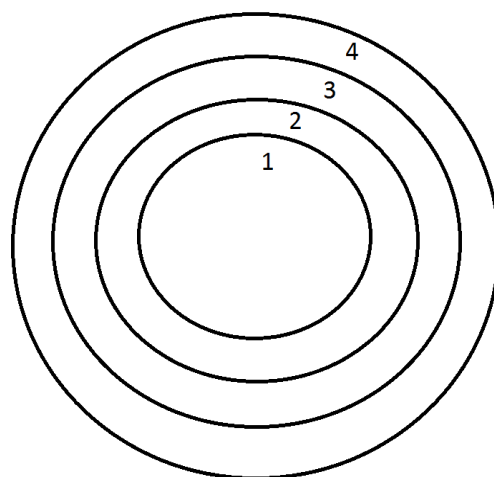

Рисунок 9 – Структура микрополя причины в немецком научном тексте XXI века

Примечание к Рисунку 9: концентр (пояс) 1 отображает ядро поля (сложноподчиненное предложение с союзом **weil**); концентр (пояс) 2 – сложноподчиненное предложение с союзом **da** (концентры 1 и 2 вместе образуют центр поля); концентр (пояс) 3 – сложносочиненное предложение с союзом **denn**, сложноподчиненное предложение с союзом **zumal**,

сложносочиненное предложение с союзным словом **nämlich**; концентр (пояс) 4 – причастные группы со значением причины, словосочетания с причинными предлогами **aus, wegen, infolge, aufgrund, zufolge, halber, um...willen** (концентры 3 и 4 вместе образуют периферию поля).

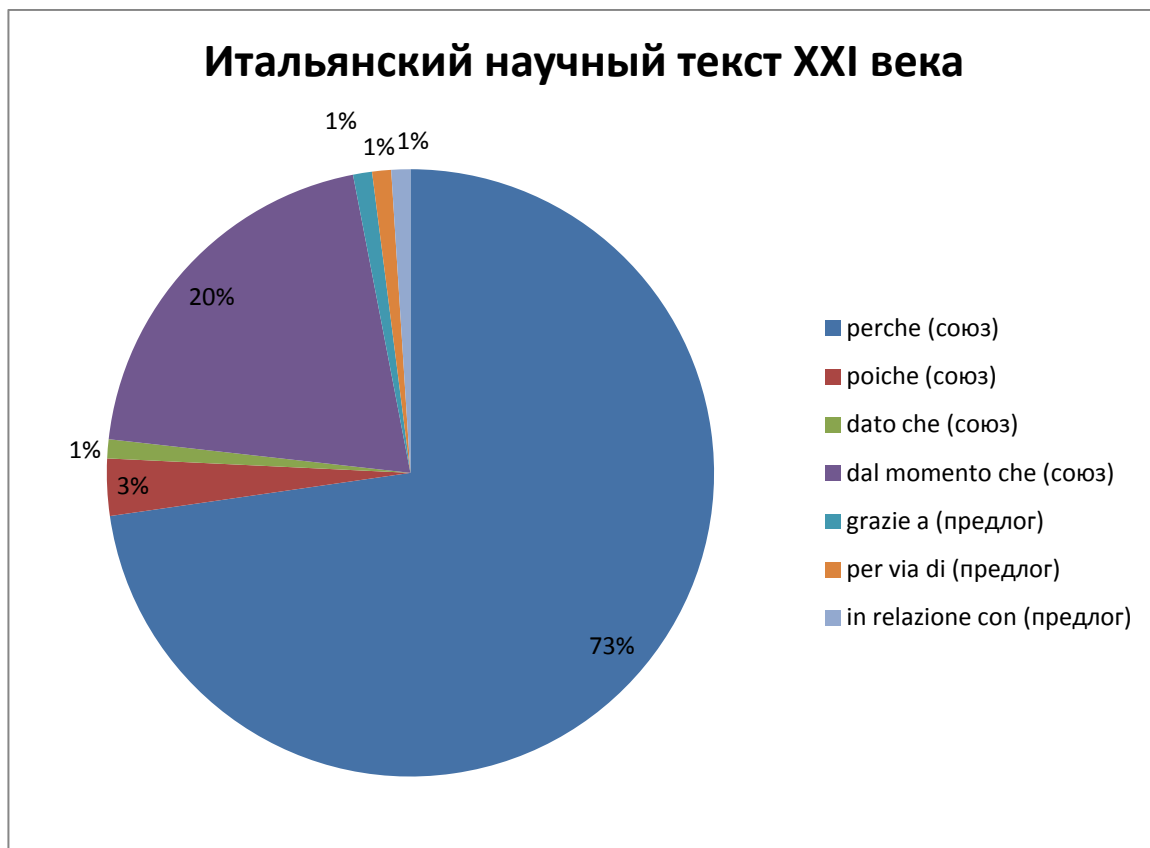

Рисунок 10 – Средства выражения значения причины в итальянском научном тексте XXI века

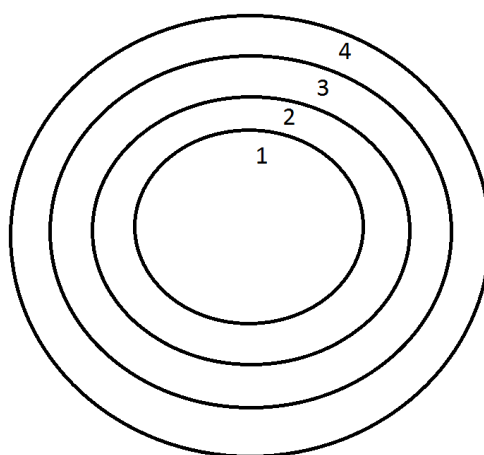

Рисунок 11 – Структура микрополя причины в итальянском научном тексте XXI века

Примечание к Рисунку 11: концентр (пояс) 1 отображает ядро поля (придаточное предложение с **perche**) (концентр 1 отображает центр поля); концентр (пояс) 2 – придаточное предложение с союзом **dato che**, придаточное предложение с союзом **poiche**; концентр (пояс) 3 – придаточное предложение с союзом **dal momento che**; концентр (пояс) 4 –, предложно-падежные сочетания с причинными предлогами **grazie a**, **per via di**, **in relazione con** (концентры 2, 3 и 4 вместе образует периферию поля).

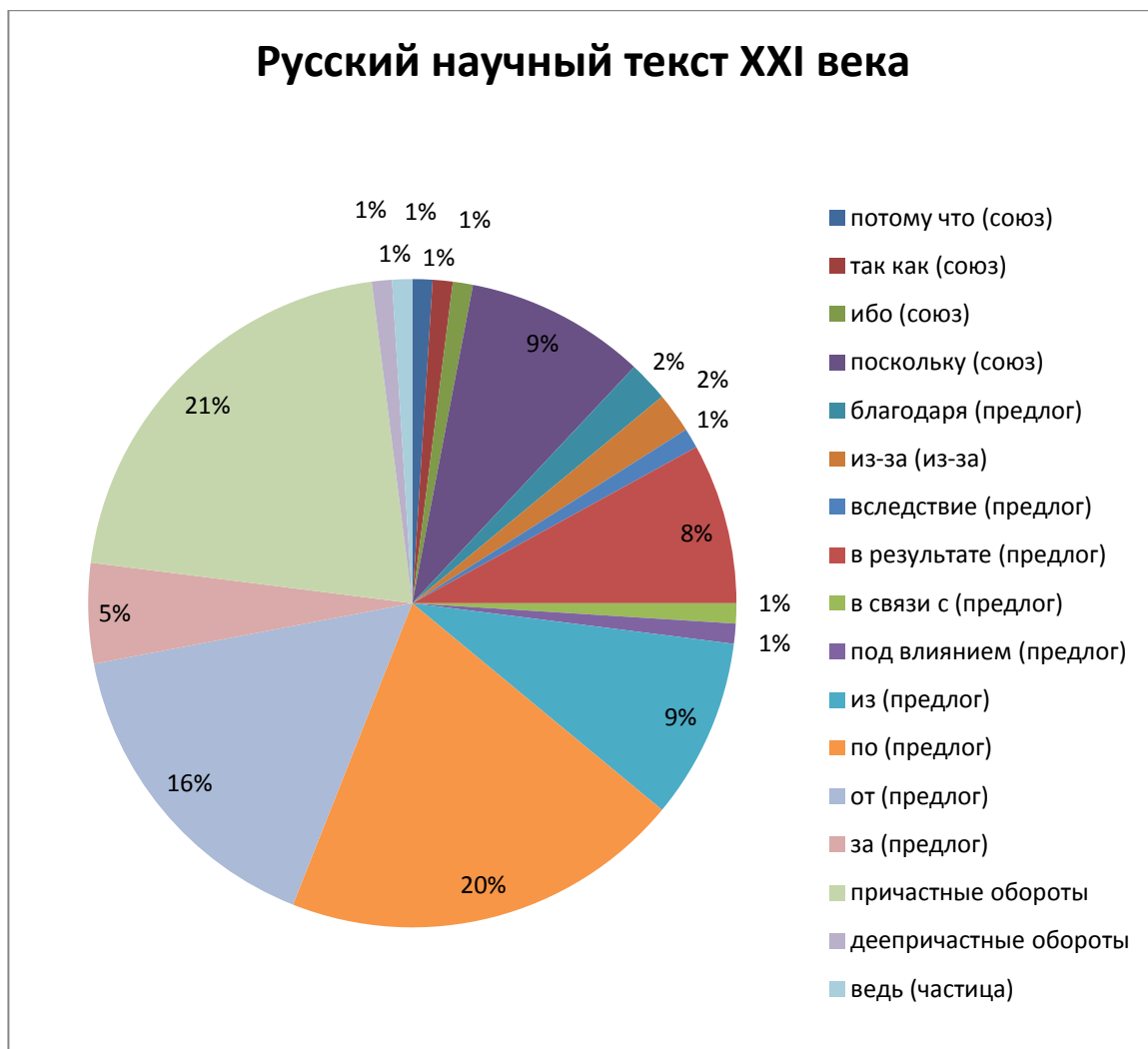

Рисунок 12 – Средства выражения значения причины в русском научном тексте XXI века

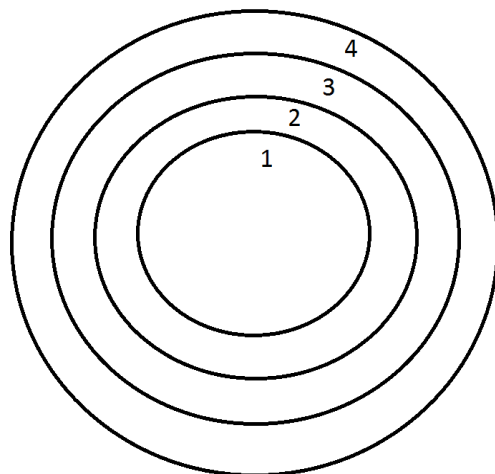

Рисунок 13 – Структура микрополя причины в русском научном тексте XXI века

Примечание к Рисунку 13: концентр (пояс) 1 отображает ядро поля (сложноподчиненные предложения с союзами **потому что, так как**); концентр (пояс) 2 – сложноподчиненное предложение с союзом **поскольку** (концентры 1 и 2 вместе образуют центр поля); концентр (пояс) 3 – сложноподчиненное предложение с союзом **ибо**, сложносочиненное предложение с усилительной частицей **ведь**, причастные группы и деепричастные обороты со значением причины; концентр (пояс) 4 – словосочетания с причинными предлогами **от, из-за, благодаря, из, по, вследствие, в результате, в связи с, под влиянием, за** (концентры 3 и 4 вместе образуют периферию поля).

Таким образом, описание приведенных выше языковых фактов демонстрирует следующее распределение центральных и периферийных грамматических средств выражения причины в немецком, итальянском и русском научном тексте XXI века:

Центр функционально-семантического поля причины в немецком научном тексте XXI столетия репрезентируют следующие грамматические средства:

- сложноподчиненное предложение с союзом **weil**;
- сложноподчиненное предложение с союзом **da**.

К периферии функционально-семантического поля причины в немецком научном тексте XXI века принадлежат:

- сложносочиненное предложение с союзом **denn**;
- сложноподчиненное предложение с союзом **zumal**;
- сложносочиненное предложение с союзным словом **nämlich**;
- причастные группы со значением причины;
- словосочетания с причинными предлогами **infolge, aufgrund, wegen, aus, zufolge, halber, um...willen**.

Ядро функционально-семантического поля причины в итальянском научном тексте XXI столетия конституируют следующие грамматические средства:

- сложноподчиненное предложение с союзом **perche**;

Периферию функционально-семантического поля причины в итальянском научном тексте XXI столетия отражают грамматические единицы:

- сложноподчиненное предложение с союзом **dato che**;
- сложноподчиненное предложение с союзом **poiche**;
- сложноподчиненное предложение с союзом **dal momento che**;
- словосочетания с причинными предлогами **grazie a, per via di, in relazione con**.

Ядро функционально-семантического поля причины в русском научном тексте XXI века конституируют следующие грамматические средства:

- сложноподчиненное предложение с союзом **потому что**;
- сложноподчиненное предложение с союзом **так как**;
- сложноподчиненное предложение с союзом **поскольку**.

Периферию функционально-семантического поля причины в русской научной литературе XXI столетия отражают грамматические единицы:

- сложноподчиненное предложение с союзом **ибо**;
- предложение с усилительной частицей **ведь**;

- причастные группы и деепричастные обороты со значением причины;
- словосочетания с причинными предлогами **благодаря, из-за, за, вследствие, в связи с, под влиянием, по, от, из, в результате.**

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ II

В результате анализа языкового материала выявлен набор общих и отличительных черт как при диахроническом сравнении рассматриваемых языков (немецкого, итальянского и русского) так и при их синхроническом сопоставлении:

1. Рассмотрение языкового материала – текстов научных монографий позволяет выделить в качестве общих черт рассматриваемых языков XVIII века актуализацию в данных текстах неизвестной и логической причин. В немецких текстах значение неизвестной причины выражается при помощи придаточного предложения с союзом **weil**, в итальянском языке – при помощи придаточного предложения с союзом **perche**, а в русском языке – придаточных предложений с союзами **потому что, ибо**. Одновременность действия в главном и придаточном предложениях, а также постпозиция данных придаточных предложений рассматриваются как общие черты изучаемых языков в научном тексте XVIII века.

2. Для репрезентации значения логической причины в немецком языке XVIII века используется придаточное с союзом **da**, в итальянском языке – придаточное предложение с союзом **siccome**, в русском языке – деепричастные обороты. К общим признакам указывающим на «данную» информацию грамматических единиц в немецком и итальянском языках относятся одновременность действия и препозиция придаточного предложения по отношению к главному предложению. Деепричастные обороты со значением причины в русском научном тексте отличаются интерпозицией в предложении и характеризуются как одновременностью, так и предшествованием действия с употреблением деепричастия в несовершенном виде настоящего времени/в совершенном виде прошедшего времени.

3. Анализ языковых фактов в научном тексте XVIII века показывает, что значение попутного замечания, а также значение уточняющей причины

характерны только для немецкого языка. При этом, уточняющая причина актуализируется в немецких научных монографиях при помощи союзного слова **nämlich**, а значение попутного замечания – при помощи причастных групп. Специфика употребления причастных групп состоит в их интерпозиции, а также в употреблении причастия в форме Partizip Präsens/Perfekt. В свою очередь союзное слово **nämlich** используется после сказуемого в простом предложении.

4. Анализ словосочетаний с причинными предлогами в научном тексте XVIII века позволяет сделать вывод, что использование простых и составных предлогов наблюдается не во всех рассматриваемых нами языках. Так, словосочетания с простыми причинными предлогами представлены в немецком (**aus** и **von**) и русском (**из, по, от, за**) языках. В свою очередь, составные причинные предлоги были обнаружены в немецких (предлог **um...willen**) и итальянских (предлог **a forza di**) научных текстах XVIII века. Образованные от другой части речи причинные предлоги были выявлены только в немецком языке (предлог **wegen**). Словосочетания с предлогами, всегда имеющими каузативное значение, представлены только в немецких научных текстах XVIII века (предлоги **wegen, um...willen**). Предлоги, выражающие как каузативное, так и некаузативное значение, используются во всех трех рассматриваемых языках в рамках научного стиля XVIII века.

5. В диахроническом сопоставлении стоит отметить дальнейшую актуализацию значения логической причины в научных немецких, итальянских и русских монографиях XXI века. В немецком тексте используются придаточные предложения с союзами **da** и **denn**. Общим признаком данных грамматических единиц является одновременность действия. При этом, с точки зрения расположения по отношению к главному предложению предложения с союзами **da** и **denn** занимают постпозицию. В придаточном предложении с союзом **da** наблюдается использование Konjunktiv I, а также усиление значения причины при помощи частицы **doch**. В сравнении с итальянским научным текстом XVIII века в итальянском

научном тексте XXI века наблюдается утрата придаточного предложения с союзом **siccome**, место которого занимает придаточное предложение с постпозитивным союзом **dal momento che**. Логическая причина в русском научном тексте XXI века продолжает выражаться при помощи стоящих в интерпозиции деепричастных оборотов.

6. В диахроническом сопоставлении значение попутного замечания продолжает актуализироваться в научном тексте XXI века. В сравнении с текстом XVIII века данное значение находит выражение не только в причастных группах русского языка, но и в аналогичных группах немецкого языка, а также в придаточном предложении с союзом **weil**.

7. Другим характерным для обоих рассматриваемых временных срезов причинным значением является неизвестная причина, которая в сравнении с научным текстом XVIII века в XXI веке реализуется только в русском языке в придаточном предложении с постпозитивным союзом **ибо**.

8. В обоих временных срезах уточняющая причина выражается в предложении с союзным словом **nämlich** в немецком языке. При этом для предложений в немецком научном тексте XXI века характерно употребление союзного слова **nämlich** в сочетании с инфинитивной группой.

9. Значения дополнительной, реальной, мнимой, истинной причин, а также значение меры и степени выявлены только в научном тексте XXI века. При этом данные значения находят свое выражение не во всех трех рассматриваемых языках. Так, дополнительная причина репрезентируется в немецком языке при помощи придаточного предложения с постпозитивным союзом **zumal** и в сочетании с наречием **auch** и частицей **noch**, усиливающими значение данного союза. В русском языке значение дополнительной причины передает частица **ведь**, усиливающая содержание причины. Значение реальной причины не характерно для немецкого научного текста XXI века и репрезентируется в итальянском языке при помощи придаточного предложения с союзом **perche**, а в русском языке – придаточных предложений с союзами **потому что**, **так как**. При этом

постпозитивность данных союзов рассматривается как общий признак, присущий всем трем придаточным предложениям. Для придаточных предложений с союзами **perche** и **так как** характерна одновременность действия. Специфика придаточного предложения с союзом **потому что** обусловлена как одновременностью, так и неодновременностью действия в главном и придаточном предложениях, а также возможностью перехода функционирования придаточного предложения причины в условное придаточное предложение. Значение меры и степени содержится в придаточном предложении с союзом **поскольку** в русском языке, значение риторического обоснования и истинной причины – в придаточном предложении с союзом **poiche** в итальянском языке. Оба придаточных предложения занимают постпозицию по отношению к главному предложению. Отличительной чертой придаточного предложения с союзом **poiche** в итальянском языке является употребление в данном придаточном усилительного наречия **proprio** и последующего деепричастного оборота, указывающего на истинную причину.

10. С точки зрения строения предлогов словосочетания с простыми предлогами (предлоги **aus, из, по, от, за**), а также предлоги, образованные от другой части речи (предлоги **infolge, zufolge, halber, wegen, aufgrund, благодаря, вследствие**), были выявлены только в немецких и русских научных текстах XXI века. При этом, составные причинные предлоги, словосочетания с предлогами, всегда имеющими каузативное значение, а также предлоги, выражающие как каузативное, так и некаузативное значение, используются во всех трех рассматриваемых языках в рамках научного стиля XXI века.

В третьей главе диссертационного исследования будет проведен анализ грамматических средств выражения причины в немецком, итальянском и русском художественном тексте XVIII и XXI веков.

ГЛАВА III

АНАЛИЗ ГРАММАТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ВЫРАЖЕНИЯ ПРИЧИНЫ В НЕМЕЦКОМ, ИТАЛЬЯНСКОМ И РУССКОМ ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ

3.1 Сравнительный анализ грамматических средств выражения причины в немецком, итальянском и русском художественном тексте XVIII века

В немецком художественном тексте XVIII столетия входящие в состав сложноподчиненных предложений придаточные части с союзами **weil** и **da** составляют доминанту среди грамматических единиц, репрезентирующих микрополе причины, в то время как придаточное предложение, присоединяемое к главному посредством подчинительного рематического союза **zumal**, принадлежит периферии поля причины.

Lottens Porträt habe ich dreymal angefangen, und habe mich dreymal prostituirt, das mich um so mehr verdriest, weil ich vor einiger Zeit sehr glücklich im Treffen war (Goethe J.W. Die Leiden des jungen Werthers [DWDS]). / Три раза я начинал портрет Лотты, и три раза опозорился, что тем более было мне досадно, так как некоторое время назад я испытал счастье во время нашей встречи.

Diogenes ließ den Sophisten schwazen, so lang er wollte; und da er fertig war, begnügte er sich vor seinen Augen ganz gelassen auf und ab zu gehen (Wieland C. M. Geschichte des Agathon [DWDS]). / Диоген позволял софисту болтать так долго, как он хотел; и поскольку он заканчивал, он довольствовался тем, что спокойно наблюдал, как тот ходил перед ним туда-сюда.

Das Wetter war unsern Seefahrern so günstig, daß Agathon gute Musse hatte, seinen Betrachtungen so lange nachzuhängen, als er wollte; zumal da seine Reise von keinem der Umstände begleitet war, womit eine poetische Seefahrt ausgeschmückt zu seyn pflegt. (Wieland C. M. Geschichte des Agathon [DWDS]) /

Погода настолько благоприятствовала мореплавателям, что у Агатона было много свободного времени, чтобы предаваться размышлениям столько, сколько он хотел; тем более что путешествие не сопровождалось обстоятельствами, которые обычно делают его поэтичным.

Следует отметить, что отношение между частями в сложноподчиненных предложениях в немецком художественном тексте XVIII столетия направлено от главной части к придаточной части, выражающей причинную семантику:

Und da er Lotten sah, ward er wie neubelebt, vergaß seinen Knotenstok, und wagte sich auf ihr entgegen. (Goethe J.W. Die Leiden des jungen Werthers [DWDS]). / И поскольку он видел Лотту, то он воспрял духом, забыл о своей дубинке и осмелился подойти к ней.

Das sollten Sie wissen, da Sie davon Profession machen, die Menschen zu verbessern. (Wieland C. M. Geschichte des Agathon [DWDS]) / Вам следует это знать, потому что из этого складывается Ваша профессия – делать людей лучше.

Sie liebte den Alcibiades, weil sie von seiner Person und von seinen Eigenschaften bezaubert war, und dachte wenig daran, von seinen Reichthümern Vorteil zu ziehen. (Wieland C. M. Geschichte des Agathon [DWDS]) / Она любила Алкивиада, так как была очарована его личностью и чертами характера и мало думала о том, чтобы извлечь выгоду из его богатств.

Поскольку союзы **weil**, **da**, **zumal** в немецких художественных текстах отличаются позиционной специализацией, постольку предложения с этими союзами характеризуются фиксированным соположением частей: в немецких художественных текстах придаточная часть, вводимая союзом **da**, может следовать за главной частью либо предшествовать ей, что свидетельствует о свободном порядке следования главного и придаточного предложений. При этом придаточная часть, вводимая союзами **weil** и **zumal**, может только следовать за главной частью.

В сложносочиненном предложении с сочинительным союзом **denn** в рамках рассматриваемого художественного текста обе части высказывания – обосновываемое и обосновывающее – с коммуникативной точки зрения равноценны:

*Ich bin mehr als einmal trunken gewesen, und meine Leidenschaften waren nie weit vom Wahnsinne, und beydes reut mich nicht, **denn** ich habe in meinem Maasse begreifen lernen...* (Goethe J.W. Die Leiden des jungen Werthers [DWDS]). / Я был пьян не один раз, и мои страсти не были далеки от безумия, но это все не беспокоило меня, так как я научился понимать...

Обособленные причастные обороты в составе придаточного предложения причины относятся к малоупотребительным грамматическим средствам выражения причины в немецком художественном тексте XVIII века:

*...wir müssen uns der Augenblicke bemächtigen, da diese Barbaren, **von der Gewalt ihres Gottes bezwungen**, zu Boden liegen.* (Wieland C. M. Geschichte des Agathon [DWDS]) / ...мы должны воспользоваться моментом, когда эти варвары, подчиненные силе своего Бога, падут на землю.

Причастные группы способны трансформироваться в придаточные предложения причины:

*...wir müssen uns der Augenblicke bemächtigen, da diese Barbaren, **von der Gewalt ihres Gottes bezwungen**, zu Boden liegen.* (Wieland C. M. Geschichte des Agathon [DWDS]) → *...wir müssen uns der Augenblicke bemächtigen, da diese Barbaren, **weil sie von der Gewalt ihres Gottes bezwungen sind**, zu Boden liegen.*

Союзное слово **nämlich** представлено в немецком художественном тексте небольшим количеством примеров и используется только в значении „**und zwar**“ («а именно»), что свидетельствует о малой распространенности данного грамматического средства выражения причины в немецком художественном тексте XVIII века:

Beyde waren gleich erklärte Feinde der Tyrannie und der Democratie; von denen sie davorhielten, daß sie unter verschiedenen Gestalten, und durch

*verschiedene Wege, am Ende in einem Punkte, **nehmlich** in Mangel der Ordnung und Sicherheit, Unterdrückung und Slaverey zusammenlieffen.* (Wieland C. M. Geschichte des Agathon [DWDS]) / Оба они в равной степени были явными противниками тирании и демократии, между которыми, по их мнению, несмотря на различные формы, не было различия в одном, а именно: в недостатке порядка и безопасности, в угнетении и рабстве.

Важное место в системе микрополя причины занимают такие морфолого-синтаксические средства выражения причины, как словосочетания с причинными предлогами внутри простого или сложного предложения. С точки зрения строения причинных предлогов в немецких текстах художественного стиля XVIII века относительно распространенным является простой причинный предлог **aus**:

Aus diesem Grunde kann er ganz zuverlässig versichern,... (Wieland C. M. Geschichte des Agathon [DWDS]) / По этой причине он мог достоверно заверить, ...

Другие словосочетания с простыми предлогами **vor** и **von** являются малоупотребительными грамматическими средствами выражения причины. Недостаточно распространенными предлогами в немецком художественном тексте XVIII века являются также составной предлог **um...willen**, а также предлоги, образованные от другой части речи (**wegen, halber, zufolge**):

Doch vielleicht gefällst du mir um dieser Zurückhaltung willen nur desto besser. (Wieland C. M. Geschichte des Agathon [DWDS]) / Однако возможно из-за твоей скромности ты мне нравишься только больше.

...,und die Frauenzimmer äusserten ihre Besorgniß wegen eines Gewitters,
... (Goethe J.W. Die Leiden des jungen Werthers [DWDS]) / ... и женщины выражали свое беспокойство из-за грозы, ...

Diesen allgemeinen Grundsätzen zufolge bestimmte er die Absichten bey allem was er unternahm,... (Wieland C. M. Geschichte des Agathon [DWDS]) / Согласно общим правилам он определял свои намерения во всем, что он предпринимал.

Для немецкого художественного текста XVIII века характерны предлоги, всегда имеющие каузативное значение (**um...willen, wegen, halber, zufolge**), а также предлоги, которые могут иметь как каузативное, так и некаузативное значение (**aus, vor, von**).

При анализе итальянского художественного текста XVIII века было выявлено, что центр поля причины в рассматриваемом тексте образует стоящее в постпозиции придаточное предложение с рематическим союзом **perche**:

*A pena fu consegnata alla posta, e il Corriere avea forse trotolato un miglio, che mi parve d'aver mal fatto; e vorrei aver potuto riaverla, **perche** mi venne un'altra fantasia; cioe che a comporre una cosa, si dovesse far presto.* [Gozzi, 1755: 52] / Как только оно было отправлено почтой, а курьер уже проскакал, пожалуй, целую милю, я пожалел о содеянном; и мне захотелось вернуть его, **потому что** мне в голову пришла иная фантазия; то есть сочинять всегда нужно не мешкая.

В свою очередь, придаточное предложение, вводимое причинным союзом **poiche**, употребляющимся в художественном тексте в препозиции по отношению к главному предложению и сохраняющим, таким образом, подобно союзу **siccome**, тематический статус придаточного предложения, является периферийным средством выражения причины в итальянском художественном тексте XVIII века:

***Poiche** solamente nello stile e necessaria tanta diligenza e attenzione, condannatemi se vi da il cuore, quando vi dico che non si puo nello scrivere usar la prestezza.* [Gozzi, 1755: 65] / **Так как** в одном лишь стиле требуется много усердия и внимания, обвините меня, если сердце вам подсказывает, когда я говорю вам, что нельзя спешить, когда пишете.

К недостаточно употребительным грамматическим средствам выражения причины в итальянском художественном тексте XVIII века принадлежат придаточные предложения, вводимые причинными союзами **siccome** и **giacche**, маркирующими тематичность (то есть информация в

придаточном предложении причины является «данной», а не «новой» для участников речевого акта) и находящимися в препозиции по отношению к главному предложению:

Oltre di che, siccome ciascuno e avvezzo a difendere, e proteggere i suoi costumi, quasi vi direi che credo d'indovinarla, se per pochi quattrini tignosi, ch'io posso spendere di piu al mese, mi sottraggo a un numero innumerabile di brighe, e di fastidi. [Gozzi, 1755: 66] / Помимо этого, **поскольку** каждый привык защищать и оберегать собственный уклад, я, пожалуй, склонен полагать, что теми небольшими презренными деньгами, которые я могу дополнительно тратить каждый месяц, я сумею избавить себя от бесконечного количества забот и неурядиц.

La fo? o non la fo? Orsu, giacche ho questa tentazione, vi diro almeno la sostanza. [Gozzi, 1755: 69] / Сделаю или не сделаю? Орсу, **раз уж** я испытываю это искушение, я изложу вам, по крайней мере, суть.

Кроме того, периферийные средства выражения причины в итальянских художественных текстах XVIII века представлены также словосочетаниями с причинным предлогом **a forza di**:

E' vero che per rendersi baldanzoso, bisognera prima invaghirsi del suo fare, e del suo dire; e a forza di dare ad intendere a se medesimo, che si fa, cominciare a crederlo, finche la coscienza nol nega piu, e allora poi darlo ad intendere anche ad altrui. [Gozzi, 1755: 75] / Правда в том, что для обретения уверенности нужно прежде полюбить своё дело и своё слово; и **посредством** этого обретения уверовать в него, пока сознание не прекратит отрицание, и тогда ты сможешь донести его до других.

При этом в русском художественном тексте XVIII века используются стоящие в постпозиции придаточные предложения с союзами **потому что** и **ибо**:

Щасливыми признавалъ я и сихъ людей, потому что никого изъ нихъ, незапно и въ самомъ грѣховномъ дѣйствіи смерть не похищала. (Савицкий

С. Подземное путешествіе представляющее Исторію разнородныхъ съ удивительными и неслыханными свойствами животныхъ [НКРЯ]).

*Оная планета мало помалу столько въ видѣ моемъ выросла, что я напослѣдокъ, чрезъ густѣйшую нѣкоторую, окружающую ея Атмосферу, и горы и раздолы, и моря не трудно распознать могъ, **ибо** я какъ птица около береговъ морскихъ, или около рыбами окруженныхъ морскихъ камней, между земли и неба хотя и безъ крылья лѣтать принужденъ былъ.* (Савицкий С. Подземное путешествіе представляющее Исторію разнородныхъ съ удивительными и неслыханными свойствами животныхъ [НКРЯ]).

*Въ томъ же подземномъ свѣтѣ, ни единъ человекъ, и двухъ должност ей править не допущается, **ибо** они держатъ, что всякое и самонамалѣйшее дѣло, требуетъ для себя цѣлаго человека, и для того, съ позволеніемъ нашего свѣта жителей сказать, дѣла у нихъ гораздо порядочнѣе и лучше отправляются, нежели у насъ.* (Савицкий С. Подземное путешествіе представляющее Исторію разнородныхъ съ удивительными и неслыханными свойствами животныхъ [НКРЯ]).

*Дерева сіи ростомъ предъ нашими поменьше, **ибо** иные изъ нихъ насилу превосходятъ и обыкновенную челоѣческую мѣру, между ими же нѣкоторые были и еще меньше, которыхъ можно бы назвать ихъ цвѣтами или травой, и оныхъ подогаду моему почиталъ я дѣтьми ихъ.* (Савицкий С. Подземное путешествіе представляющее Исторію разнородныхъ съ удивительными и неслыханными свойствами животныхъ [НКРЯ]).

*Впрочемъ была она презрядной природы женщина, и рачительная въ домѣ хозяйка, **ибо** она имѣла у себя семь вѣтвей, что рѣдко у женскаго полу случается, для того и смерть ея, была причиною общей честныхъ деревъ печали.* (Савицкий С. Подземное путешествіе представляющее Исторію разнородныхъ съ удивительными и неслыханными свойствами животныхъ [НКРЯ]).

Поскольку союзам **потому что** и **ибо** в русском художественном тексте свойственна позиционная специализация, постольку предложения с этими

союзами характеризуются фиксированным соположением частей. В русских художественных текстах XVIII столетия не отмечено случаев препозиции и интерпозиции придаточной части с союзами **потому что** и **ибо**.

Обособленные причастные группы в составе придаточного предложения причины относятся к недостаточно употребительным грамматическим средствам выражения причины в русском художественном тексте XVIII века:

*...и сладкая пища, безперемѣнно, и всегда употребляемая, обращается въ горечь, и **ослабѣвшіе отъ покоя ноги**, дряхлаго тѣла подымать не могутъ.* (Савицкий С. Подземное путешествіе представляющее Исторію разнородныхъ съ удивительными и неслыханными свойствами животныхъ [НКРЯ]).

Деепричастные обороты являются также недостаточно распространенными конститuentами микрополя причины в русском художественном тексте XVIII века:

*Правда слоны, въ тѣхъ бѣдствіяхъ, больше встѣхъ крѣпились однако наконецъ и тѣ, **ужаснувшись отъ грома большихъ пушекъ**, дома свои оставлять принуждены были.* (Савицкий С. Подземное путешествіе представляющее Исторію разнородныхъ съ удивительными и неслыханными свойствами животныхъ [НКРЯ]).

Причастные группы способны трансформироваться в придаточные предложения причины:

*...и сладкая пища, безперемѣнно, и всегда употребляемая, обращается въ горечь, и **ослабѣвшіе отъ покоя ноги**, дряхлаго тѣла подымать не могутъ* [Там же] → *...и сладкая пища, безперемѣнно, и всегда употребляемая, обращается въ горечь, и **поскольку** ноги от покоя ослабели, дряхлаго тѣла подымать не могутъ.*

Предложение с усилительной частицей **ведь** в текстах русской художественной литературы не было обнаружено, что свидетельствует о

малой распространенности данного грамматического средства выражения причины в русских художественных текстах XVIII столетия.

Важное место в системе микрополя причины занимают такие морфолого-синтаксические средства выражения причины, как словосочетания с причинными предлогами внутри простого или сложного предложения. В русском художественном тексте XVIII века наиболее частотными являются простые предлоги **от** и **по**:

*Телемак, слышав разговор сей, стал яко человек, **от** сна крепкого возбудившийся.* (Ломоносов М. В. Похождение Телемакова сына Улисса [НКРЯ]).

*...меня ко двору вели **по** указу владѣтеля въ томъ же самомъ уборѣ, въ которомъ я на оную планету занесенъ былъ...* (Савицкий С. Подземное путешествіе представляющее Исторію разнородныхъ съ удивительными и неслыханными свойствами животныхъ [НКРЯ]).

Простые предлоги **из** и **за** принадлежат к периферии микрополя причины:

*...,адвокаты покрыты были овечьими кожами для того, чтобъ онѣ памятовали истинну, и праводушіе въ дѣлахъ ими производимыхъ, какъ и подлинно онѣ въ сей планетѣ, всѣ честные и праводушные, что заключать можно **изъ** самага порядочнаго, въ тамошнемъ обществѣ состоянія, которое всегда есть знакомъ добрыхъ въ народѣ при судахъ адвокатовъ.* (Савицкий С. Подземное путешествіе представляющее Исторію разнородныхъ съ удивительными и неслыханными свойствами животныхъ [НКРЯ]).

И для того, ежели бы онѣ попалъ въ нашъ свѣтъ, гдѣ всякая медленность обыкновенно почитается за лѣность и нерадѣніе, не гораздо бы годнымъ почтенъ былъ къ дѣламъ важнымъ,... (Савицкий С. Подземное путешествіе представляющее Исторію разнородныхъ съ удивительными и неслыханными свойствами животныхъ [НКРЯ]).

В русском художественном тексте XVIII века вышеупомянутые предлоги могут иметь как каузативное, так и некаузативное значение (причинные предлоги – **из, по, от, за**):

...изъ рѣчей моихъ, и изъ описанія ему Европейскаго народа, заключаль онъ, что я рождень въ худой земле и въ испорченномъ воздухъ. (Савицкий С. Подземное путешествіе представляющее Исторію разнородныхъ съ удивительными и неслыханными свойствами животныхъ [НКРЯ]).

Но что до свѣтлости касается, мало есть тамъ разности между днемъ и ночью, по причинамъ выше сего отъ меня объявленнымъ, ...(Савицкий С. Подземное путешествіе представляющее Исторію разнородныхъ съ удивительными и неслыханными свойствами животныхъ [НКРЯ]).

Рассмотрение языкового материала художественных текстов XVIII века позволяет выделить в качестве общих черт рассматриваемых языков (немецкого, итальянского и русского) актуализацию в данных текстах реальной и логической причин. В немецких текстах значение реальной/объективной причины выражается при помощи придаточного предложения с союзом **weil**, в итальянском языке – придаточного предложения с союзом **perche**, в русском языке – придаточного предложения с союзом **потому что**. Постпозитивность союзов данных придаточных рассматривается как общая черта рассматриваемых языков в художественном тексте XVIII века. Для придаточных предложений в немецком и русском языках характерна одновременность действия в главном и придаточном предложениях. Специфика придаточного предложения с союзом **perche** в итальянском тексте характеризуется предшествованием действия, а также употреблением условного наклонения в придаточном предложении причины.

Логическая причина актуализируется в немецком языке при помощи предложений с союзами **da, denn**, в итальянском языке – придаточных предложений с союзами **poiche, giacche**, в русском языке – причастных

оборотов со значением причины. Рассматриваемые грамматические средства различаются в плане постановки грамматической единицы в предложении.

Анализ языковых фактов в художественном тексте XVIII века демонстрирует, что значения дополнительной, неизвестной причин, а также значение попутного замечания характерны не для всех рассматриваемых нами языков. Так, значение дополнительной причины актуализируется в немецком тексте – с помощью придаточного предложения с союзом **zumal**, а в итальянском языке – с помощью придаточного предложения с союзом **siccome**. Данные придаточные предложения отличаются одновременностью действия в главном и придаточном предложениях, что рассматривается как общий признак данных грамматических единиц выражения причины в художественном тексте в рамках рассматриваемого временного среза. Было выявлено использование пассива состояния в придаточном предложении с союзом **zumal** в немецком языке и использование перед союзом **siccome** наречия **oltre di che**, усиливающего значение дополнительной причины, в итальянском языке. Значение попутного замечания репрезентируется через причастные группы в немецком языке и деепричастные обороты – в русском языке.

Далее представим таблицы, отражающие особенности употребления грамматических средств выражения причины в немецком, итальянском и русском текстах художественного стиля XVIII века (Таблицы 10, 11, 12).

Таблица 10 – Грамматические средства выражения причины в немецких, итальянских и русских художественных текстах XVIII века

	Грамматическая единица	Значение	Позиция	Время	Особенности
Немецкий художественный	weil	реальная причина	пост-позиция	Präteritum	одновременность, пассив состояния в

текст XVIII века					придаточном предложении причины
	da	логическая причина	препозиция, постпозиция	Präteritum, – Präsens Indikativ	одновременность, наличие инфинитивной группы после придаточного предложения причины
	zumal	дополнительная причина	постпозиция	Präteritum	одновременность, пассив состояния в придаточном предложении причины
	denn	логическая причина	постпозиция	Präsens-Perfekt	предшествование, обосновываемое и обосновывающее – с коммуникативной точки зрения равноценны
	причастные обороты	попутное замечание	интерпозиция	Partizip Perfekt	постановка причаст-

					ного оборота внутри придаточного предложения времени
	nämlich	уточняющая причина	внутри придаточного предложения перед предложным словосочетанием	Präteritum	используется только в значении „und zwar“ («а именно»)
Итальянский художественный текст XVIII века	perche	реальная причина	постпозиция	condizionale presente – passato remoto	тематический статус придаточного предложения
	poiche	логическая причина	препозиция	presente	тематический статус придаточного предложения, одновременность
	siccome	дополнительная причина	препозиция	presente – condizionale presente	oltre di che + siccome
	giacche	логическая причина	препозиция	presente	одновременность, тематичность информация

					ции в придаточ- ном предложе- нии
Русский художествен- ный текст XVIII века	потому что	реальная причина	пост- позиция	прошед- шее время	одновре- менность
	ибо	неизвестная причина	пост- позиция	прошед- шее время, настоящее время	одновре- менность
	при- частные обороты	логическая причина	интер- позиция	действи- тельное причастие, прошед- шее время	предшест- вование, постанов- ка причаст- ного оборота внутри придаточ- ного предложе- ния причины
	деепри- частные обороты	попутное замечание	интер- позиция	возвратное дее- причастие, совершен- ный вид, прошед- шее время	одновре- менность

Таблица 11 – Причинные предлоги в немецких, итальянских и русских текстах художественной литературы XVIII века (с точки зрения строения предлогов)

	Простые предлоги	Составные предлоги	Предлоги, образованные от другой части речи
Немецкий художественный текст XVIII века	aus	um...willen	wegen
	vor		halber
	von		zufolge
Итальянский художественный текст XVIII века	–	a forza di	–
Русский художественный текст XVIII века	из	–	–
	по	–	–
	от	–	–
	за	–	–

Таблица 12 – Причинные предлоги в немецких, итальянских и русских текстах художественной литературы XVIII века (в аспекте семантики предлогов)

	Предлоги, всегда имеющие каузативное значение	Предлоги, выражающие каузативное/некаузативное значение
Немецкий художественный текст XVIII века	wegen	aus
	halber	vor
	zufolge	von
	um...willen	
Итальянский художественный текст XVIII века	–	a forza di

Русский художественный текст XVIII века	—	из
	—	по
	—	от
	—	за

Далее представим в виде диаграмм (Рисунки 14, 16, 18) и графических схем (Рисунки 15, 17, 19) описанные выше особенности структурирования поля причины, выявленные в результате анализа немецких, итальянских и русских текстов художественного стиля XVIII века.

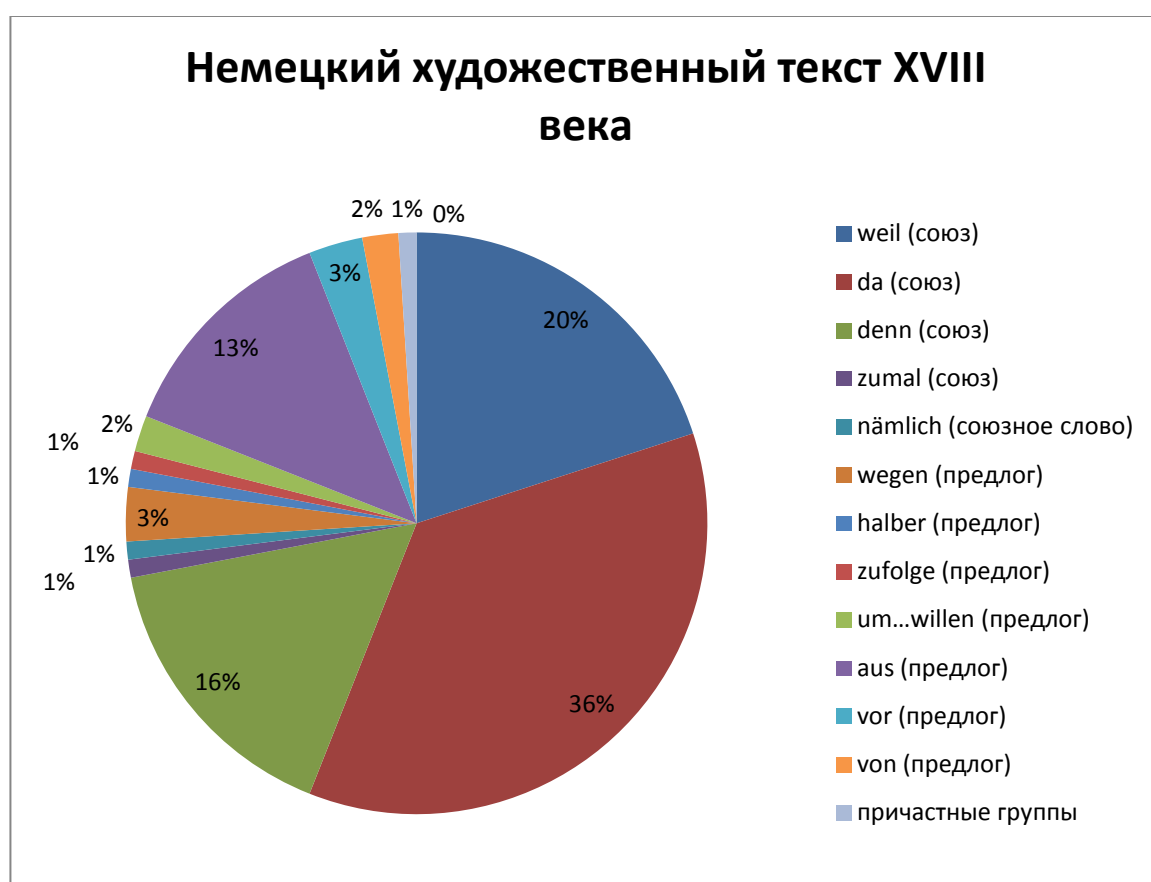

Рисунок 14 – Средства выражения значения причины в немецком художественном тексте XVIII века

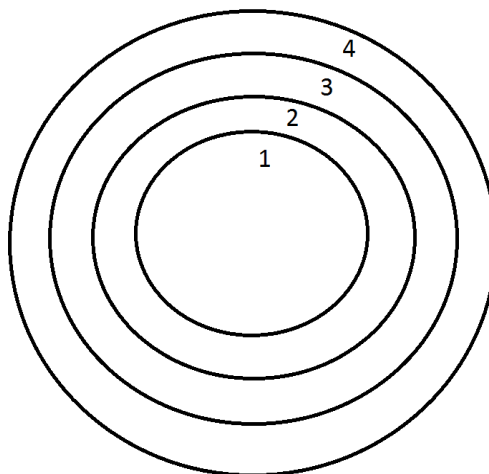

Рисунок 15 – Структура микрополя причины в немецком художественном тексте XVIII века

Примечание к Рисунку 15: концентр (пояс) 1 отображает ядро поля (сложноподчиненные предложения с союзом **da**); концентр (пояс) 2 – сложноподчиненные предложения с союзом **weil** (концентры 1 и 2 вместе образуют центр поля); концентр (пояс) 3 – сложносочиненное предложение с союзом **denn**, сложноподчиненное предложение с союзом **zumal**, сложносочиненное предложение с союзным словом **nämlich**; концентр (пояс) 4 – причастные группы со значением причины, словосочетания с причинными предлогами **wegen**, **um...willen**, **vor**, **aus**, **von**, **halber**, **zufolge** (концентры 3 и 4 вместе образуют периферию поля).

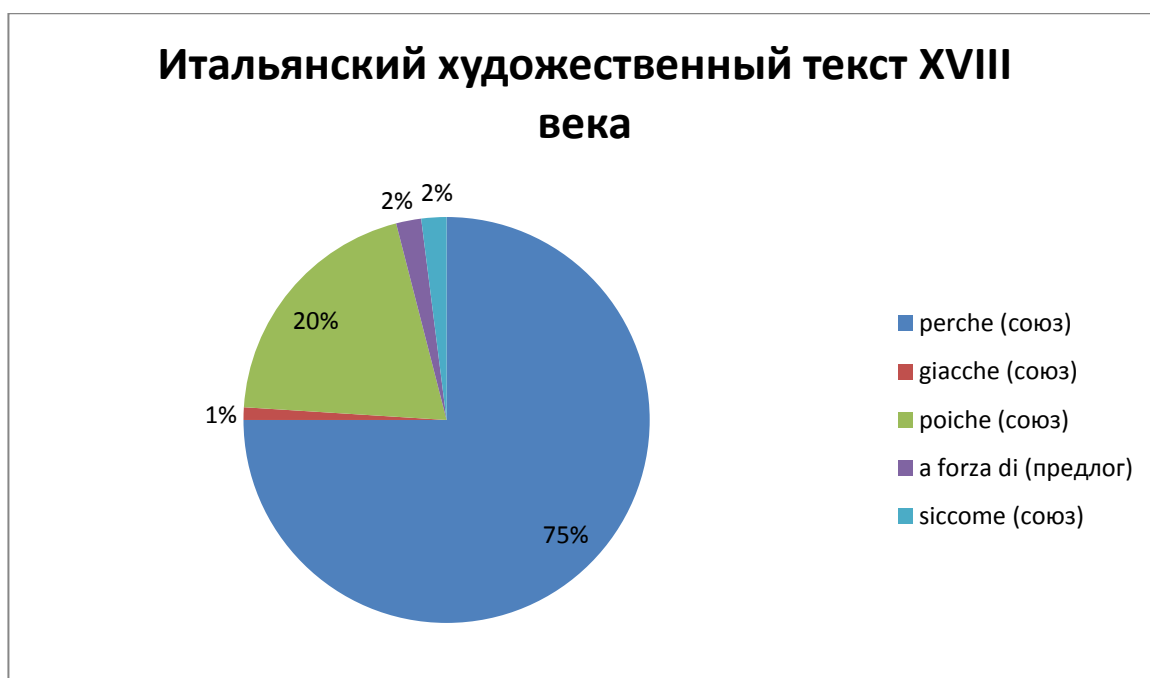

Рисунок 16 – Средства выражения значения причины в итальянском художественном тексте XVIII века

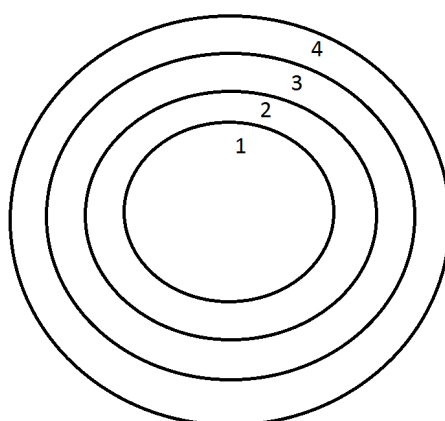

Рисунок 17 – Структура микрополя причины в итальянском художественном тексте XVIII века

Примечание к Рисунку 17: концентр (пояс) 1 отображает ядро поля (придаточное предложение с союзом **perche**); концентр (пояс) 2 – придаточное предложение с союзом **siccome** (концентры 1 и 2 вместе образуют центр поля); концентр (пояс) 3 – придаточное предложение с союзом **giacche**, придаточное предложение с союзом **poiche**; концентр (пояс) 4 – словосочетания с причинным предлогом **a forza di** (концентры 3 и 4 вместе образует периферию поля).

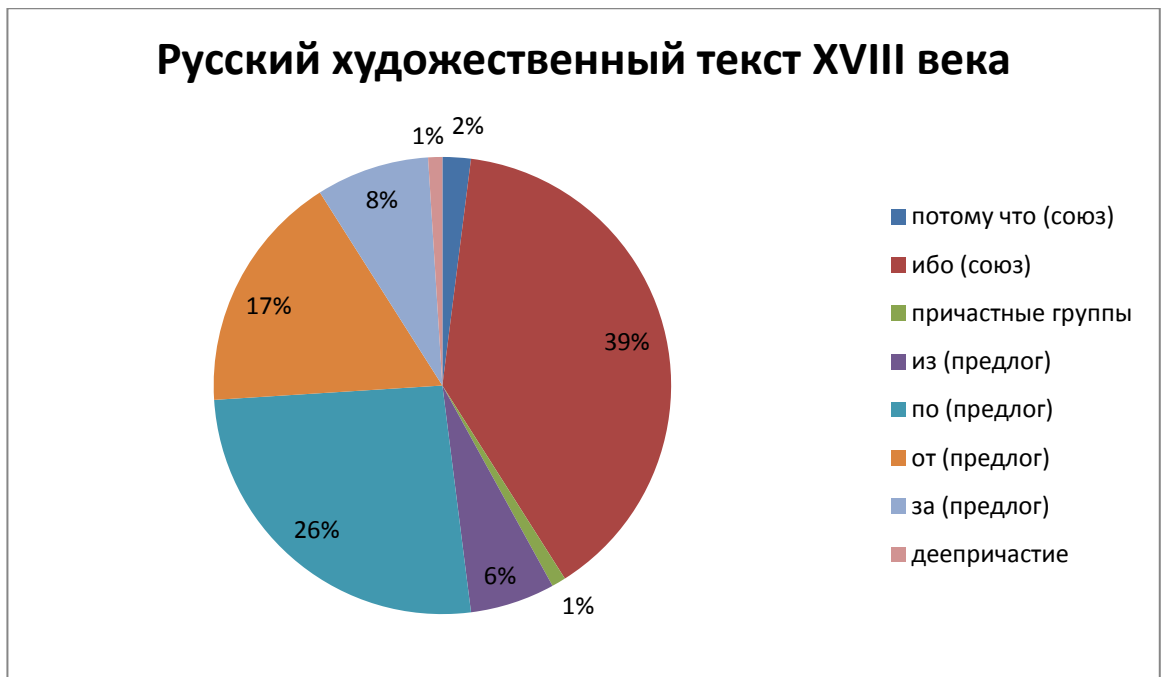

Рисунок 18 – Средства выражения значения причины в русском художественном тексте XVIII века

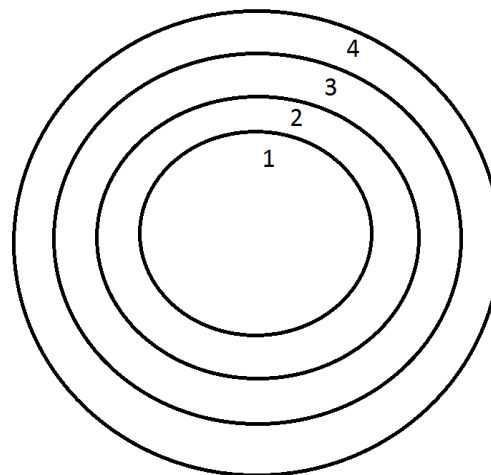

Рисунок 19 – Структура микрополя причины в русском художественном тексте XVIII века

Примечание к Рисунку 19: концентр (пояс) 1 отображает ядро поля (сложноподчиненное предложение с союзом **потому что**) (концентр 1 образует центр поля); концентр (пояс) 2 - сложноподчиненное предложение с союзом **ибо**; концентр (пояс) 3 – причастные группы и деепричастные обороты со значением причины; концентр (пояс) 4 – словосочетания с

причинными предлогами **по, от, из, за**, (концентры 2, 3 и 4 вместе образуют периферию поля).

Таким образом, описание приведенных выше языковых фактов демонстрирует следующее распределение центральных и периферийных грамматических средств выражения причины в немецком, итальянском и русском художественном тексте XVIII века:

Центр функционально-семантического поля причины в текстах немецкой художественной литературы XVIII столетия образуют следующие грамматические средства:

- сложноподчиненное предложение с союзом **da**;
- сложноподчиненное предложение с союзом **weil**.

К периферии функционально-семантического поля причины в текстах немецкого художественного стиля XVIII столетия принадлежат:

- сложносочиненное предложение с союзом **denn**;
- сложноподчиненное предложение с союзом **zumal**;
- сложносочиненное предложение с союзным словом **nämlich**;
- причастные группы со значением причины;
- словосочетания с причинными предлогами **wegen, um...willen, vor, von, aus, halber, zufolge**.

Центр функционально-семантического поля причины в итальянских текстах художественного стиля XVIII столетия репрезентируют следующие грамматические средства:

- сложноподчиненное предложение с союзом **perche**;
- сложноподчиненное предложение с союзом **siccome**.

Периферию функционально-семантического поля причины в итальянских художественных текстах XVIII столетия формируют:

- сложноподчиненное предложение с союзом **giacche**;
- сложноподчиненное предложение с союзом **poiche**;
- словосочетание с причинным предлогом **a forza di**.

Ядро функционально-семантического поля причины в русском художественном тексте XVIII века конституируют следующие грамматические средства:

– сложноподчиненное предложение с союзом *потому что*.

Периферию функционально-семантического поля причины в текстах русской художественной литературы XVIII столетия представляют следующие грамматические единицы:

– сложноподчиненное предложение с союзом *ибо*;

– причастные группы и деепричастные обороты со значением причины;

– словосочетания с причинными предлогами *из, за, по, от*.

3.2 Сравнительный анализ грамматических средств выражения причины в немецком, итальянском и русском художественном тексте XXI века

В текстах немецкого художественного стиля XXI столетия придаточное предложение с союзом **weil** предстает распространенной грамматической единицей отражения причины. При этом придаточные предложения с союзами **da** и **zumal** являются в рассматриваемом временном срезе недостаточно распространенными синтаксическими средствами выражения причины [Калятин, 2020: 45]:

Mein Vater schämte sich meinetwegen, weil ich überhaupt keinen Kampfgeist besaß, wie er es nannte. (Stadler A. Sehnsucht [DWDS]) / Мой отец стыдился меня, поскольку я вообще не обладал боевым духом, как он это называл.

Es wäre auf mich angekommen, wenigstens den Namen fortzusetzen, da mein älterer Bruder versehentlich bei einer Jagd erschossen worden war, was uns jedoch nicht hinderte, weiter vom Hochstand herunter die Welt zu betrachten. (Stadler A. Sehnsucht [DWDS]) / Это зависело от меня, продолжать род или нет, поскольку мой старший брат был нечаянно застрелен на охоте, что не мешало нам, продолжать смотреть на мир свысока.

*Ich ließ mich darauf gar nicht ein, **zumal** er auch seine neuesten Arbeiten in Aussicht stellte, mit seinen Kunstwerken drohte, die irgendwie begehbar im angrenzenden Gelände, von ihm Skulpturenpark genannt, aufgestellt waren.* (Stadler A. Sehnsucht [DWDS]) / Я в это не ввязывался, тем более что он угрожал своими произведениями искусства, выставленными неподалеку в месте, которое он назвал парк скульптур.

*Doch **weil** sie kein Geld hatte, lief sie schnell weiter...* (Pressler M. Malka Mai [DWDS]) / Однако, поскольку у нее не было денег, она быстро побежала дальше...

*...jedenfalls glaubte sie, es sei mitten in der Nacht, **weil** es ganz dunkel war, doch dann sah sie graues Licht im Fenster und wusste, dass es früher Morgen sein musste.* (Pressler M. Malka Mai [DWDS]) / В любом случае она подумала, что сейчас глубокая ночь, потому что было очень темно, однако затем она увидела слабые проблески света в окне и поняла, что, очевидно, уже наступило раннее утро.

*Aber **da** weit und breit kein Arzt lebte, wurde sie weiterhin gerufen, wenn es nötig war.* (Pressler M. Malka Mai [DWDS]) / Но поскольку врача и в помине не было, ее продолжали вызывать, если была необходимость.

Так как для союзов **weil**, **da**, **zumal** в немецких текстах художественного стиля свойственна позиционная специализация, постольку предложения с этими союзами характеризуются фиксированным соположением частей: в немецких художественных текстах придаточная часть, вводимая союзами **weil** и **da**, может находиться как в пре-, так и постпозиции по отношению к главному предложению. При этом придаточная часть, вводимая подчинительным союзом **zumal**, может только следовать за главной частью.

Сложносочиненное предложение с сочинительным союзом **denn** принадлежит периферии поля причины в немецких текстах художественного стиля XXI столетия [Калятин, 2020: 47]:

Специфика структуры данного предложения состоит в наличии после предложения с союзом **denn** высказывания, уточняющего предполагаемую причину и содержащего сказуемое в Präteritum Konjunktiv:

*Sie wollte den Brief ihres Vaters mit den beiden Fotos nicht hier lassen, **denn** sie hatte plötzlich die Vorstellung, die Deutschen könnten ihr Haus durchsuchen und den Brief finden, das wollte sie nicht.* (Pressler M. Malka Mai [DWDS]) / Она не хотела здесь оставлять письмо отца с обеими фотографиями, так как внезапно она представила, что немцы могут обыскать их дом и найти письмо, а она этого не хотела.

Обособленные причастные группы в составе придаточного предложения в немецких художественных текстах XXI столетия представлены небольшим количеством примеров. Наблюдается вытеснение стоящих в интерпозиции причастных групп со значением причины предложениями с союзами **da** и **denn**:

*Später erfuhr sie, dass ihr Nachbar, der Schochet, **alarmiert von Tanjas Geschrei**, sie aus dem Wasser gezogen hatte.* (Pressler M. Malka Mai [DWDS]) / Позже она узнала, что ее сосед Шохат, встревоженный криками Тани, вытащил ее из воды.

Причастные группы могут трансформироваться в придаточные предложения причины:

*Später erfuhr sie, dass ihr Nachbar, der Schochet, **alarmiert von Tanjas Geschrei**, sie aus dem Wasser gezogen hatte.* [Ibidem] → *Später erfuhr sie, dass ihr Nachbar, der Schochet, (**weil er von Tanjas Geschrei alarmiert war**), sie aus dem Wasser gezogen hatte.*

Сложносочиненное предложение с союзным словом **nämlich** в немецких художественных текстах принадлежит периферии микрополя причины [Калятин, 2020: 48]:

*Der Reichs-Äbtissin von Buchau, einer fernen Tante aus dem frühen 19. Jahrhundert, gehörten neben den anderen, die in Buchau wohnten, Juden und Christen (alle gehörten damals **nämlich** irgendeinem anderen, und nicht sich*

selbst), auch die Einsteins. (Stadler A. Sehnsucht [DWDS]) / Настоятельница монастыря из Бухау, дальней тетке из 19 столетия, принадлежали наряду с другими жившими в Бухау евреи, христиане, а также Эйнштейны (дело в том, что все в то время принадлежали кому-то другому, но только не самим себе).

Важное место в системе микрополя причины занимают такие морфолого-синтаксические средства выражения причины, как словосочетания внутри простого или сложного предложения. С точки зрения строения причинных предлогов, для немецких текстов художественной литературы XXI столетия характерно использование простых причинных предлогов **aus, vor, von**:

Es wäre immerhin möglich gewesen, denn das Amt Neuhaus (ein Ort auf der Ostseite der Elbe, da, wo sich Benns Frau Herta aus Angst vor den Russen das Leben genommen hatte) gehörte seit dem Mauerfall wieder zu Lüneburg. (Stadler A. Sehnsucht [DWDS]) / И все же это было бы возможно, так как Амт Нойхаус (место в восточной части побережья Эльбы, где фрау Герта из страха перед русскими покончила жизнь самоубийством) с момента падения Берлинской стены снова принадлежал Люнебургу.

...und ich rauchte schon früh anstelle der Reise und der Liebe, die vorerst ausfielen, aus jener Kiste meines Großvaters mit den Mulattinnen darauf, bis mir schlecht wurde vor Sehnsucht. (Stadler A. Sehnsucht [DWDS]) / ... вместо путешествий и любви, которые на тот момент отсутствовали в моей жизни, я начал рано курить табак из той дедушкиной коробочки с мулатками, пока мне не стало плохо от тоски.

...von der Wanderdüne vor Helgoland sah ich nichts, nur die schreienden Möwen... (Stadler A. Sehnsucht [DWDS]) / ...из-за передвигающихся дюн перед Хельголанд я ничего не видел, только кричащих чаек...

Кроме того, были рассмотрены образованные от другой части речи причинные предлоги **wegen** и **aufgrund**:

*Schon **aufgrund** meines, wie ich dachte, glänzend formulierten Antrages, glaubte ich, vor Gericht als Sieger hervorzugehen.* (Stadler A. Sehnsucht [DWDS]) Уже на основании моего, как я думал, блестяще сформулированного прошения, я полагал выйти в суде победителем.

*So fiel ich, dank Schultze (und gewiß auch **wegen** meiner eigenen Geschichte) sehr früh von der Geschichte ab, die etwas war, wo ich nicht vorkam.* (Stadler A. Sehnsucht [DWDS]) / Таким образом благодаря Шульцу (и также несомненно из-за моей собственной истории) я очень рано покинул историю, в которой я и не фигурировал.

В немецких художественных текстах XXI столетия представлены словосочетания с предлогами, всегда имеющими каузативное значение (**wegen, aufgrund**), а также с предлогами, которые могут иметь как каузативное, так и некаузативное значение (**aus, vor, von**) [Калятин, 2020: 48]:

*Der Globus war ein Hochzeitsgeschenk jenes Bruders, den sie liebte, der **aus** Abenteuerlust nach Amerika gegangen war.* (Stadler A. Sehnsucht [DWDS]) / Глобус был свадебным подарком ее брата, которого она любила и который уехал в Америку из жажды приключений.

*Hanna fiel nichts Tröstliches ein, was sie ihr sagen könnte, außerdem war sie selbst **vor** Angst so gereizt, dass sie Minna anfuhr, sie solle sich gefälligst zusammenreißen.* (Pressler M. Malka Mai [DWDS]). / Ханне не приходило в голову ничего, что можно было бы сказать утешительного, кроме того она и сама была настолько раздражена от страха, что накричала на Минну, чтобы та потрудилась взять себя в руки.

*Hilde winkte auch ab, so daß ich nun seither der Besitzer eines noch gar nicht abbezahlten, **aufgrund** der Drohungen völlig unverkäuflichen Grundstücks bin; mit einem Fundament, das eine Ruine war, mit einer Ruine als Fundament.* (Stadler A. Sehnsucht [DWDS]) / Хильде махнула рукой, так что я с этого момента являюсь обладателем оплаченного в рассрочку и из-за угроз

совершенно непродаваемого участка с фундаментом, который лежал в руинах, с руинами в качестве фундамента.

Einmal wollte ich wegen dieser Formulierung wegziehen von Berlin, wieder in den Westen, und hätte sogar eine Verhaftung durch die weißen Mäuse riskiert. (Stadler A. Sehnsucht [DWDS]). / Однажды я хотел из-за этой формулировки уехать из Берлина, снова на Запад, даже рискуя быть схваченным полицией.

Центр поля причины в итальянских текстах художественного стиля XXI столетия образует стоящее в постпозиции по отношению к главному предложению придаточное предложение причины с рематическим союзом **perche**:

„Pur'io te voglio bbene, guaglio. Io voglio bene a tutti i bambini del mondo, perche rappresentano l'innocenza. Senza innocenza il sorriso muore.” [Imperatore, 2012: 14] / «Я тоже люблю тебя, сынок. Я люблю всех детей в мире, **потому что** они олицетворяют невинность. Без невинности улыбка умирает».

Периферия поля причины в рассматриваемых итальянских художественных текстах представлена словосочетаниями, включающими в свой состав причинные составные предлоги **a causa di, grazie a**:

“E davvero singolare che questo luogo, in cui prevalgono simboli di morte, sia dedicato a Settimio Celio Caudioso, il vescovo africano che nel quinto secolo, a causa di un naufragio, approdo nel golfo di Napoli a bordo di una barca malandata. [Imperatore, 2012: 18] / «И действительно уникально то, что это место, изобилующее символами смерти, посвящено Сеттимии Челио Каудиозо, африканскому епископу, который в пятом веке причалил **по причине** кораблекрушения к берегам Неаполитанского залива на утлой лодчонке».

Tonino in un incubo fu accerchiato dai Sioux e riuscì a mettersi in salvo grazie al provvidenziale intervento di Robocop [Imperatore, 2012: 38] / В кошмарах Тонино окружали индейцы племени сиу, но ему удалось спастись **благодаря** судьбоносному вмешательству Робокота.

К периферии поля причины в итальянских текстах художественного стиля XXI столетия относятся также придаточные предложения с причинным союзом **poiche** [Калятин, 2020: 49]:

Poiche io, Tatore e Ciruzzo, per un imprevisto che dobbiamo risolvere, saremo impegnati fino a sera, lo vai a pigliare tu e lo intrattieni mattina e pomeriggio, perche non puo andare in albergo. [Imperatore, 2012: 50] / **Так как** я, Таторе и Чируццо в связи с непредвиденными обстоятельствами будем заняты до вечера, заведи его ты и будь с ним всё утро и после обеда, потому что он не может ехать в гостиницу.

В русских текстах художественной литературы XXI столетия придаточные предложения, соединяемые с главным предложением посредством союзов **потому что, так как, поскольку**, представляют собой центральные средства выражения причины. При этом, в современном русском художественном тексте наблюдается использование придаточного предложения с союзом **поскольку**, включающего в свой состав безличную форму глагола-сказуемого:

*Но я спокоен, **потому что** выбора мне никто не навязывал — ни люди, ни судьба, ни сама Маша* (Иванов А. Географ глобус пропил [НКРЯ]).

*Потом он увидел, что по пустому коридору идет Чекушка, и спрыгнул, **так как** сидеть на подоконниках не разрешалось* (Иванов А. Географ глобус пропил [НКРЯ]).

***Поскольку** мест не хватало, воспитательница отправила Служкина, как единственного пришедшего на утренник папу, за скамейкой* (Иванов А. Географ глобус пропил [НКРЯ]).

При этом, вводимое союзом **ибо** придаточное предложение конституирует периферию поля причины:

*Тогда он проговорил, нахмурясь, но просто и естественно, **ибо** готовился к этому разговору месяца два...* (Рубина Д. Белая голубка Кордовы [НКРЯ]).

В отношении порядка следования членов предложение с союзом **ибо** сближается с предложениями с союзом **потому что**, поскольку придаточная часть с союзом **ибо** следует за главной частью. Кроме того, предложения с союзом **ибо** стилистически ограничены: это языковые единицы книжной, ораторской речи. Союз **ибо** по значению равен союзам **потому что** и **так как**, однако данный союз ослабляет зависимость придаточной части от главной части.

Придаточная часть, вводимая союзом **поскольку**, помимо стилистических особенностей (как и союз **ибо**, союз **поскольку** – книжный) обладает и другими свойствами. Релевантное значение, входящее в состав семантической структуры союза, – значение меры и степени:

И поскольку портфель стоял на полу, у ног Кордовина, он лишь вытянул подбородок, с молчаливой просьбой портфель открыть. (Рубина Д. Белая голубка Кордовы [НКРЯ]).

В русских художественных текстах XXI века отмечается употребление причастных групп и деепричастных оборотов с причинным значением:

...ни у Жуки, ни у тети Ксаны, к тому времени изрядно истощенных, не было сил тащить на Пискаревку тяжелое костлявое тело. (Рубина Д. Белая голубка Кордовы [НКРЯ]).

И вот что интересно: дурра-Нюся, побоявшись ехать в Винницу в мирное время, подхватила и поперлась туда с девочкой в начале войны. (Рубина Д. Белая голубка Кордовы [НКРЯ]).

Причастные группы могут трансформироваться в придаточные предложения причины:

...ни у Жуки, ни у тети Ксаны, к тому времени изрядно истощенных, не было сил тащить на Пискаревку тяжелое костлявое тело. [Там же] → *...ни у Жуки, ни у тети Ксаны, поскольку они к тому времени уже изрядно были истощены, не было сил тащить на Пискаревку тяжелое костлявое тело.*

Предложение с усилительной частицей **ведь** относится к периферии поля причины в контексте русских текстов художественной литературы XXI столетия:

*Ты на меня не равняйся. У тебя **ведь** нету столько терпения, сколько у меня.* (Иванов А. Географ глобус пропил [НКРЯ]).

Важное место в системе микрополя причины занимают такие морфолого-синтаксические средства выражения причины, как словосочетания внутри простого или сложного предложения. В текстах русской художественной литературы XXI столетия были обнаружены:

– простые причинные предлоги **из, по, от, за** [Калятин, 2020: 48]:

*А оказалось, что я устроил его просто **из любви**.* (Иванов А. Географ глобус пропил [НКРЯ]).

***По** некоторым окольным сведениям новоиспеченный коллекционер владеет какими-то заводами в Челябинске.* (Рубина Д. Белая голубка Кордовы [НКРЯ]).

***От** боли, бывает, вскрикиваю, как баба.* (Рубина Д. Белая голубка Кордовы [НКРЯ]).

*Мари-Кармен из музея выгнали **за** нерадивость.* (Рубина Д. Белая голубка Кордовы [НКРЯ]).

– предлог, образованный от другой части речи, **благодаря**:

*Если тяготился — **то** **благодаря** ей.* (Иванов А. Географ глобус пропил [НКРЯ]).

– составные предлоги **в связи с, из-за, под действием, под воздействием** [Калятин, 2020: 48]:

*Кордовин недоумевал — отчего Бассо так напрягся, что за мысли у того возникли **в связи с** картиной,...* (Рубина Д. Белая голубка Кордовы [НКРЯ]).

*Я и в поход-то **из-за** вас, чтобы вам здесь помогать...* (Иванов А. Географ глобус пропил [НКРЯ]).

*Сестра Босоты выглядела несколько заторможенной, будто пребывала **под действием** каких-то успокоительных лекарств.* (Рубина Д. Белая голубка Кордовы [НКРЯ]).

*И тот и другой постарели одновременно **под воздействием** света.* (Рубина Д. Белая голубка Кордовы [НКРЯ]).

Для текстов русского научного стиля XXI столетия характерно использование вышеупомянутых предлогов, которые могут иметь как каузативное, так и некаузативное значение:

– причинные предлоги **из, по, от, за**:

*Он одиноко слонялся по пустым коридорам, рассматривал тысячу раз виденные плакаты, **из** интереса зашел в женский туалет...* (Иванов А. Географ глобус пропил [НКРЯ]).

***По** состоянию природы в картине угадывается начало осени, ...* (Рубина Д. Белая голубка Кордовы [НКРЯ]).

*И она отмякла, рассмеялась **от** щекотки, прижала к уху голое плечо.* (Рубина Д. Белая голубка Кордовы [НКРЯ]).

*Не переставая улыбаться, он кивнул парню, молча благодаря **за** принесенный кофе, ...* (Рубина Д. Белая голубка Кордовы [НКРЯ]).

Были выявлены также словосочетания с предлогами, всегда имеющими каузативное значение:

– причинные предлоги **благодаря, из-за, в связи с, под действием, под воздействием**:

*...вот **благодаря** кому я подготовлен к поступлению в вуз слабее, хуже, чем мои друзья.* (Иванов А. Географ глобус пропил [НКРЯ]).

*Чего **из-за** нее поход отменять, Виктор Сергеевич!* (Иванов А. Географ глобус пропил [НКРЯ]).

Необходимо отметить дальнейшую актуализацию значения логической причины в немецких, итальянских и русских языках. Специфика структуры причастных оборотов в немецком языке состоит в их постановке внутри придаточного дополнительного предложения с союзом **dass**. В итальянском

языке прослеживается замена придаточного предложения с союзом **giacche** придаточным предложением с союзом **poiche**. В придаточных предложениях в русском языке отмечается употребление причастных групп и деепричастных оборотов с причинным значением.

Значение дополнительной причины актуализируется в немецком языке в придаточном предложении с союзом **zumal**. Для русского языка характерно наличие частицы **ведь**, употребляющейся вместе с числительным **столько**, усиливающим содержание причины в предложении.

Значение реальной причины репрезентируется в трех рассматриваемых языках. Рассмотрение языкового материала художественных текстов позволяет выделить в качестве общих черт рассматриваемых языков наличие придаточных предложений с союзами **da**, **perche** и **потому что**.

В диахроническом сопоставлении следует отметить утрату в художественном тексте XXI века деепричастных оборотов, выражавших в аналогичном тексте XVIII века значение попутного замечания. Данное значение актуализируется в современном художественном тексте только при помощи причастных групп в русском языке.

Значения аналогичной, противоположной и предполагаемой причин выявлены только в немецком языке в отличие от итальянского и русского языков. При этом аналогичная и противоположная причины выражаются при помощи придаточного предложения с союзом **weil**.

Далее представим таблицы, отражающие особенности употребления грамматических средств выражения причины в немецком, итальянском и русском текстах художественного стиля XXI века (Таблицы 13, 14, 15).

**Таблица 13 – Грамматические средства выражения причины в
немецких, итальянских и русских текстах художественной литературы
XXI столетия**

	Грамматическая единица	Значение	Позиция	Время	Особенности
Немецкий художественный текст XXI века	weil	аналогичная причина, противоположная причина	пост-позиция, пре-позиция,	Präteritum, Präsens Konjunktiv - Präteritum	одновременность, придаточное предложение причины + придаточное предложение с wie; doch weil...+ Nebensatz
	da	реальная причина, противоположная причина	пост-позиция, пре-позиция	Plusquam-perfekt, Präteritum	Plusquam-perfekt Konjunktiv – Plusquam-perfekt Passiv, Präteritum. Indikativ – Präteritum. Passiv
	zumal	дополнительная причина	пост-позиция	Präteritum	одновременность, усиление значения дополнительной причины при помощи использования наречия auch в придаточном предложении

	denn	предполагаемая причина	пост-позиция	Präteritum	одновременность, усиление причины при помощи наречия plötzlich, наличие после простого предложения с союзом denn предложения, уточняющего предпологаемую причину и содержащего сказуемое в форме Präteritum Konjunktiv.
	причастные обороты	логическая причина	интер-позиция	Partizip Perfekt	постановка причастного оборота внутри придаточного дополнительного предложения с союзом dass
	nämlich	уточняющая причина	после сказуе-	Präteritum	одновременность

			мого простого предложе ния		
Италья- янский художест- венный текст XXI века	perche	реальная причина	пост- позиция	presente	одновремен- ность, рематичес- кий статус придаточ- ного предложения
	poiche	логическая причина	препо- зиция	futuro – imperativo + инфини- тив	одновремен- ность
Русский художест- венный текст XXI века	потому что	реальная причина	пост- позиция	прошед- шее время, настоящее время – прошед- шее время	одновремен- ность, предшест- вование
	так как	реальная причина	постпо- зиция	прошед- шее время	одновремен- ность
	посколь- ку	логическая причина, перечисление причин	препо- зиция	прошед- шее время	одновремен- ность, наличие в придаточной части деепричаст- ного оборота, безличная форма глагола- сказуемого
	ибо	реальная причина	пост- позиция	прошед- шее время	одновремен- ность,

					данный союз ослабляет зависимость придаточной части от главной
причаст- ные обороты	попутное замечание	интер- позиция	страда- тельное причастие прошед- шее время	одновремен- ность	
деепри- частные обороты	логическая причина	интер- позиция	возврат- ное деепри- частие совершен- ного вида, прошед- шее время	одновремен- ность, деепри- частие + инфинитив- ная группа	
ведь	усилительная частица, усиливающая содержание причины	в середине предло- жения	настоящее время	одновремен- ность, отсутствие сказуемого в простом предложе- нии с частицей <i>ведь</i> , числитель- ное <i>столько</i> наряду с частицей <i>ведь</i> усиливает содержание причины	

Таблица 14. Причинные предлоги в немецких, итальянских и русских текстах художественной литературы XXI столетия (с точки зрения строения предлогов)

	Простые предлоги	Составные предлоги	Предлоги, образованные от другой части речи
Немецкий художественный текст XXI века	aus	–	wegen
	vor	–	aufgrund
	von	–	
Итальянский художественный текст XXI века	– –	a causa di	– –
	– –	grazie a	– –
Русский художественный текст XXI века	из	из-за	благодаря
	по	в связи с	
	от	под действием	
	за	под воздействием	

Таблица 15. Причинные предлоги в немецких, итальянских и русских текстах художественной литературы XXI столетия (с точки зрения семантики предлогов)

	Предлоги, всегда имеющие каузативное значение	Предлоги, выражающие каузативное/некаузативное значение
Немецкий художественный текст XXI века	wegen	aus
	aufgrund	vor
		von

Итальянский художественный текст XXI века	a causa di	–
	grazie a	–
Русский художественный текст XXI века	из-за	из
	в связи с	по
	под действием	от
	под воздействием	за
	благодаря	

Далее представим в виде диаграмм (Рисунки 20, 22, 24) и графических схем (Рисунки 21, 23, 25) описанные выше особенности структурирования поля причины, выявленные в результате анализа немецкого, итальянского и русского текстов художественного стиля XXI века.

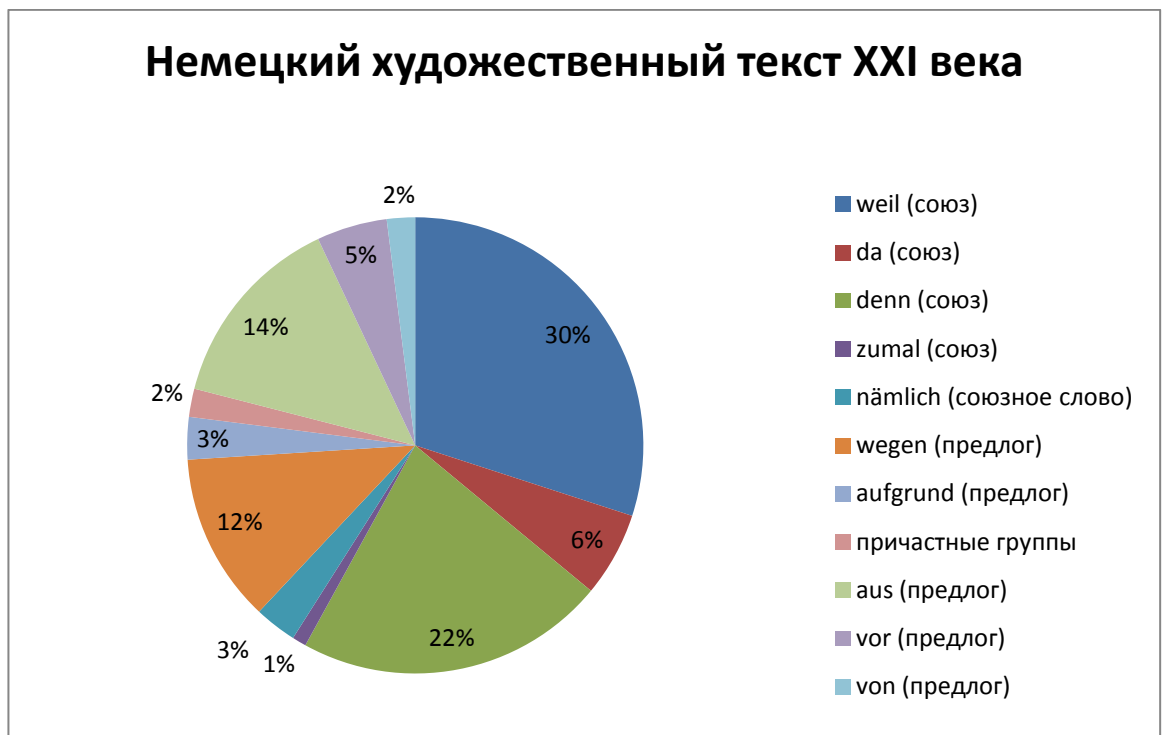

Рисунок 20 – Средства выражения значения причины в немецком художественном тексте XXI века

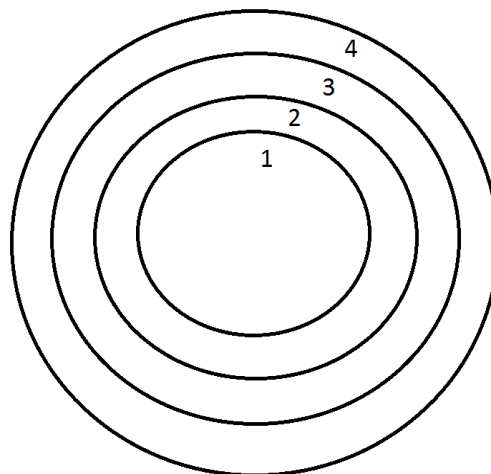

Рисунок 21 – Структура микрополя причины в немецких художественных текстах XXI столетия

Примечание к Рисунку 21: концентр (пояс) 1 отображает ядро поля (сложноподчиненное предложение с союзом **weil**); концентр (пояс) 2 – сложноподчиненное предложение с союзом **da** (концентры 1 и 2 вместе образуют центр поля); концентр (пояс) 3 – сложносочиненное предложение с союзом **denn**, придаточное предложение причины с союзом **zumal**, сложносочиненное предложение с союзным словом **nämlich**; концентр (пояс) 4 – причастные группы со значением причины, словосочетания с причинными предлогами **wegen**, **aufgrund**, **vor**, **aus**, **von** (концентры 3 и 4 вместе образуют периферию поля).

Рисунок 22 – Средства выражения значения причины в итальянском художественном тексте XXI века

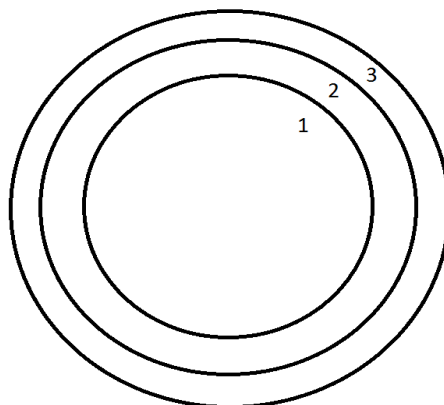

Рисунок 23 – Структура микрополя причины в итальянских художественных текстах XXI столетия

Примечание к Рисунку 23: концентр (пояс) 1 отображает ядро поля (придаточное предложение с союзом **perche**); концентр (пояс) 2 – придаточное предложение с союзом **poiche**; концентр (пояс) 3 – словосочетания с причинными предлогами **a causa di, grazie a** (концентры 2 и 3 вместе образуют периферию поля).

Рисунок 24 – Средства выражения значения причины в русском художественном тексте XXI века

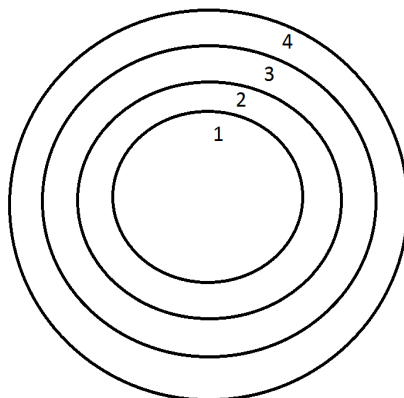

Рисунок 25 – Структура микрополя причины в русских художественных текстах XXI столетия

Примечание к Рисунку 25: концентр (пояс) 1 отображает ядро поля (сложноподчиненные предложения с союзами **потому что, так как**); концентр (пояс) 2 – сложноподчиненное предложение с союзом **поскольку** (концентры 1 и 2 вместе образуют центр поля); концентр (пояс) 3 – сложноподчиненное предложение с союзом **ибо**, сложносочиненное предложение с усилительной частицей **ведь**; концентр (пояс) 4 – причастные группы и деепричастные обороты со значением причины, словосочетания с причинными предлогами, **от, из-за, благодаря, из, по, в связи с, под действием, под воздействием, за** (концентры 3 и 4 вместе образуют периферию поля).

Таким образом, описание приведенных выше языковых фактов демонстрирует следующее распределение центральных и периферийных грамматических средств выражения причины в немецком, итальянском и русском художественном тексте XXI столетия:

Центр функционально-семантического поля причины в немецких текстах художественного стиля XXI столетия репрезентируют следующие грамматические средства:

- сложноподчиненное предложение с союзом **weil**;
- сложноподчиненное предложение с союзом **da**.

Периферию функционально-семантического поля причины в немецких текстах художественного стиля XXI столетия формируют:

- сложносочиненное предложение с союзом **denn**;
- сложноподчиненное предложение с союзом **zumal**;
- сложносочиненное предложение с соединительным наречием **nämlich**;
- причастные группы со значением причины;
- словосочетания с причинными предлогами **wegen, aufgrund, vor, von, aus**.

Ядро функционально-семантического поля причины в итальянских текстах художественной литературы XXI столетия конституируют следующие грамматические средства:

- сложноподчиненное предложение с союзом **perche**.

Периферию функционально-семантического поля причины в итальянских текстах художественного стиля XXI столетия отражают грамматические единицы:

- сложноподчиненное предложение с союзом **poiche**;
- словосочетания с причинными предлогами **a causa di, grazie a**.

Ядро функционально-семантического поля причины в русских текстах художественной литературы XXI столетия конституируют следующие грамматические средства:

- сложноподчиненное предложение с союзом **потому что**;
- сложноподчиненное предложение с союзом **так как**;
- сложноподчиненное предложение с союзом **поскольку**.

Периферию функционально-семантического поля причины в русских текстах художественного стиля XXI столетия отражают грамматические единицы:

- сложноподчиненное предложение с союзом **ибо**;
- предложение с усилительной частицей **ведь**;
- причастные группы и деепричастные обороты со значением причины;
- словосочетания с причинными предлогами **благодаря, в связи с, под действием, под воздействием, из, от, из-за, по, за**.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ III

Проведенный анализ языкового материала позволил выявить набор общих и отличительных черт как при диахроническом сопоставлении рассматриваемых языков (немецкого, итальянского и русского), так и при их синхроническом сопоставлении:

1. Рассмотрение языкового материала художественных текстов XVIII века позволяет выделить в качестве общих черт рассматриваемых языков (немецкого, итальянского и русского) актуализацию в данных текстах реальной и логической причин. В немецких текстах значение реальной причины выражается при помощи придаточного предложения с союзом **weil**, в итальянском языке – придаточного предложения с союзом **perche**, в русском языке – придаточного предложения с союзом **потому что**. Постпозитивность союзов данных придаточных рассматривается как общая черта рассматриваемых языков в художественном тексте XVIII века. Для придаточных предложений в немецком и русском языках характерна одновременность действия в главном и придаточном предложениях. Отличительной чертой немецкого художественного текста является использование пассивного залога в придаточном предложении причины. Специфика придаточного предложения с союзом **perche** в итальянском тексте характеризуется предшествованием действия.

2. Логическая причина актуализируется в немецком языке при помощи предложений с союзами **da**, **denn**, в итальянском языке – придаточных предложений с союзами **poiche**, **giacche**, в русском языке – причастных оборотов со значением причины. Рассматриваемые грамматические средства различаются в плане постановки грамматической единицы в предложении. Так, предложение с союзами **da** занимает как пре-, так и постпозицию, сложносочиненное предложение с союзом **denn** находится в постпозиции по отношению к главному предложению. Придаточные предложения с тематическими союзами **poiche**, **giacche** употребляются перед главным

предложением, в свою очередь причастные обороты в русском языке занимают интерпозицию. К отличительным признакам относится наличие инфинитивной группы после придаточного предложения причины с союзом **da**.

3. Анализ языковых фактов в художественном тексте XVIII века демонстрирует, что значения дополнительной, неизвестной причин, а также значение попутного замечания характерны не для всех рассматриваемых нами языков. Так, значение дополнительной причины актуализируется в немецком тексте – с помощью придаточного предложения с союзом **zumal**, а в итальянском – с помощью придаточного предложения с союзом **siccome**. Данные придаточные предложения отличаются одновременностью действия в главном и придаточном предложениях, что рассматривается как общий признак данных грамматических единиц выражения причины в художественном тексте в рамках рассматриваемого временного среза. Из отличительных черт были выявлены использование пассива состояния в придаточном предложении с союзом **zumal** в немецком языке и использование перед союзом **siccome** наречия **oltre di che**, усиливающего значение дополнительной причины в итальянском языке. Значение попутного замечания репрезентируется через причастные группы в немецком языке и деепричастные обороты – в русском языке. При этом для причастных групп с формой Partizip Perfekt характерна постановка внутри придаточного предложения времени. Актуализация значения неизвестной причины происходит в придаточном предложении с постпозитивным союзом **ибо**, специфика которого состоит в постановке данного придаточного предложения причины внутри придаточного предложения с дополнительным значением.

4. Анализ словосочетаний с причинными предлогами в художественном тексте XVIII века позволяет сделать вывод, что использование простых и составных предлогов наблюдается не во всех рассматриваемых нами языках. Так, словосочетания с простыми причинными

предлогами представлены в немецком (**aus, vor, von**) и русском (**из, по, от, за**) языках. В свою очередь, составные причинные предлоги были обнаружены в немецких (предлог **um...willen**) и итальянских (предлог **a forza di**) художественных текстах XVIII века. Образованные от другой части речи причинные предлоги были выявлены только в немецком языке (предлоги **wegen, halber, zufolge**). Словосочетания с предлогами, всегда имеющими каузативное значение, представлены только в немецких художественных текстах XVIII века (предлоги **wegen, halber, zufolge, um...willen**). Предлоги, выражающие как каузативное, так и некаузативное значение, используются во всех трех рассматриваемых языках в рамках художественного стиля XVIII века.

5. В диахроническом сопоставлении стоит отметить дальнейшую актуализацию значения логической причины в немецких, итальянских и русских художественных текстах XXI столетия. В сравнении с немецкими текстами художественной литературы XVIII столетия в немецких текстах художественного стиля XXI столетия отмечается вытеснение стоящих в интерпозиции причастных групп со значением причины предложениями с союзами **da** и **denn**. Специфика структуры причастных групп в немецких текстах художественной литературы XXI столетия состоит в их постановке внутри придаточного дополнительного предложения с союзом **dass**. В итальянском художественном тексте XXI века прослеживается замена придаточного предложения с союзом **giacche** придаточным предложением с союзом **poiche**. Для русского художественного текста характерно вытеснение причастных групп стоящими в интерпозиции деепричастными оборотами, включающими в свой состав возвратное деепричастие совершенного вида прошедшего времени. Кроме того, в современном русском художественном тексте наблюдается использование придаточного предложения с союзом **поскольку**, включающего в свой состав безличную форму глагола-сказуемого.

6. Значение дополнительной причины продолжает актуализироваться в немецком художественном тексте XXI века в придаточном предложении с союзом **zumal**, специфика которого в тексте XXI века заключается в использовании наречия **auch** в придаточном предложении для усиления значения дополнительной причины. Для современного русского текста характерно наличие частицы **ведь**, употребляющейся вместе с числительным **столько**, усиливающим содержание причины.

7. В диахроническом сопоставлении значение реальной причины продолжает репрезентироваться в художественном тексте трех рассматриваемых языков в XXI веке. В немецком тексте отмечается замена придаточного предложения с союзом **da** придаточным предложением с союзом **weil**. Рассмотрение языкового материала художественных текстов позволяет выделить в качестве общих черт рассматриваемых языков в XVIII и XXI веках наличие придаточных предложений с союзами **perche** и **потому что**. Кроме того, русские тексты художественного стиля XXI столетия характеризуются использованием придаточных предложений с постпозитивными союзами **так как**, **ибо**.

8. В русском художественном тексте XXI века стоящие в интерпозиции причастные группы репрезентируют значение попутного замечания и содержат в своем составе страдательное причастие прошедшего времени. Как в русском художественном тексте XVIII века, так и в русском художественном тексте XXI века деепричастные обороты находятся в интерпозиции и включают в свой состав возвратное деепричастие совершенного вида прошедшего времени. При этом в тексте XVIII века деепричастные обороты актуализируют значение попутного замечания, а в тексте XXI века выражают логическую причину.

9. Значения аналогичной, противоположной и предполагаемой причин выявлены только в немецких текстах художественного стиля XXI столетия. При этом аналогичная и противоположная причины выражаются при помощи придаточных предложений с союзами **weil** и **da**. В свою очередь,

значение предполагаемой причины актуализируется в предложении с союзом **denn**. Специфика структуры данного предложения состоит в наличии после предложения с союзом **denn** высказывания, уточняющего предполагаемую причину и содержащего сказуемое в *Präteritum Konjunktiv*.

10. Анализ словосочетаний с причинными предлогами в художественном тексте XXI века позволяет сделать вывод, что использование простых (**aus, vor, von, из, по, от, за**) и образованных от другой части речи (**wegen, aufgrund, благодаря**) предлогов наблюдается только в немецких и русских художественных текстах XXI века. В свою очередь, составные причинные предлоги были обнаружены в итальянских (предлоги **a causa di, grazie a**) и русских (предлоги **из-за, в связи с, под действием, под воздействием**) художественных текстах XXI века. Словосочетания с предлогами, всегда имеющими каузативное значение, используются во всех трех рассматриваемых языках в рамках художественного стиля XXI века. Предлоги, выражающие как каузативное, так и некаузативное значение, представлены только в немецких (**aus, vor, von**) и русских (**из, по, от, за**) художественных текстах XXI века.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, в настоящей исследовательской работе нами были проанализированы грамматические средства выражения причины в немецком, итальянском и русском научном и художественном текстах XVIII и XXI веков. В ходе сопоставительного анализа были выявлены следующие тенденции в особенностях структурирования поля причины на основании рассматриваемых текстов.

В немецком научном тексте XVIII века для придаточного предложения причины характерно употребление с союзом **weil** в постпозиции. Предложение с союзом **da** может занимать как пре-, так и постпозицию по отношению к главному предложению. Для придаточного предложения с постпозитивным союзом **weil**, выражающего неизвестную причину, характерна одновременность действия и употребление глагола в формах *Präsens* и *Präteritum*. В предложении с препозитивным союзом **da**, выражающим логическую причину, также наблюдается одновременность действия с употреблением глагола в форме *Präteritum*. Логическая причина репрезентируется также в сложносочиненном предложении с союзом **denn**. Причастные группы, выражающие значение попутного замечания, а также сложносочиненное предложение с соединительным наречием **nämlich**, обозначающим уточняющую причину и стоящим после сказуемого простого предложения, актуализируются как в немецком научном тексте XVIII века, так и в немецком научном тексте XXI века. В сравнении с немецким научным текстом XVIII века в немецком научном тексте XXI века происходит вытеснение придаточного предложения с союзом **da** придаточным предложением с союзом **weil**. При этом для выражающего логическую причину придаточного предложения с союзом **da** в немецком научном тексте XXI века характерно использование конъюнктива и согласование временных форм в сочетании *Futurum I*, *Futurum Konjunktiv* – *Präsens Konjunktiv*, в то время как научному тексту XVIII века свойственно употребление глагола в

главном и придаточном предложении в форме *Präteritum*. Кроме того, в научном тексте XXI века в рассматриваемом придаточном предложении с союзом **da** происходит усиление значения причины при помощи частицы **doch**. В свою очередь значение придаточного предложения с союзом **weil** в сравнении с научным текстом XVIII века в аналогичном тексте XXI века приобретает значение попутного замечания. Отличительной особенностью немецкого научного стиля XXI века является актуализация значения дополнительной причины, которое реализуется в придаточном предложении с союзом **zumal**, занимающем постпозицию по отношению к главному предложению, и усиливается посредством наречия **auch** и частицы **noch**. С точки зрения соотношения времен можно наблюдать одновременность действия в форме *Präteritum* в главном и придаточном предложениях.

В итальянском научном тексте XVIII века значение причины актуализируется в придаточных предложениях, вводимых союзами **perche** и **siccome**. При этом придаточное предложение с союзом **perche** выражает неизвестную причину и занимает постпозицию по отношению к главному предложению. Наблюдается соотношение времен *passato remoto – imperfetto*. Для данного придаточного предложения в итальянской научной литературе XVIII века также характерно использование пассивного залога. В предложении с союзом **siccome**, репрезентирующем логическую причину и употребляющемся перед главным предложением, прослеживается использование форм одновременности действия (*passato remoto*). В итальянском научном тексте XXI века продолжает употребляться придаточное предложение с союзом **perche** в постпозиции, однако в сравнении с итальянским научным текстом XVIII века намечается тенденция к трансформации причинной семантики, к переходу от значения неизвестной причины к значению реальной причины. В итальянском научном тексте XXI века также наблюдаются изменения в структурной организации предложения с союзом **perche**, для которого теперь характерна одновременность действия с употреблением глагола в главном и придаточном предложении в форме

imperfetto. Другим причинным значением, которое продолжает актуализироваться в итальянском научном тексте XXI века, является значение логической причины. Однако характерный для выражения этого значения в итальянском научном тексте XVIII века препозитивный союз **siccome** в итальянском научном тексте XXI века вытесняется постпозитивным союзом **dal momento che**. Для вводимого данным союзом придаточного предложения характерны предшествование с согласованием временных форм в сочетании *presente+passato remoto*, а также использование в придаточном предложении пассивного залога. К недостаточно употребительным и принадлежащим периферии поля причины придаточным предложениям относятся в современном итальянском научном тексте предложения с союзами **poiche** и **dato che**. Союз **poiche** выражает истинную причину, в свою очередь союз **dato che** обозначает основную причину. При этом в обоих предложениях с данными постпозитивными союзами наблюдаются употребление в придаточном предложении усилительного наречия **proprio**, а также предшествование действия. В сложноподчиненном предложении с союзом **poiche** происходит согласование временных форм в сочетании *presente-imperfetto*, в предложении с союзом **dato che** – в сочетании *presente-passato remoto*.

Далее нами были рассмотрены грамматические средства выражения причины в русском научном тексте. Как в русском научном тексте XVIII века, так и в русском научном тексте XXI века стоящие в интерпозиции деепричастные обороты актуализируют логическую причину. С точки зрения структурных особенностей для русского научного текста XVIII века характерно использование деепричастного оборота с деепричастиями несовершенного вида настоящего времени/совершенного вида прошедшего времени, для русского научного текста XXI века – с деепричастиями несовершенного вида настоящего времени. Для русского научного текста в обоих рассматриваемых временных срезах характерно употребление придаточного предложения с постпозитивным союзом **ибо**, указывающим на

неизвестную причину. В тексте XVIII века в рассматриваемом предложении наблюдается одновременность действия в главном и придаточном предложениях с употреблением глагола в формах *настоящего/прошедшего времени*. Для современного русского научного текста свойственна одновременность с использованием глагола в *настоящем времени*. Другой грамматической единицей, представленной в рассматриваемом тексте двух временных срезов, является придаточное предложение с союзом **потому что**. Данный причинный союз, обозначая в русском научном тексте XVIII века новую причину, в современном русском научном тексте трансформируется в своем значении и указывает на реальную причину. При этом с точки зрения соотношения времен в предложениях научного текста XVIII века прослеживается одновременность действия с употреблением глагола в *прошедшем времени*. В предложениях современного научного текста наблюдается либо одновременность с использованием глагола в *настоящем времени*, либо согласование временных форм в сочетании *настоящее-будущее время*. Кроме того, интересной является тенденция перехода функционирования придаточного предложения причины в условное придаточное предложение (... **потому что если...**), которая проявляется в русском научном тексте XXI века. Наряду с подчинительным союзом **потому что** используемым грамматическим средством выражения причины в современном научном тексте выступает союз **так как**, занимающий постпозицию по отношению к главному предложению и репрезентирующий реальную причину. Для вводимого союзом **так как** придаточного характерна одновременность действия с использованием глагола в *настоящем времени*. Употребляемый в современном русском научном тексте причинный союз **поскольку** приобретает оттенок значения меры и степени и также характеризуется одновременностью действия в *настоящем времени*. Принадлежащие периферии поля причины и стоящие в интерпозиции причастные обороты указывают на семантику причины с оттенком попутного замечания и содержат в своем составе страдательное причастие прошедшего

времени. Еще одной недостаточно употребительной грамматической единицей выражения причины в русском научном тексте XXI века является усиливающая содержание причины частица **ведь**, используемая в позиционном отношении в начале простого предложения.

В качестве общих черт немецкого, итальянского и русского научных текстов XVIII века выделяются актуализация неизвестной и логической причин. В немецких текстах значение неизвестной причины выражается при помощи придаточного предложения с союзом **weil**, в итальянском языке – посредством придаточного предложения с союзом **perche**, а в русском языке – придаточных предложений с союзами **потому что**, **ибо**. Для репрезентации значения логической причины в немецком и итальянском текстах XVIII века используются причинные придаточные предложения, в русском языке – деепричастные обороты. В научном тексте XVIII века значение попутного замечания, а также значение уточняющей причины характерны не для всех рассматриваемых нами языков.

Анализ словосочетаний с причинными предлогами в научном тексте XVIII века позволяет сделать вывод, что использование простых и составных предлогов наблюдается не во всех рассматриваемых нами языках. Так, словосочетания с простыми причинными предлогами представлены в немецком (**aus** и **von**) и русском (**из**, **по**, **от**, **за**) языках. В свою очередь, составные причинные предлоги были обнаружены в немецких (предлог **um...willen**) и итальянских (предлог **a forza di**) научных текстах XVIII века. Образованные от другой части речи причинные предлоги были выявлены только в немецком языке (предлог **wegen**). Словосочетания с предлогами, всегда имеющими каузативное значение, представлены только в немецких научных текстах XVIII века (предлоги **wegen**, **um...willen**). Предлоги, выражающие как каузативное, так и некаузативное значение, используются во всех трех рассматриваемых языках в рамках научного текста XVIII века.

С точки зрения строения предлогов словосочетания с простыми предлогами (предлоги **aus**, **из**, **по**, **от**, **за**), а также предлоги, образованные от

другой части речи (предлоги **infolge**, **zufolge**, **halber**, **wegen**, **aufgrund**, **благодаря**, **вследствие**), были выявлены только в немецких и русских научных текстах XXI века. При этом, составные причинные предлоги представлены во всех трех рассматриваемых языках. Словосочетания с предлогами, всегда имеющими каузативное значение, а также предлоги, выражающие как каузативное, так и некаузативное значение, используются во всех трех рассматриваемых языках в рамках научного текста XXI века.

Для немецкого художественного текста XVIII и XXI веков характерно использование придаточного предложения с союзом **weil**. В тексте XVIII века предложение с постпозитивным союзом **weil** обозначает реальную причину. В предложении с данным придаточным предложением наблюдается одновременность действия с употреблением глагола в форме *Präteritum*, а также использование пассива состояния в придаточном предложении. В немецком художественном тексте XXI века придаточное предложение с союзом *weil* стоит по отношению к главному предложению как в пре-, так и в постпозиции и выражает аналогичную либо противоположную причину. С точки зрения соотношения времен в предложениях художественного текста XXI века прослеживается одновременность действия с использованием формы *Präteritum*, также наблюдается согласование форм в сочетании *Präsens Konjunktiv - Präteritum*. Кроме того, в сравнении с немецким художественным текстом XVIII века современный немецкий художественный текст характеризуется дальнейшим развитием и усложнением придаточного предложения причины с союзом **weil**. Так, для актуализации значения аналогичной причины внутри придаточного с союзом **weil** используется придаточное с союзом **wie**. Для указания на противоположную причину вводящий придаточное предложение причины подчинительный союз **weil** употребляется в сочетании с частицей **doch** (**..,doch weil..**). В немецком художественном тексте XVIII и XXI веков придаточное причины с союзом **da** обозначает реальную причину. При этом немецкие тексты XVIII века также характеризуются наличием примеров с

выражением логической причины. С точки зрения постановки придаточного предложения, в обоих рассматриваемых временных срезах придаточное предложение с союзом **da** может занимать как пре-, так и постпозицию по отношению к главному предложению. В сравнении с немецким художественным текстом XVIII века, в современном немецком художественном тексте придаточное предложение с союзом **da** начинает вытесняться придаточным предложением с союзом **weil**. В структурном отношении немецкому художественному тексту XVIII века свойственна одновременность действия в форме *Präteritum* в главном и придаточном предложении с союзом **da**, а также наличие в придаточном предложении причины инфинитивной группы. В свою очередь современный художественный текст характеризуется одновременностью действия с употреблением временных форм *Plusquamperfekt*, *Präteritum*, а также использованием пассивного залога и сослагательного наклонения (*Plusquamperfekt Konjunktiv – Plusquamperfekt Passiv*, *Präteritum Indikativ – Präteritum Passiv*). Другим распространенным грамматическим средством выражения причины в немецком художественном тексте XVIII и XXI веков является предложение с постпозитивным союзом **denn**. В художественном тексте XVIII века предложение с союзом **denn** обозначает логическую причину. При этом наблюдается предшествование с согласованием временных форм в сочетании *Präsens-Perfekt*. В немецком художественном тексте XXI века актуализируется значение предполагаемой причины. В отличие от художественного текста XVIII века в современном немецком художественном тексте прослеживается одновременность действия с употреблением глагола в форме *Präteritum*. Кроме того, в немецком художественном тексте XXI века намечаются следующие тенденции структурной организации предложения с союзом **denn**, а именно: усиление причины при помощи наречия **plötzlich**, а также наличие после простого предложения с союзом **denn** высказывания, уточняющего предполагаемую причину и содержащего сказуемое в *Präteritum Konjunktiv*. К периферийным

грамматическим средствам выражения причины в немецком художественном тексте XVIII и XXI веков относится придаточное предложение с постпозитивным союзом **zumal**, выражающим дополнительную причину. Для данного придаточного предложения причины в художественном тексте обоих рассматриваемых временных срезов характерна одновременность действия с употреблением глагола в форме *Präteritum*. С точки зрения структурной организации придаточного предложения с союзом **zumal** в немецком художественном тексте XVIII века наблюдается использование в рассматриваемом придаточном предложении пассива состояния. В современном немецком художественном тексте обнаруживается усиление значения дополнительной причины при помощи использования наречия **auch** в придаточном предложении с союзом **zumal**. Периферии поля причины в немецком художественном тексте XVIII и XXI веков также принадлежат причастные группы и предложения с союзным словом **nämlich**. Как в немецком художественном тексте XVIII века, так и в немецком художественном тексте XXI века данное союзное слово характеризует уточняющую причину. С точки зрения структурных особенностей в немецком художественном тексте XVIII века рассматриваемое союзное слово стоит внутри придаточного предложения перед предложным словосочетанием. В современном художественном тексте данное союзное слово употребляется после сказуемого в простом предложении. В свою очередь причастные группы, используемые в художественном тексте XVIII века, актуализируют значение попутного замечания и употребляются внутри придаточного предложения времени. Причастные группы в текстах немецкого художественного стиля XXI века обозначают логическую причину и стоят внутри придаточного дополнительного предложения с союзом **dass**. В немецком художественном тексте обоих рассматриваемых временных срезов в состав причастных групп входит причастие в форме Partizip Perfekt.

В итальянском художественном тексте XVIII и XXI веков распространены придаточные предложения с союзами **perche** и **poiche**. При

этом придаточное предложение с союзом **perche** в рассматриваемых временных срезах актуализирует значение реальной причины и занимает постпозицию по отношению к главному предложению, выражая, таким образом, рематический статус придаточного предложения причины. Для итальянского текста XVIII века характерно предшествование действия с согласованием временных форм в сочетании *condizionale presente – passato remoto*, а также использование сослагательного наклонения (*condizionale presente*). В современном итальянском художественном тексте вводимое союзом **perche** придаточное предложение характеризуется одновременностью действия с употреблением глагола в форме *presente*. Как в итальянском художественном тексте XVIII века, так и в современном итальянском художественном тексте предложение с союзом **poiche** занимает препозицию по отношению к главному предложению, подчеркивая тем самым тематический статус придаточного предложения причины. В тексте XVIII века наблюдается одновременность действия в главном и придаточном предложениях с использованием глагола в форме *presente*. Для современного текста характерно употребление будущего времени (*Futuro*) в придаточном предложении и повелительного наклонения (*imperativo*) в сочетании с инфинитивом в главном предложении. При этом в современном итальянском художественном тексте прослеживается тенденция к вытеснению придаточного предложения с союзом **poiche**, репрезентирующим логическую причину, придаточным предложением с союзом **perche**, указывающим на реальную причину. К периферии поля причины относятся используемые в итальянском художественном тексте XVIII века придаточные предложения с препозитивными союзами **siccome** и **giacche**, выражающими, соответственно, дополнительную причину и логическую причину. Для вводимого союзом **giacche** предложения характерна одновременность действия с использованием глагола в форме *presente*. Для придаточного предложения причины, вводимого союзом **siccome**, характерно употребление форм одновременности в сочетании *presente - condizionale presente*, а также

использование сослагательного наклонения и наречия *oltre di che* перед союзом **siccome** (*oltre di che + siccome*) для усиления значения дополнительной причины.

В русском художественном тексте XVIII и XXI веков придаточное причины с союзом **потому что** обозначает реальную причину и стоит в постпозиции. При этом в художественном тексте XVIII века обнаруживается одновременность действия в главном и придаточном предложении с использованием глагола в прошедшем времени. Современный русский художественный текст характеризуется как одновременностью с употреблением глагола в прошедшем времени, так и предшествованием действия с согласованием времен в сочетании *настоящее время – прошедшее время*. Используемое в русском художественном тексте XVIII века придаточное предложение с постпозитивным союзом **ибо** указывает на новую причину и с точки зрения структуры употребляется внутри придаточного дополнительного предложения. В главном и придаточном предложениях наблюдается одновременность действия с использованием глагола в формах *прошедшего* и *настоящего времени*. Кроме того, в современном русском художественном тексте происходит вытеснение придаточного предложения с союзом **ибо** придаточным предложением с союзом **потому что**. Другим грамматическим средством, принадлежащим периферии поля причины в современном русском художественном тексте, является используемая в середине простого предложения частица **ведь**, усиливающая содержание причины. Среди структурных особенностей можно выделить отсутствие глагола-сказуемого в простом предложении с частицей **ведь**, а также употребление числительного *столько*, которое наряду с частицей **ведь** дополнительно усиливает содержание причины в предложении. Периферию поля причины в русском художественном тексте обоих рассматриваемых временных срезов составляют причастные группы и деепричастные обороты. Причастные группы в тексте XVIII века стоят в интерпозиции (внутри придаточного предложения причины), выражают

логическую причину и включают в свой состав действительное причастие прошедшего времени. В русском художественном тексте XXI века стоящие в интерпозиции причастные группы репрезентируют значение попутного замечания и содержат в своем составе страдательное причастие прошедшего времени. Как в русском художественном тексте XVIII века, так и в русском художественном тексте XXI века деепричастные обороты находятся в интерпозиции и включают в свой состав возвратное деепричастие совершенного вида прошедшего времени. При этом в тексте XVIII века деепричастные обороты актуализируют значение попутного замечания, а в тексте XXI века выражают логическую причину. В структурном отношении для художественного текста XXI века также свойственно употребление деепричастных оборотов в сочетании с инфинитивной группой. Центр поля причины в современном русском художественном тексте образуют придаточные предложения с союзами **так как, поскольку**. В придаточном предложении с союзом **так как** актуализируется значение реальной причины. С точки зрения соотношения времен в данном придаточном и главном предложении прослеживается одновременность действия с использованием глагола в форме **прошедшего времени**. Вводимое препозитивным союзом **поскольку** придаточное предложение указывает на логическую причину. Данное придаточное и главное предложение также отличаются одновременностью действия с глаголом в *прошедшем времени*. Для структурной организации придаточного предложения с союзом **поскольку** характерно наличие деепричастного оборота, а также использование безличной формы глагола-сказуемого.

Рассмотрение языкового материала художественных текстов XVIII века позволяет выделить в качестве общих черт немецкого, итальянского и русского языков актуализацию внутри причинных придаточных предложений реальной и логической причин. Анализ языковых фактов в художественном тексте XVIII века демонстрирует, что значения дополнительной, неизвестной причин, а также значение попутного замечания

характерны не для всех рассматриваемых нами языков. Так, значение дополнительной причины актуализируется в немецком языке – с помощью придаточного предложения с союзом **zumal**, а в итальянском языке – с помощью придаточного предложения с союзом **siccome**. Значение попутного замечания репрезентируется через причастные группы в немецком языке и деепричастные обороты – в русском языке.

Анализ словосочетаний с причинными предлогами в художественном тексте XVIII века позволяет сделать вывод, что использование простых и составных предлогов наблюдается не во всех рассматриваемых нами языках. Так, словосочетания с простыми причинными предлогами представлены в немецком (**aus, vor, von**) и русском (**из, по, от, за**) языках. В свою очередь, составные причинные предлоги были обнаружены в немецких (предлог **um...willen**) и итальянских (предлог **a forza di**) художественных текстах XVIII века. Образованные от другой части речи причинные предлоги были выявлены только в немецком языке (предлоги **wegen, halber, zufolge**). Словосочетания с предлогами, всегда имеющими каузативное значение, представлены только в немецких художественных текстах XVIII века (предлоги **wegen, halber, zufolge, um...willen**). Предлоги, выражающие как каузативное, так и некаузативное значение, используются во всех трех рассматриваемых языках в рамках художественного текста XVIII века.

Анализ словосочетаний с причинными предлогами в художественном тексте XXI века позволяет сделать вывод, что использование простых (**aus, vor, von, из, по, от, за**) и образованных от другой части речи (**wegen, aufgrund, благодаря**) предлогов наблюдается только в немецких и русских художественных текстах XXI века. В свою очередь, составные причинные предлоги были обнаружены в итальянских (предлоги **a causa di, grazie a**) и русских (предлоги **из-за, в связи с, под действием, под воздействием**) художественных текстах XXI века. Словосочетания с предлогами, всегда имеющими каузативное значение, используются во всех трех

рассматриваемых языках в рамках художественного текста XXI века. Предлоги, выражающие как каузативное, так и некаузативное значение, представлены только в немецких (**aus, vor, von**) и русских (**из, по, от, за**) художественных текстах XXI века.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абрамов, Б. А. Избранные работы по немецкой грамматике и общим проблемам языкознания : учебное пособие / Б. А. Абрамов. – Москва : Кругъ, 2003. – 424 с. – ISBN 5-7396-0376-5, 978-5-7396-0376-0. – Текст : непосредственный.
2. Абрамов, Б. А. Теоретическая грамматика немецкого языка. Сопоставительная типология немецкого и русского языков : учеб. пособие / Б.А. Абрамов / под редакцией Н.Н. Семенюк, О.А. Радченко, Л.И. Гришаевой. – Москва : Юрайт, 2012. – 286 с. – ISBN 978-5-9916-1452-8 : 1000. – Текст : непосредственный.
3. Адмони, В. Г. Введение в синтаксис современного немецкого языка учебное пособие / В. Г. Адмони. – Москва : Издательство литературы на иностранных языках, 1955. – 312 с. – Текст : непосредственный.
4. Адмони, В. Г. Основы теории грамматики : монография / В. Г. Адмони. – Москва : Едиториал УРСС, 2004. – 103 с. – ISBN 5-354-01016-0. – Текст : непосредственный.
5. Алисова, Т. Б. Очерки синтаксиса современного итальянского языка: семантическая и грамматическая структура простого предложения : монография / Т. Б. Алисова. – Москва : Едиториал УРСС, 2009. – 292 с. – ISBN 978-5-397-00784-9. – Текст : непосредственный.
6. Арсеньева, М. Г. Грамматика немецкого языка : учебное пособие / М. Г. Арсеньева. – Санкт-Петербург : Союз, 2002. – 2002. – 477 с. – ISBN 5-94033-117-3. – Текст : непосредственный.
7. Бакрадзе, К. Логика / К. Бакрадзе. – Тбилиси: Изд-во Тбилисского государственного университета, 1951. – 456 с. – Текст : непосредственный.
8. Бакулев, А. В. Функционально-семантическое поле каузальности в современном русском языке : специальность 10.02.01 «Русский язык»: диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических

- наук / Бакулев Алексей Валентинович. – Таганрог, 2009. – 189 с. – Текст : непосредственный.
9. Балута, А. А. Полупредикативные самостоятельные конструкции в германских и романских языках / А. А. Балута. – Текст : непосредственный // Успехи гуманитарных наук. – 2020. – № 8. – С. 231–236.
 10. Бирюкова, Е. В. Функционирование предлога "aus" в немецком языке и способы его передачи на русский язык / Е. В. Бирюкова, И. В. Шведова. – Текст : непосредственный // Ярославский педагогический вестник. – 2012. – № 3. Том I. – С. 136–139.
 11. Бирюкова, Е. В. Синтаксическая связь в немецком и русском языках / Е. В. Бирюкова. – Текст : электронный // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. – 2012. – № 1–2. – С. 65–67. – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/sintaksicheskaya-svyaz-v-nemetskom-i-russkom-yazykah> (дата обращения: 02.10.20).
 12. Бирюкова, Е.В. Языкознание: сравнительная типология немецкого и русского языков : учебник для бакалавриата и магистратуры / Е. В. Бирюкова, О. А. Радченко, Л. Г. Попова; ответственный редактор Л. Г. Викулова. – Москва : Юрайт, 2019. – 173 с. – ISBN 978-5-534-08014-8. – Текст : непосредственный.
 13. Борисова, Е. Г. Выражение причинно-следственных отношений при помощи частиц / Е. Г. Борисова. – Текст : непосредственный // Каузальность и структуры рассуждений в русском языке : межвузовский сборник научных трудов. – Москва : Российский государственный гуманитарный университет, 1993. – С. 54–63.
 14. Блох, М. Я. Теоретические основы грамматики : учебник для студентов вузов / М. Я. Блох. – Москва : Высшая школа, 2005. – 237 с. – ISBN 5-06-004215-4 : 3000. – Текст : непосредственный.
 15. Боев, О. Д. Сложные предложения с причинными отношениями в современном немецком языке и их коммуникативное членение :

- специальность 10.00.00 «Филологические науки» : диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Боев Олег Дмитриевич. – Москва, 1963. – 258 с. – Текст : непосредственный.
16. Большой энциклопедический словарь. Языкознание / под ред. В.Н. Ярцевой (2-е (репринтное) издание «Лингвистического энциклопедического словаря»). – Москва: «Большая Российская энциклопедия», 1998. – 685 с. – Текст : непосредственный.
17. Бондарко, А. В. Грамматическая категория и контекст : учебное пособие / А.В. Бондарко. – Ленинград : Наука. Ленинградское отделение, 1971. – 112 с. – Текст : непосредственный.
18. Бондарко, А. В. Принципы функциональной грамматики и вопросы аспектологии : монография / А. В. Бондарко. – Москва : Эдиториал УРСС, 2001. – 208 с. – ISBN 5-8360-0236-3. – Текст : непосредственный.
19. Вендлер, З. Причинные отношения / З. Вендлер. – Текст : непосредственный // Новое в зарубежной лингвистике. – 1986. – Вып. 18. – С. 264 – 276.
20. Виноградов, В. В. Избранные труды. Исследования по русской грамматике / В. В. Виноградов. – Москва : Наука, 1975. – 560 с.
21. Власов, Е. Н. Предложно-именные словосочетания с причинным значением в современном немецком языке : специальность 10.02.04 «Германские языки»: диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Власов Евгений Никифорович. – Киев, 1972. – 172 с. – Текст : непосредственный.
22. Власова, Ю. Н. Функционально-семантические и словообразовательные поля в лингвистике / Ю. Н. Власова, Ю. В. Дашко. – Ростов-на-Дону: Издательство РГПИ, 1998. – 360 с.
23. Всеволодова, М. В. Причинно-следственные отношения в современном русском языке : учебное пособие / М. В. Всеволодова, Т. А. Яценко. – Москва : Книжный дом «Либроком», 2015. – 210 с. – ISBN: 978-5-397-04881-1. – Текст : непосредственный.

24. Говорухо, Р. А. Итальянский причинный союз «siccome» как риторический коннектор / Р.А. Говорухо. – Текст : непосредственный // Риторика. Лингвистика. Смоленский Гос.Университет. Сборник статей. – 2008. – № 7. Том 2. – С. 73–84.
25. Говорухо, Р. А. Причинный союз «poiché» как элемент риторической структуры высказывания / Р. А. Говорухо. – Текст : непосредственный // Проблемы итальянистики. Выпуск 3. Языкознание. Сопоставительные исследования и перевод. – 2009. Выпуск 3. Языкознание. Сопоставительные исследования и перевод. – С. 3 – 15.
26. Говорухо, Р.А. Семантика и прагматика союзов причины и следствия в итальянском языке : специальность 10.02.05 «Романские языки» : диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Говорухо Роман Алексеевич. – Москва, 1996. – 175 с. – Текст : непосредственный.
27. Грейзбард, Л. И. Итальянский язык. Грамматика для старших курсов : учебник для студентов вузов / Л. И. Грейзбард. – Москва : Издательство Института общего среднего образования Российской академии образования, 2000. – 320 с. – ISBN 5-7552-0003-3. – Текст : непосредственный.
28. Гулыга, Е. В. Грамматико-лексические поля в современном немецком языке : монография / Е. В. Гулыга, Е. И. Шендельс. – Москва : Просвещение, 1969. – 184 с. – Текст : непосредственный.
29. Гулыга, Е. В. Сложноподчиненное предложение (на материале современного немецкого языка) : специальность 10.00.00 «Филологические науки» : диссертация на соискание ученой степени доктора филологических наук / Гулыга Елена Владимировна. – Москва, 1962. – 1275 с. – Текст : непосредственный.
30. Гулыга, Е. В. Теория сложноподчиненного предложения в современном немецком языке : учебное пособие / Е. В. Гулыга. – Москва: Высшая школа, 1971. – 206 с. – Текст : непосредственный.

31. Гулыга, Е. В. Синтаксис современного немецкого языка : учебное пособие для студентов вузов / Е. В. Гулыга, М. Д. Натанзон. – Ленинград : Просвещение (Ленингр. отд-ние), 1966. – 225 с. – Текст : непосредственный.
32. Гусева, П. Т. Межсобытийные предикаты-связки в причинно-следственных структурах (на материале современного немецкого языка) : специальность 10.02.04 «Германские языки» : диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Гусева Полина Тимофеевна. – Киев, 1990. – 163 с. – Текст : непосредственный.
33. Давыдова, В. С. Структурно-семантическая характеристика вводных конструкций каузального типа (на материале современного немецкого языка) : специальность 10.02.04 «Германские языки» : диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Давыдова Валентина Семеновна. – Алма-Ата, 1981. – 202 с. – Текст : непосредственный.
34. Диденко, А. С. Условные периоды в немецком языке (опыт анализа двух синхронных срезов – XVIII и XX веков) : специальность 10.00.00 «Филологические науки» : диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Диденко Александр Семенович. – Москва, 1972. – 217 с. – Текст : непосредственный.
35. Димитриу, Т. Особенности сложных предложений, выражающих причинные отношения, и их контекстуальная обусловленность в современном немецком языке : специальность 10.02.04 «Германские языки» : диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Димитриу Трасивула. – Пятигорск, 1992. – 152 с. – Текст : непосредственный.
36. Ермакова, С.Н. Причинно-следственные отношения в сложном предложении и в сложном синтаксическом целом в немецком языке XVI века : специальность 10.00.00 «Филологические науки» : диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук

- наук / Ермакова Светлана Николаевна. – Москва, 1970. – 226 с. – Текст : непосредственный.
37. Жданова, В. Опыт семантического описания ситуаций со значением причины события или явления в мире неживой природы / В. Жданова – Текст : непосредственный // Язык, сознание, коммуникация: сборник статей. – 1997. – Выпуск 2. – С. 48 – 53.
38. Зеленецкий, А. Л. Сравнительная типология основных европейских языков : учебное пособие для студентов вузов / А. Л. Зеленецкий. – Москва : Юрайт, 2020. – 264 с. – ISBN 978-5-534-13020-1 – Текст : непосредственный.
39. Зиндер, Л. Р. Современный немецкий язык : учебное пособие для студентов вузов / Л. Р. Зиндер, Т. В. Строева-Сокольская. – 2-е изд. – Ленинград : Учпедгиз, Ленинградское отделение, 1941. – 360 с. – Текст : непосредственный.
40. Иванова, Т. В. Синтаксическая структура сложных предложений, выражающих причинные отношения, в современном немецком языке : специальность 10.02.04 «Германские языки» : диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Иванова Татьяна Владимировна. – Москва, 1978. – 166 с. – Текст : непосредственный.
41. Казанцева, Л. В. Структурно-семантический анализ сложных предложений с причинно-следственными отношениями в средневерхненемецкий период : специальность 10.02.04 «Германские языки» : диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Казанцева Людмила Васильевна. – Санкт-Петербург, 1991. – 259 с. – Текст : непосредственный.
42. Калятин, И. С. Поле обоснования в немецком языке и грамматические средства его выражения / И.С. Калятин. – Текст : непосредственный // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2016. – № 7 (61). – Часть 3. – С. 96-100.

43. Калятин, И. С. Особенности функционирования грамматических периферийных средств выражения причины в немецком и русском языках / И.С. Калятин. – Текст : непосредственный // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2018. – № 5 (83). – Часть I. – С. 115-119.
44. Калятин, И. С. Понятие причины в немецком и русском языках / И.С. Калятин. – Текст : электронный // Современные гуманитарные исследования. – 2018. – № 4 (83) – С. 71-75. – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_35582584_27546212.pdf (дата обращения: 02.02.2020).
45. Калятин, И. С. Анализ грамматических средств выражения причины в немецком, итальянском и русском научном тексте XXI века / И.С. Калятин. – Текст : электронный // Litera. – 2020. – № 8. – С. 127–143. – URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=33476 (дата обращения: 04.07.2021).
46. Калятин, И. С. Анализ грамматических средств выражения причины в немецком, итальянском и русском художественном тексте XXI века / И.С. Калятин. – Текст : электронный // Современные гуманитарные исследования. – 2020. – № 4 (95). – С. 44–53. – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_44050516_90952432.pdf (дата обращения: 09.10.2021).
47. Карышева, А. В. Периферийные синтаксические средства выражения причинных отношений в современном немецком языке и их дискурсивно-прагматический потенциал : специальность 10.02.04 «Германские языки» : диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Карышева Анна Витальевна. – Самара, 2004. – 198 с. – Текст : непосредственный.
48. Кацнельсон, С. Д. Содержание слова, значение и обозначение / С. Д. Кацнельсон. – Москва : «Едиториал УРСС», 2011. – 112 с. – ISBN: 978-5-354-01350-0. – Текст : непосредственный.

49. Кацнельсон, С. Д. Типология языка и речевое мышление / С.Д. Кацнельсон. – Москва : «Либроком», 2009. – 218 с. – ISBN: 978-5-397-00743-6. – Текст : непосредственный.
50. Кожетьева, Т. А. Поле каузальности в немецком языке / Т.А. Кожетьева. – ISSN 2072-7607. – Текст : электронный // Иностранные языки в высшей школе. – 2014. – № 3 (30). – С. 30-33. – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_23089137_16467873.pdf (дата обращения: 02.07.2020).
51. Комаров, А. П. О лингвистическом статусе каузальной связи (к вопросу о системности средств выражения причинно-следственных отношений в современном немецком языке) / А.П. Комаров. – Алма-Ата: Каз. гос. пед. ин-т иностранных языков, 1970. – 224 с. – Текст : непосредственный.
52. Комаров, А. П. Система средств выражения причинно-следственных отношений в современном немецком языке : специальность 10.02.04 «Германские языки»: диссертация на соискание ученой степени доктора филологических наук / Комаров Анатолий Павлович. – Алма-Ата, 1973. – 409 с. – Текст : непосредственный.
53. Кондаков, Н. И. Логический словарь / Н. И. Кондков. – Москва: Наука, 1971. – 656 с. – Текст : непосредственный.
54. Кононова, Г. А. Выражение каузальных отношений в немецкой диалогической речи : специальность 10.02.04 «Германские языки» : диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Кононова Галина Александровна. – Череповец, 1993. – 178 с. – Текст : непосредственный.
55. Костомаров, В. Г. Современный русский литературный язык : учебник для студентов вузов / В. Г. Костомаров, В. И. Максимов. – Москва: Гардарики, 2017. – 778 с. – ISBN 5-8297-0141-3 : 5000. – Текст: непосредственный.

56. Куркина, А. А. Сложные предложения с причинными отношениями в древневерхненемецком языке : специальность 10.00.00 «Филологические науки» : диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Куркина Антонина Александровна. – Иркутск, 1965. – 231 с. – Текст : непосредственный.
57. Лебедева, Е. К. Причинно-следственные конструкции со значением эмоционального состояния человека и их речевые реализации : специальность 10.02.01 «Русский язык» : диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Лебедева Елена Константиновна. – Москва, 1991. – 446 с. – Текст : непосредственный.
58. Ломтев, Т. П. Структура предложения в современном русском языке / Т.П. Ломтев. – Москва: Издательство МГУ, 1979. – 198 с. – Текст: непосредственный.
59. Ляпон, М. В. Смысловая структура сложного предложения и текст. К типологии внутритекстовых отношений / М. В. Ляпон. – Москва: Наука, 1986. – 200 с. – Текст : непосредственный.
60. Марфинская, М. И. Грамматика немецкого языка : учебное пособие / М. И. Марфинская, Н. И. Монахова. – Москва : Юристъ, 2001. – 110 с. – ISBN 5-7975-0363-8. – Текст: непосредственный.
61. Мещанинов, И. И. Общее языкознание : учебное пособие / И. И. Мещанинов. – Ленинград: Учпедгиз, 1940. – 260 с. – Текст : непосредственный.
62. Миссюра, Н. А. Каузативные глаголы и каузативные конструкции в немецком языке : специальность 10.00.00 «Филологические науки»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Миссюра Надежда Алексеевна – Москва, 1952. – 14 с. – Текст: непосредственный.
63. Морозова, Е. Н. Придаточное определительное предложение и конструкции с причастием в современном немецком языке как грамматико-стилистические синонимы : специальность 10.00.00

- «Филологические науки»: диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Морозова Евгения Никоновна. – Ленинград, 1956. – 242 с. – Текст: непосредственный.
64. Москальская, О. И. Теоретическая грамматика современного немецкого языка (Moskalskaja O.I. Grammatik der deutschen Gegenwartssprache) : учебник для студентов вузов / О. И. Москальская. – Москва : Academia, 2004. – 348 с. – ISBN 5-7695-1400-0 : 5100. – Текст: непосредственный.
65. Москальская, О. И. Грамматика немецкого языка. Морфология : учебник для студентов вузов / О. И. Москальская. – Москва : Издательство литературы на иностранных языках, 1956. – 393 с. – Текст: непосредственный.
66. НКРЯ (Национальный корпус русского языка) : официальный сайт. – 2019. – URL: <http://www.ruscorpora.ru/new> (дата обращения: 01.11.2019). – Текст : электронный.
67. Недялков, В. П. Каузативные конструкции в немецком языке : учебное пособие / В. П. Недялков. – Ленинград: Наука. Ленингр. Отделение, 1971. – 178 с. – Текст: непосредственный.
68. Патиш, С. М. Причинные предложения с союзами WANDE, DENN, WEIL и DA в немецком языке : специальность 10.00.00 «Филологические науки» : диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Патиш Слава Михайловна. – Ленинград, 1971. – 246 с. – Текст : непосредственный.
69. Патиш, С. М. Причинный союз „denn“ в немецком языке / С. М. Патиш. – Текст : непосредственный // Вопросы синтаксиса немецкого языка: сборник научных статей. – Выпуск 2. – Ленинград: Издательство Ленинградского университета), 1959. – С. 68–92.
70. Патиш, С. М. Причинные предложения с союзом „weil“ в современном немецком языке / С. М. Патиш. – Текст : непосредственный // Вопросы

- синтаксиса немецкого языка: сборник научных статей: – Выпуск 2. – Ленинград: Изд-во Ленинградского университета, 1967. – С. 33–50.
71. Поликарпов, А. М. Гипотаксис в синтаксисе спонтанной немецкой разговорной речи : специальность 10.02.04 «Германские языки»: диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Поликарпов Александр Михайлович. – Москва, 1990. – 234 с. – Текст : непосредственный.
72. Рахманкулова, И. С. Практическая функциональная грамматика немецкого языка: учебное пособие / И. С. Рахманкулова. – Москва : НВИ-Тезарус, 2005. – 225 с. – ISBN 5-89191-065-9. – Текст : непосредственный.
73. Рахманкулова, И. С. Сравнительная типология немецкого и русского языков : учебное пособие к спецкурсу / И. С. Рахманкулова. – Москва : Издательство Московский областной педагогический институт им. Н.К. Крупской, 1984. – 84 с. – Текст : непосредственный.
74. Ревзин, И. И. Придаточные обстоятельственные предложения и причастный оборот в немецком языке / И. И. Ревзин. – Москва : Уч. запись МГПИИЯ, Т. 14, 1956. – 215 с. – Текст : непосредственный.
75. Ризель, Э. Г. Стилистика немецкого языка. *Stilistik der deutschen Sprache* : учебник для студентов вузов / Э. Г. Ризель. – Москва : Высшая школа, 1963. – 487 с. – Текст : непосредственный.
76. Русская грамматика : словарь [в 2 т.]. Т. 2 / под редакцией Н. Ю. Шведовой. – Москва: Наука, 1980. – 717 с. – URL : https://vk.com/doc1384871_365838292?hash=3500b63b43ce8c34a1&dl=ae987da741658056be (дата обращения : 25.12.2021). – Текст : электронный.
77. Соссюр, Ф. Труды по языкознанию / перевод с французского под редакцией А. А. Холодовича / Ф. Соссюр. – Москва : Прогресс, 1977. – 695 с. – Текст : непосредственный.

78. Султанова, Р. Г. Группа предлогов, выражающих причинные отношения в современном немецком языке : специальность 10.00.00 «Филологические науки»: диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Султанова Рауза Гусмановна. – Иркутск, 1967. – 259 с. – Текст : непосредственный.
79. Таненцапф, М. С. Исследование каузативных глаголов в немецком языке : специальность 10.00.00 «Филологические науки»: диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Таненцапф Маер Самсонович. – Москва, 1964. – 395 с. – Текст : непосредственный.
80. Тарасова, Л. Д. Языковой статус причинной связи / Л. Д. Тарасова. – Текст : непосредственный // Филологические науки. – 1998. – № 1. – С. 50–55.
81. Теремова, Р. М. Опыт функционального описания причинных конструкций : учебное пособие / Р. М. Теремова. – Ленинград : ЛГПИ, 1985. – 70 с. – Текст : непосредственный.
82. Философский энциклопедический словарь / под редакцией С.С. Аверинцева, А. Л. Грекулова. – Москва : Советская энциклопедия, 1989. – 814 с. – ISBN 5-85270-030-4. – Текст : непосредственный.
83. Харитонова, И. Я. Теоретическая грамматика немецкого языка: Синтаксис : учебное пособие / И. Я. Харитонова. – Киев: Вища школа, 1976. – 178 с. – Текст : непосредственный.
84. Чесноков, П. В. Семантические формы мышления и синтаксический синкрет (два аспекта в рассмотрении синкретизма членов предложения) / П. В. Чесноков. – Текст : непосредственный // Явления синкретизма в синтаксисе русского языка : сборник научных статей / ответственный редактор Г. В. Валимова. – Ростов н/Д: Изд-во Ростовского ун-та, 1992. – С. 15–30.
85. Чейф, У. Данное, контрастивность, определенность, подлежащее, топики и точка зрения / У. Чейф. – Текст : непосредственный // Новое в

- зарубежной лингвистике : сборник научных статей. – Вып. XI. – Москва : Прогресс, 1982. – С. 277 – 316.
86. Чуваева, В. Г. Синтаксические функции причастных оборотов в современном немецком языке : специальность 10.00.00 «Филологические науки»: автореферат на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Чуваева Вера Георгиевна. – Москва, 1951. – 13с. – Текст : непосредственный.
87. Шендельс, Е. И. Практическая грамматика немецкого языка : учебник для студентов вузов / Е. И. Шендельс. – Москва: Высшая школа, 1988. – 416 с. – ISBN 5–06–001219–0. – Текст : непосредственный.
88. Шендельс, Е. И. Грамматика немецкого языка : учебник для студентов вузов / Е.И. Шендельс. – Москва: Издательство литературы на иностранном языке, 1958. – 366 с. – Текст : непосредственный.
89. Шендельс, Е. И. Многозначность и синонимия в грамматике : учебное пособие / Е. И. Шендельс. – Москва : Высшая школа, 1970. – 204 с. – Текст : непосредственный.
90. Ширяев, Е. Н. Бессоюзное сложное предложение в современном русском языке : учебное пособие / Е. Н. Ширяев. – Москва : Наука, 1986. – 221 с. – Текст : непосредственный.
91. Шувалова, С. А. Смысловые отношения в сложном предложении и способы их выражения : монография / С. А. Шувалова. – Москва : Издательство МГУ, 1990. – 159 с. – ISBN 5-211-00884-7. – Текст : непосредственный.
92. Щур, Г. С. Теории поля в лингвистике / Г. С. Щур. – Москва : Едиториал УРСС, 2018. – 264 с. – ISBN 978-5-397-06165-0. – Текст : непосредственный.
93. Alinei, M. Appunti per un analisi strutturale di alcuni tipi sintattici italiani / M. Alinei. – Текст : непосредственный // *Lingua e Stile: Societa Editrice, Mulino*, – 1966, – № 1. – pp. 281-303.

94. Becker, K. F. Ausführliche deutsche Grammatik als Kommentar der Schulgrammatik / K. F. Becker. – Nikosia: TP Verone Publisching, 2017. – 364 p. – ISBN 978-9925-0-3782-7. – Текст : непосредственный.
95. Behaghel, O. Deutsche Syntax: eine geschichtliche Darstellung [in 4. Bänden] Bd. 4 / O. Behaghel. – Heidelberg : C. Winter, 1932. – 322 S. – Текст : непосредственный.
96. Blatz, F. Neuhochdeutsche Grammatik mit Berücksichtigung der historischen Entwicklung der deutschen Sprache [in 2. Bänden] Bd. 2: Satzlehre (Syntax) / F. Blatz. – Karlsruhe: Verlag J. Lang, 1896. – 1314 S. – Текст : непосредственный.
97. Blühdorn, H. Kausale Satzverknüpfungen im Deutschen / H. Blühdorn. – Текст : электронный // Pandaemonium Germanicum. Revista der Estudos Germanisticos. – 2006. – № 10. – P. 253–282. – E-ISSN: 1982-8837. – URL: <https://www.redalyc.org/pdf/3866/386641444015.pdf> (дата обращения: 02.02.2019).
98. Boost, K. Neue Untersuchungen zum Wesen und zur Struktur des deutschen Satzes: Der Satz als Spannungsfeld / K. Boost. – Berlin: Akademie-Verlag, 1955. – 88 S. – Текст: непосредственный.
99. Brandenstein, W. Kritische Musterung der neueren Theorien des Nebensatzes / W. Brandenstein. – Текст : электронный // Indogermanische Forschungen. – 1927. – P. 117-136. – URL: <https://doi.org/10.1515/if-1927-0121> (дата обращения 02.03.2021).
100. Buscha, J. Grammatik in Feldern : Ein Lehr- und Übungsbuch für Fortgeschrittene / J. Buscha. – Ismaning: Max Hueber, 2002. – 336 S. – ISBN 3-19-007256-6. – Текст : непосредственный.
101. Crisari, M. Le congiunzioni temporali, spaziali e causali in italiano / D. Parisi, A. Puglieli. – Текст : непосредственный / Grammatika trasformazionale italiana. – Roma: Atti SLI, 1974. – № 7. – pp. 117–134.

102. Dardano, M. La nuova grammatica della lingua italiana / M. Dardano, P. Trifone. – Bologna: Zanichelli, 2001. – 768 p. – Текст : непосредственный.
103. Dardano, M. Grammatica Italiana. Con nozioni di linguistic / M. Dardano, P. Trifone. – Bologna: Zanichelli, 1999. – 790 p. – ISBN 88-08-09384-0. – Текст : непосредственный.
104. Drach, E. Grundgedanken der deutschen Satzlehre / E. Drach. – Darmstadt : Wissenschaftl. Buchgesellschaft, 1963. – 99 S. – Текст : непосредственный.
105. Dreyer, H. Lehr- und Übungsbuch der deutschen Grammatik / H. Dreyer, R. Schmitt. – Ismaning: Max Hueber Verlag, 2000. – 359 S. – ISBN 3–19–007255–8. – Текст : непосредственный.
106. DUDEN, Die Grammatik. – Mannheim, Leipzig, Wien, Zürich: Dudenverlag, 1995. – 863 S.
107. DWDS. – Das Wortauskunftssystem zur deutschen Sprache in Geschichte und Gegenwart : официальный сайт. – 2019. – URL: www.dwds.de (дата обращения: 18.02.20). – Текст : электронный.
108. Engel, U. Deutsche Grammatik Heidelberg [Text] / U. Engel. – Gross, 1996. – 888 S. – Текст : непосредственный.
109. Erben, J. Abriss der deutschen Grammatik / J. Erben. – Berlin: Akademie Verlag, 1958. – 208 S. – Текст : непосредственный.
110. Gohl, Ch. Grammatikalisierung von weil als Diskursmarker in der gesprochenen Sprache / Ch. Gohl, S. Günther. – DOI:[10.1515/zfsw.1999.18.1.39](https://doi.org/10.1515/zfsw.1999.18.1.39). – Текст : электронный // Zeitschrift für Sprachwissenschaft. – 1999. – № 18(1). – S. 39-75. – URL : https://www.researchgate.net/publication/249938190_Grammatikalisierung_von_weil_als_Diskursmarker_in_der_gesprochenen_Sprache (дата обращения: 06.07.2020).
111. Görner, H. Die Partikeln „denn“ und „wann“ in der Königsberger Apostelgeschichte. In: Beiträge ... Bd. 78, 1956

112. Gruppo di Padova. Aspetti dell'espressione della causalita in Italiano. – La grammatica. Aspetti teorici e didattici, Atti SLI 13, Roma, Bulzoni, vol. II, 1979, pp. 325 – 365.
113. Günther, S. From subordination to coordination? Verb-second position in German causal and concessive constructions / S. Günther. – DOI:[10.1075/prag.6.3.05gun](https://doi.org/10.1075/prag.6.3.05gun). – Текст : электронный // Pragmatics. – 1996. – № 6(3). – P. 323–356. – URL : https://www.researchgate.net/publication/30015970_From_Subordination_to_Coordination_Verb-Second_Position_in_German_Causal_and_Concessive_Constructions (дата обращения: 06.12.2020).
114. Hartung, W. Systembeziehungen der kausalen Konjunktionen in der deutschen Gegenwartssprache. Dissertationsmanuskript., Berlin, 1961. – 309 S.
115. Helbig, G. Deutsche Grammatik : Ein Handbuch für den Ausländerunterricht / G. Helbig, J. Buscha. – Berlin : Langenscheidt, 2001. – 658 S. – ISBN 978-3-468-49493-2. – Текст : непосредственный.
116. Heyse, J. Christ. Aug. Deutsche Grammatik oder Lehrbuch der deutschen Sprache / J. Christ. Aug. Heyses, O. Lyon. – . 25. Auflage. – Kiel: Hansebooks, 2017. – 636 S. – ISBN 3744695433, 9783744695435. – Текст : непосредственный.
117. Jung, W. Grammatik der deutschen Sprache / W. Jung. – Leipzig: Bibliographisches Institut, 1966. – 518 S. – URL : https://rusneb.ru/catalog/010003_000061_746ca104d99ad6de3aa1f4b47eaafbe1/ (дата обращения : 02.05.2021). – Текст : электронный.
118. Keller, R. Das epistemische weil Bedeutungswandel einer Konjunktion / R. Keller. – Текст : электронный // Sprachgeschichte und Sprachkritik. – Berlin , New York, 1993. – S. 219-247. – URL : <https://doi.org/10.1515/9783110885682.219> (дата обращения: 25.03.2020).

119. Lo Cascio, V. Grammatica dell'argomentare. Strategie e strutture / V. Lo Cascio. – Firenze: Nuova Italia, 1991. – 448p. – ISBN 9788822108647. – Текст : непосредственный.
120. Lombardi, Vallauri E. Grammatica funzionale delle avverbiali italiani / E. Vallauri Lombardi. – Roma: Universita Degli Studi Roma Tre, 2000, – № 7. – pp. 25-37. – Текст : непосредственный.
121. Moretti, G.B. Il costrutto causale esplicito nella lingua contemporanea / G. B. Moretti // Gli analli. – Perugia : Universita per stranieri, 1982. – 53 p. – Текст : непосредственный.
122. Nehring A. Studien zur Theorie des Nebensatzes / A. Nehring. – Текст : непосредственный // Zeitschrift für vergleichende Sprachforschung auf dem Gebiete des Deutschen, Griechischen und Lateinischen. – 1929. – Bd. 57. – S. 54-79.
123. Pasch, R. WEIL mit Hauptsatz – Kuckucksei im DENN-Nest / R. Pasch. – Текст : электронный Berlin // Deutsche Sprache. – 1997. – Nr. 3. – S. 252-271. – URL : https://ids-pub.bsz-bw.de/frontdoor/deliver/index/docId/7355/file/Pasch_Weil_mit_Hauptsatz_Kuckucksei_im_Denn-Nest_1997.pdf (дата обращения : 02.09.2021).
124. Paul, H. Deutsche Grammatik : [in 5 Bänden] Bd. 4 / H. Paul. – Halle (Salle): VEB Max Niemeyer Verlag, 1955. – 425 S. – Текст : непосредственный.
125. Riesel, E. Abriss der deutschen Stilistik / E. Riesel. – Moskau: Verlag für fremdsprachige Literatur, 1954. – 402 S. – Текст : непосредственный.
126. Slotty, Fr. Zur Theorie des Nebensatzes / Fr.Slotty. – Текст : непосредственный // Zeitschrift für vergleichende Sprachforschung. – 1931. – Bd. 64. – S. 74–89.
127. Schneider, W. Stilistische deutsche Grammatik: Die Stilwerte der Wortarten, der Wortstellung und des Satzes / W. Schneider. – Basel: Verlag Herder, 1959. – 521 S. – Текст : непосредственный.

128. Stegmüller, W. Das Problem der Kausalität. / W. Stegmüller. – Текст : непосредственный // Probleme der Wissenschaftstheorie. – 1960. – Nr. 6. – S. 171–190.
129. TRECCANI : официальный сайт. – 2018. – URL : <https://www.treccani.it/> (дата обращения: 05.01.2022). – Текст : электронный.
130. Uhmann, S. Verbstellungsvariation in weil-Sätzen: lexikalische Differenzierung mit grammatischen Folgen / S. Uhmann. – ISSN 0721-9067. – Текст : электронный // Zeitschrift für Sprachwissenschaft. – 1998. – Nr. 17.1. – S. 92 – 139. – URL : <https://doi.org/10.1515/zfsw.1998.17.1.92> (дата обращения: 08.05.2021).

Список художественных произведений и монографий, использованных для исследовательской работы

131. Иванов А. Географ глобус пропил [НКРЯ].
132. Капица С. П. Парадоксы роста: законы глобального развития человечества [НКРЯ].
133. Ломоносов М. В. Российская грамматика Михаила Ломоносова [НКРЯ].
134. Ломоносов, М. В. Похождение Телемаково сына Улисса [НКРЯ].
135. Рубина, Д. Белая голубка Кордовы [НКРЯ].
136. Савицкий, С. Подземное путешествие представляющее историю разнородных с удивительными и неслыханными свойствами животных, також образцов житья и домостроительства оных [НКРЯ].
137. Соймонов, Ф. И. Описание Каспийского моря и чиненных на оном российских завоеваний, яко часть истории государя императора Петра Великаго [НКРЯ].
138. Салихова А. Р., Хайруллина, Н. Г. Динамика социкультурной ситуации на юге Тюменской области [НКРЯ].

139. Чехов, А. П. Супруга / [Электронный ресурс]. – URL : https://mir-knig.com/read_51183-1 (дата обращения 12.05.2019). – Текст : электронный.
140. Шмидт, В. В. Введение в физику сверхпроводников / В. В. Шмидт. – Москва: МНЦПО, 2000. – 178 с. – Текст : непосредственный.
141. Crescimbeni, G. M. Comentari del canonico Gio Mario Grescimbeni custode d'arcadia, intorno alla sua istoria della Volgar poesia. Volume Quinto / G. M. Grescimbeni. – Roma : Per Antonio de'Roffi alla Piazza di Ceri, 1711. – 150 p. – Текст : непосредственный.
142. Fichte, J. G. Über den Begriff der Wissenschaftslehre oder der sogenannten Philosophie [DWDS].
143. Goethe, J. W. Die Leiden des jungen Werthers [DWDS].
144. Gozzi, G. Lettere diverse di Gasparo Gozzi. Volume second. Parte Prime / G. Gozzi. – Venezia: Appresso Gio: Battista Pasquali, 1755. – 48 p. – Текст : непосредственный.
145. Herder, J. C. Abhandlung über den Ursprung der Sprache [DWDS].
146. Imperatore, P. Benvenuti in casa Esposito / P. Imperatore. – Milano : Giunti, 2012. – 253 p. – Текст : непосредственный.
147. Lessing, G. Zeus und das Pferd / G. Lessing [Электронный ресурс]. – URL : https://hekaya.de/fabeln/zeus-und-das-pferd--lessing_87.html (дата обращения 05.06.2019). – Текст электронный.
148. Lessing G. Fabeln [DWDS].
149. Pressler, M. Malka Mai / M. Pressler [DWDS].
150. Remarque, E. Drei Kameraden / E. Remarque . – Köln: Kiepenheuer & Witsch, 2014. – 592 S. – ISBN 978-3-462-04631-1. – Текст : непосредственный.
151. Safranski, R. Friedrich Schiller oder die Erfindung des Deutschen Idealismus [DWDS].
152. Schlögel, K. Jenseits des Grossen Oktober: Das Laboratorium der Mod. Petersburg1909-1921 [DWDS].

152. Seethaler, R. Ein ganzes Leben / R. Seethaler. – München: Wilhelm Goldmann Verlag, 2016. – 185 S. – ISBN 978-3-442-48291-7. – Текст : непосредственный.

153. Stadler, A. Sehnsucht. Versuch über das erste Mal [DWDS].

154. Stefanelli, D. Il problema della stile fra linguistica e critica letteraria: Positivismo e idealismo in Italia e in Germania / D. Stefanelli. – Berlin: Frank & Timme, 2017. – 607 p. – ISBN 978 -3-7329-0318-4. – ISBN (E-Book) 978-3-7329-9610-0. – ISSN 1860-1995. – URL : <https://www.proquest.com/docview/2148559383/bookReader?accountid=130192> (дата обращения: 10.04.2020). – Текст : электронный.

155. Wieland, C. M. Geschichte des Agathon [DWDS].